Олег
Борисов

Маглев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир, в котором люди и роботы давно слились воедино. Мир, где бездушное железо научилось лгать и предавать намного лучше учителей. Мир, где одиночке не справиться с безумным приказом. Но ей нужно вернуться живой. Вопреки всему. Потому что она — человек и ее ждут дома…

- Маглев
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Маглев
Олег Борисов

Грустно до слёз,
Но слёзы всего лишь вода.
Будущего нет.

Александр Россов

Пролог

Хрип вырывался из пересушенных глоток. Группа заканчивала марш-бросок, приближаясь к финишной черте. Позади тяжелейший экзамен, позади спарринги, стрельба, атака защищенного объекта. Все позади, остались лишь последняя миля, после которой построение и скрип мела на доске. Результаты испытаний. Грань, после которой кто-то вернется в свои части и может быть попробует еще раз в следующем году. А кто-то получит новые погоны и вольется в состав специальных подразделений. Потом и кровью заслужив это.

Сидевший на плоском камне рядом с тропой мужчина дождался, когда до него доберутся первые бойцы, и пристроился рядом. Диего Перес Санчес, инструктор по выживанию. Или дядя Ди, если кто-то обращался в неформальной обстановке. В остальное же время: сэр-Перес-сэр! И подбородок вверх, повыше. И смотреть на равного богам не мигая, чтобы не заработать лишние пятьдесят отжиманий.

Но это — когда ты в лагере или на полигоне. А сейчас инструктор бежал рядом с парнями, поднимая легкие клубы пыли армейскими ботинками. Сегодня у него самого особенный день. Поэтому не будет на последней миле никаких дополнительных испытаний или неожиданных вводных. Сегодня и сейчас он позволит себе в последний раз пробежаться под палящим солнцем, ощутить этот слаженный ритм движения, стать одним целым с группой. В последний раз.

Мокрая губка медленно стирала с доски имена. Одно за другим. Отряхнув смуглые руки, Диего развернулся и посмотрел на застывших перед ним бойцов. Мужчин, в чьих глазах читались удивление, обида и страх перед отчислением. Людей, потративших полгода своей жизни на самосовершенствование и выживание на грани возможного. И для кого влажная полоса на доске означала конец мечте.

— Спасибо вам, парни. Спасибо… Вы — лучшие, кто был у меня за годы преподавания в школе. Официальные слова скажет господин полковник, я же лишь поздравляю вас с окончанием курса. Отчисленных — нет.

И дядя Ди прошел перед замершим строем, пожимая каждому бывшему курсанту руку. Поздравляя и прощаясь. Запоминая лица последнего выпуска. Ребят, которых он попытался научить всему, что знал сам. Кто стал членом элитных войск специального назначения. Кто смог выдержать и не сломался.

— Спасибо вам. И прощайте…

* * *

Грузный мужчина в белоснежном костюме поднялся по скрипучим ступенькам и замер перед дверью. Постоял минуту, помялся, но все же поднял руку и постучал. Подождал пару мгновений и постучал снова.

Бывший инструктор открыл дверь, посмотрел на гостя и криво усмехнулся. Похоже, вечно невозмутимый и сдержанный дядя Ди был удивлен. Неприятно удивлен.

— Наверное, тебя приговорили к электрическому стулу. Иначе ты бы вряд ли появился у порога моего дома.

— Надо поговорить, — вздохнул толстяк, обливаясь потом.

— Да? И в этот раз без ордера и сопровождающих?

— Ди, я серьезно. Если хочешь, можешь потом меня пристрелить. Скажешь, что я вломился на чужую территорию.

— Отличная идея, мне нравится… Ладно, проходи. Нет смысла держать тебя на пороге, все равно будешь стоять здесь и потеть, отравляя запахами воздух. Ты же упертый, Чарли. Тупой упертый агент.

Хозяин был великодушен. Гостю подали стакан воды со льдом и выделили тяжелый деревянный стул рядом с тахтой, где расположился сам бывший инструктор.

— Итак, что тебя привело? Если я правильно помню, последний раз мы виделись, когда ты вломился в мою палатку с толпой помощников и обвинил старого Ди в пособничестве террористам и предательстве государства.

— Я был не прав. Тебя подставили, — поморщился толстяк, задумчиво помешивая лед в стакане.

— Неужели? А мне казалось, что именно ты орал, что еще не все закончилось и вернешься, когда найдешь более веские доказательства.

— Считаешь, что есть смысл ворошить прошлое? Сколько лет прошло?

— Двенадцать. Двенадцать лет, как благодаря твоему рейду меня турнули из действующей армии и попытались выгнать на улицу с волчьим билетом. Спасибо полковнику, что отстоял мою кандидатуру и взял сначала в полевой лагерь, а потом и в школу спецназа. Благодаря ему я теперь ушел на пенсию нормальным человеком, а не прокаженным.

Чарли вздохнул:

— Еще раз — я всего лишь выполнял свою работу. Проверял

факты и пытался уничтожить очередную ячейку партизан-экстремистов.

— А я всего лишь пообещал, что пристрелю тебя при следующей встрече… Итак?

Агент федеральной службы технической контрразведки поежился:

— Наверное, ты изменился с той поры, как пообещал. Я на это надеюсь.

— Наверное, — усмехнулся хозяин крохотного домика, достав пистолет из-под диванной подушки и положив его себе на колени. — Хотя я консервативен. И слушаю тебя исключительно из любопытства… Еще раз — итак? Что тебя заставило приехать для личного знакомства с пулей?

Поставив стакан на столик, толстяк сложил ладони вместе и спросил:

— Что ты знаешь про Японию?

— Про кого?.. Ну ты и вопросы задаешь, Чарли… Скажу одно — я там не воевал. Вьетнам, Малайзия, Африка и вся Южная Америка. К желтолицым на острова не забрасывали.

— Разумеется. Туда теперь попасть очень сложно. Очень… И самое интересное, что японцы начали проводить политику изоляционизма незаметно. Об этом не пишут в газетах, об этом не верещат в голокубах. Десять лет назад, в сорок пятом, правительство приняло ряд законов, обеспечивающих развитие корпоративных торговых зон. И сейчас вся Япония представляет собой фактически закрытую зону. С полсотни торговых кварталов в разных городах, куда могут приехать туристы и бизнесмены из других стран. И требование допуска от корпораций, чтобы попасть куда-либо внутри страны.

— И что с того?

— Ничего, если сидеть дома и пить текилу, Ди. Но я возглавляю отдел технической контрразведки в азиатском регионе. И могу сказать только одно: за последние двадцать пять лет японцы начали публиковать все меньше технических статей в глобальных сетях. Все меньше открытий, новинок и конференций для иностранцев. Цензура и фильтрация интернет-трафика. Кое-кто даже обрадовался, что началась вторая эпоха Эдо. Многим хочется, чтобы японцы вернулись в феодализм и уступили захваченные рынки европейцам и американцам.

Хозяин дома положил пистолет рядом с собой, закинул ногу на ногу и усмехнулся:

— Еще раз — почему это меня должно волновать? Я в самом деле лучше выпью стакан текилы, чем буду ломать голову над проблемами на другой половине земного шара.

— Они построили лунную базу, Ди. Опередив всех. Их две орбитальные станции самые мощные и большие. Поезда на магнитной подушке, первый термоядерный реактор, который запустили в прошлом году в тестовую эксплуатацию. Над их боевыми роботами смеялись, когда железки пять лет назад использовали в миротворческом контингенте на юге Африки.

— Роботов сожгли, я читал об этом.

— Да. Первую серию повстанцы разгромили. Но если бы вместо шагающих машин использовали танки и бронетранспортеры, нас бы просто вышибли оттуда. А теперь в джунглях обкатывают уже третью бригаду. И пилотов меняют каждые полгода. Японцы используют международную операцию как полигон для своих нужд. Дают деньги, оружие, технический персонал. Вот только скажи, зачем японцам столько отлично подготовленных военных, которые получив боевой опыт возвращаются домой? Зачем?

— Что ты хочешь от меня? — устало поинтересовался пенсионер. — Я ушел в запас. Я больше не бегаю за чужими секретами. Или ты хочешь, чтобы старина Ди на лодке высадился в Токио, увешанный фотоаппаратами, и полез заглядывать в ночной горшок императору?

— Тебя возьмут еще в прибрежной зоне… Я хочу, чтобы ты помог нам. Не лично мне, а государству.

— Как?

Чарли взял стакан, отпил глоток и вернул на стол. Помолчал и продолжил, косясь на пистолет:

— Мы сумели поднять старые связи. Несколько лет работали с оставшимися контактами. И на днях пришел сигнал, что один из агентов подготовил детальный материал о реальном положении дел в Японии. Что-то такое, что может взорвать мир… К сожалению, агент погиб, но информация оставлена в условленном месте. И нам нужно ее забрать… Раз в год проводят международный конкурс среди программистов. Новые технологии, игры, виртуальная реальность и прочее.

— Я в компьютерах мало что понимаю. Разве что боевыми планшетами пользуюсь.

— Поэтому о тебе речь и не идет. У нас есть кандидат. Перспективный кандидат. Кто может приехать на этот конкурс в Японию, хорошо проведет там время. А заодно заглянет в тайник и вывезет собранную информацию сюда.

— Отлично. У тебя есть все, что нужно. Зачем же ты пришел ко мне?

— Потому что ты готовил специалистов для различных служб, Ди. У тебя огромный боевой опыт. Опыт проведения

тайных операций. Опыт выживания в любых экстремальных условиях. Твои ребята не просто отлично воюют. Ты их учишь мыслить нестандартно, использовать любую возможность, чтобы выполнить поставленную задачу и победить… Понимаешь — это крайне важно. Мы не можем проиграть. Второй возможности уже не будет. Поэтому я и пришел к тебе. Помоги нам подготовить агента. Дай ему шанс. Ведь ты лучший в этом деле.

— С какой стати? Я только-только ушел в запас. В мои пятьдесят пять после беготни по джунглям самое время подумать о рыбалке и отдыхе у грядок.

— Три месяца, Ди. Только три, я о большем не прошу… Вот бумаги. Здесь собраны все имена, к которым ты можешь обращаться за любой помощью. Твое руководство, командование сил быстрого реагирования и наши службы. Все уже поставлены в известность, что ты можешь быть задействован в деле государственной важности и мы просим оказать максимальную поддержку.

— Чарли, ты опять хочешь меня подставить. Я не давал согласие…

— Еще раз — не хочешь слушать меня, поговори с друзьями. С теми, кто служил с тобой в школе, кто отправлял к тебе курсантов на учебу.

— Да с какой стати! — рассердился Диего. — Я готовил парней, кто уже имел боевой опыт, кто служил либо в армии, либо в группах быстрого реагирования полиции и спецназа. Понимаешь, я не учил гражданских, я занимался с солдатами! А ты мне говоришь про штатского, кто от вида крови в обморок падает.

— У нас другого агента нет.

— И все — за три месяца! Авантюра, Чарли! И спросят по итогам с меня за провал. А я не отправляю неготовых бойцов в мясорубку.

— Я смотрел отчеты по всем центрам переподготовки, — не согласился толстяк. — У тебя самые лучшие показатели. Большая часть твоих учеников выживает там, где другие гибнут. Твои методики, твои хитрые штучки… Да я даже не знаю, что именно, но ты умудряешься действительно перестроить им мозги! А это дает шанс, всем нам крохотный шанс!

— Абсурд…

Чарли наклонился вперед и заговорил, глотая слова:

— Операцию готовят в тайне, аналитики для подготовки работают вслепую, без имен. О реальном агенте знать будем лишь мы двое, ты и я. Все отделы лишь готовят общие обзоры о возможной ситуации в стране, выжимку о потенциальных

контактах, методики работы их спецслужб и прочее. И в любом случае, как бы ни завершилась операция, ты получишь оплату. Тебя освободят от выплаты налогов до конца жизни и переведут бонус на твой счет завтра же. Вот чек и письмо из налоговой службы.

— Я не отправляю ребят подыхать, если не уверен в их навыках.

— Так помоги ей, Ди! Об этом и речь!

Бывший инструктор медленно поднялся и направил пистолет на гостя:

— Ты сказал — ей?!

Чарли медленно вытер вспотевшее лицо и вымученно улыбнулся:

— Да. Ее зовут Тсукико. Четырнадцать лет, родилась в Японии. Когда ей было три года, семья переехала. Отец сейчас глава небольшой аграрной компании в Штатах, продает органические овощи. Мать преподает в университете. Тсукико несколько раз была в гостях у бабушки и родных на летних каникулах. Она — идеальная кандидатура. И она наш единственный шанс привезти информацию.

Диего лишь ошеломленно покачал головой:

— Вы спятили, уроды! Посылать на смерть ребенка!

— Она поедет, Ди. Это уже решено… Помоги ей, пожалуйста. Я ради этого и пришел… Помоги ей…

* * *

Коротко стриженный смуглый мужчина смотрел на ученицу и молчал. Когда-то давным-давно его дед так же сидел перед ним и говорил. Рассказывал про окружающий мир и твое место в нем. Про путь воина, способного вернуться с охоты или войны домой невредимым. Какая ирония, обучать этому ребенка, чья вина заключается лишь в месте рождения. И в амбициях служащих государственной машины, ради карьеры готовых отправить на смерть девочку.

— Я буду учить тебя главному, Тсукико. Я научу тебя, как вернуться домой. Как обойти возможные ловушки, как перехитрить врагов. И вернуться домой, назло всему… Потому что не так важно, что тебе приказали. Не важно, что за ценности хотят заполучить ребята в галстуках. Не важно, какие красивые слова тебе скажут еще не раз и не два. Единственное, что тебя должно волновать, это твой дом и твои близкие. Ради них ты должна выжить. Назло всему. Выжить и вернуться… Ты меня

поняла?

— Хай, Диего-сан. Я все поняла.

— Тогда начнем… Первое — боли нет. Совсем нет…

Глава 1

— Дамы и господа, наш полет подходит к концу, просим вас пристегнуть ремни. Через двадцать минут мы совершим посадку в аэропорту Нарита. После выхода из самолета просим приготовить документы для паспортного контроля. Джапан Айрлайнз благодарит вас за то, что вы выбрали именно нашу компанию и…

Вдох-выдох. Медленно, будто вбираешь в себя сразу весь окружающий мир. Вбираешь, замираешь на какое-то невесомое мгновение и начинаешь терять воздух, выпуская его через нос и чуть-чуть приоткрытый рот. Будто воздушный шарик получил крохотное отверстие, утратив волю к жизни, к сопротивлению. Секунда за секундой из тебя выходит сила и сама жизнь. И ты растворяешься в пустоте…

— Очень хорошо, Тсукико, что ты не забыла наследие предков. Кэндо и дзюдо помогли тебе набрать неплохую физическую форму. Твоя реакция развита тренировками. Твое умение концентрироваться и зачатки медитации помогут мне заложить основы под гипнонагрузкой. Никаких шпионских глупых сказок про бег по стенам, стрельбу на звук или запах. Ты — крохотная мышка, которую никто не может найти. Ты маленькая девочка, которая не сможет пробить ударом грудную клетку. Твое спасение: видеть все вокруг, думать быстрее противника и находить выход из любой невозможной ситуации. Ты — отточенный клинок самурайского меча, занесенный для единственного удара. Ты не воюешь со штурмовыми роботами. Ты не атакуешь тысячи вражеских самураев. Ты избегаешь схватки до того, как она начнется. Ты — лепесток сакуры, которым играет ветер. Тебя — нет…

— Хай, Диего-сан. Меня нет…

— Боли — тоже нет…

— И боли — нет…

— Окружающего мира — нет… Ты — исчезла, растворилась для всех…

— Хай… Меня — нет…

Стюардесса в фирменном костюме и белой накрахмаленной рубашке заучено улыбнулась и прикоснулась к сенсорному экрану, на котором светилась пустая форма:

— Прошу прощения, но вам надо указать цель визита и ваши паспортные данные. Можно приложить паспорт вот сюда и чип заполнит большую часть полей.

— Гомэн насай,[1] но у меня еще старый паспорт, в нем нет биометрических данных. И нихондзин[2] не нужно заполнять форму на въезд, она только для гайдзинов.[3]

Бросив взгляд на темно-синюю корочку документа, девушка склонилась в поклоне:

— Прошу извинить меня, вы в одной группе с другими студентами, я перепутала.

— Ничего страшного, что вы! Зато как хорошо вернуться домой! Я так соскучилась… И так жаль, что не успела на цветение сакуры… Вы не знаете, университет будет проводить церемонию приветствия в этом году? В прошлом так и не удалось получить билет, пришлось смотреть по голокубу!..

— Нож — это продолжение руки. Это — часть твоего тела. Острый клинок, которым можно рассечь веревку, подрезать сухожилие у врага или ткнуть сюда. Или сюда. Или сюда… И никакого шума, никаких выстрелов и беготни встревоженной охраны.

— Так?

— Да, только держи рукоять чуть крепче. Не перенапрягай кисть, но и не дай возможность выбить клинок встречным ударом… Хорошо… А теперь — положи и посмотри, что можно использовать вместо него. Ну?.. Вот чашка. Сломай вот так — и у тебя острый как бритва осколок. Или вот линейка, обломить конец и уже можно использовать вместо оружия. Или даже плотный лист бумаги. Возьми за край и проведи по запястью. Видишь? А если резче? А теперь вот так — и ты разрежешь чужое горло или ослепишь, если ударишь по глазам.

Удар. Еще удар.

— Резче. Вот так. Удар хлесткий, больше кистью, чем рукой… Молодец, теперь — закрой глаза и расскажи, где какой предмет лежит и как его можно использовать для защиты…

— Сколько можно торчать здесь? Я уже хочу есть, а Пит до сих пор застрял на паспортном контроле!

— Тебе предлагали помочь ему с документами, так нет, изображал из себя невесть что: «Хватит нянчиться, каждый сам за себя, мы уже взрослые люди!»

Тсукико улыбнулась и поправила резинку на собранных в хвост волосах. Прилетевшая из Штатов группа отличалась пестротой: тут тебе и лощеные дети из элитных колледжей с углубленным изучением математики, и шумные ребята из южных городов, пробившиеся в финалы государственных олимпиад, и сборная солянка со Среднего Запада, переживающего третий

индустриальный бум за последние десять лет. Как после второй торговой войны между Китаем и крупными корпорациями начали возвращать производство обратно, так вслед за деньгами и технологиями начали подтягивать уровень преподавания в школах. Миннесота с Айовой уже какое лето борются на равных с ЭмАйТи, который в свою очередь лидирует на всем восточном побережье. Еще чуть-чуть и программистов станут готовить даже в Эль-Пасо посреди грядок с салатом.

— Джон, хватит бухтеть. Лучше займи очередь в кафе. Вон еще пара рейсов на досмотр разгрузились, скоро будет не протолкнуться.

Строгая мисс Эдвардс ловко развернула студента-переростка и направила сквозь толпу к ближайшему ресторанчику. Затем нашла взглядом Тсукико и развела руками: по уговору девочка должна была помочь посадить всю группу на автобус до отеля и лишь потом отправляться в гости к бабушке. Знание одним из студентов языка и местных реалий были огромным подспорьем для куратора делегации. Автоматизированные переводчики штука хорошая, но живой человек куда как лучше. Тем более, что мисс Эдвардс и сама была чуть старше своих воспитанников.

— Ребята, Питер уже освободился, нужно собраться всем вместе. Таможня прислала подтверждение, багаж досмотрен и перегружен на грузовой терминал. Все чемоданы будут в отеле через два часа. Давайте перекусим после полета и можно ехать самим. Никого не потеряли?

Преодоление водных препятствий отрабатывали на крохотной речушке, бегущей рядом с домом Диего. Заболоченная низинка отлично подходила для практики по маскировке и тайному передвижению.

— Город подобен джунглям. Канализация, технические шахты, транспортные подземные сети. А также пешеходные переходы на уровнях сотых этажей, переброшенные между небоскребами кабели, рекламные растяжки. Все можно использовать, чтобы пройти незамеченным, чтобы оторваться от погони или наоборот, сократить расстояние до цели. Но основа любого движения — это дикая природа. Это — наше начало. Ты — мелкий хищник. Любая крупная тварь сожрет малыша и не заметит. Но именно ласка или хорек способны проникнуть куда угодно незамеченным и вернуться назад, в гнездо. Болото и грязь — твой друг, они укроют тебя. Вода позволит утолить жажду и спрятаться от тепловых сканеров. Туман в низинах запутает преследователей. Запомни, что техника глупа. Ее можно обмануть, вывести из строя или просто уничтожить. Тогда враг

вынужден будет использовать обычные глаза, уши и нос, чтобы добраться до тебя. Научись жить в единении с природой, и ты победишь противника. Стань одним целым с окружающим миром, и ты избежишь схватки, выиграв поединок не начав его. В лесу, в поле, на болоте или в пустыне. Станешь там тенью — легко освоишь и бетонные джунгли…

Хрупкая фигура сидела в позе лотоса, больше похожая на глиняную статую, чем человека. Голос дяди Ди легким шепотом ложился на подсознание, обучая и помогая узнать собственное тело с новой стороны. День за днем и ночь за ночью наставник рассказывал, показывал, проводил по грани жизни и смерти, заставляя преодолевать себя и делать еще один крохотный шаг на долгой и трудной тропе к вершинам мастерства. Выжить, чтобы вернуться домой. Выжить, чтобы победить назло всем. Выжить там, где другие погибнут.

— Полиция проводит облавы по стандартным методикам. В первую очередь блокируют верхний и нижний ярусы города. Затем разделяют потоки транспорта и людей на зоны ответственности дивизионов и выставляют снайперские группы с техниками в ключевых точках… Специальные службы любую акцию начинают с контроля над коммуникациями. Интернет, телефония, системы обмена данными — первая цель. Затем… Армейские службы… Якудза… Триады в международных зонах доступа…

Информация, как оружие. Знания, которые могут спасти жизнь. Лица известных криминальных авторитетов и описание не выявленных до сих пор теневых боссов. Главы ведущих корпораций и их окружение. Политики и командование сил быстрого реагирования. И еще тысячи фактов и образов, которые каждую ночь аккуратно загружают в спящую девочку. Обучение в гипнотическом сне — дорогое удовольствие. Но дядя Ди воспользовался полученными бумагами и затребовал самое лучшее. Людей и новейшее оборудование. Специалистов, в которых был уверен, как в себе. И подготовленные данные от аналитиков, благодаря которым можно попытаться понять, что же представляет собой современная Япония.

— Чтобы выявить в толпе возможных наблюдателей, ты должна понимать, как именно они работают. Их методики, шаблоны поведения и действия в нештатных ситуациях. Чтобы обезопасить себя от возможного обнаружения, ты должна знать принципы действия поисковых систем. Что будет служить маркером для активации. Как перехитрить компьютерную систему и отвести взгляд полицейскому. Ты должна уметь превратиться в пьяного или попрошайку за несколько мгновений.

Ты должна знать, как смердит грязный вонючий оборванец из помойной ямы, чтобы воспроизвести это в нужный момент. Ты должна стать им, вызывав отвращение у прохожих и наблюдателей. Отверженных сознание подсознательно избегает. А это значит — дает тебе дополнительный шанс и лишние секунды, чтобы раствориться в толпе или вообще исчезнуть в тени.

И снова — вдох и выдох. Минута за минутой, отрешившись от окружающего мира. Боли — нет. Меня — нет. Ничего — нет, кроме тихого уверенного голоса учителя. Вдох и выдох…

— Тсукико, как же мы без тебя! Эти копуши уже попытались потерять навигатор, а мы даже не погрузились в автобус!

Девушка рассмеялась и помахала друзьям, корчившим рожи в тонированные окна двухэтажного шатла. Университет Токио забронировал для участников Международной Олимпиады по программированию лучшие отели и оплатил доставку студентов и школьников прямо из аэропорта. Лучшие гиды, лучшее обслуживание и «горячее» время в новостных блоках. Победителей ждет блестящая карьера в международных корпорациях по всему миру. Занявшим места в первой тройке можно будет не волноваться о трудоустройстве в любой точке земного шара. За молодыми гениями развернута постоянная охота. Цены контрактов зашкаливают, как и нагрузка в ближайшие годы. Единицы не сойдут с дистанции и подтвердят заработанное на играх имя. Один из десяти загорится яркой звездой. И один из сотни станет очередным идолом, на которого будут молиться следующие поколения амбициозных молодых людей. Биология, химия, физика, нано-технологии и робототехника: везде идет сращивание компьютерных технологий и человеческого интеллекта. Без программистов и техников уже нельзя представить себе ни больницу, ни ферму. Кажется, что человечество сошло с ума в бесконечной гонке технологий.

— Приезжай сегодня вечером! Нам уже пообещали, что старший курс устроит прогулку по центру Токио! Успеешь еще повидаться с родными, давай с нами!

— Вы лучше за Питером присмотрите! А то он ради видеоролика заберется на какой-нибудь небоскреб и свалится оттуда! — рассмеялась Тсукико и, взмахнув еще раз на прощание, отправилась к лифтам вниз. Ее ждал экспресс до центра, прогулка по магазинам и поезд до Кофу. Полчаса в поезде на магнитной подушке — и она дома, у бабушки…

— Не пытайся совмещать мушку и цель, это для тебя

равнозначно поражению. Ты не должна выцеливать противника. Ощути направление ствола, направь пулю, куда тебе это действительно нужно. Вот так… И еще раз… Чувствуешь? Ты протягиваешь нить между тобой и точкой, куда вонзится твой посланник. Вы — одно целое. Не нужно пытаться думать о том, как это происходит. Надо это ощущать. Выстрел — и попадание. Выстрел — и ты готова атаковать следующего… Еще раз… Теперь — в движении… С перекатом, с прыжком… Лежа, за спину, с закрытыми глазами… Еще и еще…

Тсукико неожиданно понравилось обращаться с рельсовым оружием. Винтовки и пистолеты с длинным стволом оживали в ее руках, выбивая сто из ста из любых положений. А еще гибкие тонкие пальцы ловко собирали крохотных роботов или мины-ловушки, внешне похожие на технические безделушки или бытовые мелочи. Наставник сидел напротив и обсуждал с девушкой особенности управления боевым роботом или тактику экспресс-допроса, попутно проверяя, насколько хорошо ученица усвоила очередной ночной гипноурок. Пластид, бытовые химикаты в неожиданных комбинациях, различные растения в качестве подручного материала: все, что можно использовать для того, чтобы проникнуть на охраняемую территорию или сбросить преследователей со следа.

— Вот это даст горючую смесь. Пустой баллон из-под молока, туда лак для волос и эти растертые таблетки из любой аптеки. Крепи провода детонатора монтажным скотчем, он не промокает и продолжает крепко держать даже в воде. Молодец, теперь пакет сверху — и у тебя готова напалмовая бомба…

Дядюшка Ди сам отбирал из груды аналитических отчетов необходимое. Многие вещи беспощадно выбраковывал, что-то требовал доработать и дать детали. Бывший инструктор целенаправленно закладывал основы тактики выживания специальных подразделений в юного курсанта. Общую картину происходящего в стране Тсукико сможет легко составить и сама. Бытовым мелочам и этикету учить девочку нет необходимости, с этим вполне справились родственники. А вот вождение разнообразного транспорта нужно еще подтянуть, иногда легкий электромобиль сшибал ограничительные вешки на виражах.

— Где ты научилась управлять боевым роботом? В школах это не проходят, насколько я знаю.

— Я получила приглашение на олимпиаду за адаптивные тесты для строительной техники. Шагающие погрузчики имеют те же принципы, что и боевые комплексы. С гражданскими машинами даже интереснее, у них слабее компьютерное ядро, а масса больше. Труднее добиться оптимального кода и

производительности.

— Неплохо, мы сэкономим на этом пару дней.

— Моя группа потратила почти месяц в симуляторах соседнего университета, пока доводила программу, сенсей. А потом еще неделю мы вечерами катались по грузовому терминалу. И премию нам выплатили за патенты, в школе даже не ожидали!

— Отлично. Но постарайся запомнить — твоя задача заключается не в штурме укреплений в бронекостюме. Любая военная машина для тебя — последний шанс прорваться в критической ситуации. Поэтому: мы рассмотрим основные системы, принципы управления ими. Обкатаем несколько схем на симуляторах. А также посмотрим, как в случае необходимости вывести из строя возможного противника. Начнем со «Дога-4», легкого робота сопровождения пехоты и патрулирования…

Поезд неторопливо замедлял ход, втягиваясь в пригороды Кофу. Мелькнули зеленые сады, рассыпавшиеся плотным кольцом перед стеклянными стрелами небоскребов. Тсукико поправила клетчатую юбку и поднялась, подхватив широкий бумажный пакет. Бабушка Юри была без ума от сдобы, которую готовили и продавали в паре крохотных магазинчиков в центре Токио. Конечно, она будет ворчать, что пришлось потратиться, но какое удовольствие смотреть, как она откусывает крохотный кусочек от кекса и замирает, прикрыв глаза, смакуя вкусный подарок.

Убедившись, что полученный в аэропорту пластиковый пропуск так и лежит в кармане жакета, девушка выпорхнула из вагона и пошла к выходу из вокзала. Можно было дождаться автобус и не спеша доехать до крохотного домика в пригородах, но так хотелось, как можно скорее распахнуть калитку и постучать в легкую деревянную дверь. Поэтому Тсукико повернула налево к стоянке такси и помахала рукой первой в очереди машине…

— И последнее. О задании тебе расскажет куратор. Что и где нужно взять, когда и как проверить метки о безопасности закладки. Я же добавлю только одно: с момента, как ты начинаешь работу, должна рассчитывать только на себя. Запомни: друзей среди спецслужб нет. И куратор, и я можем предать. Сломать можно любого. Поэтому до момента, пока не сдашь информацию на финише, ты будешь одна. Можешь использовать любые технические средства, любое оружие или оборудование. Но не пытайся опираться на людей. Подвести к агенту нужного крота — проще простого. Верь только себе.

— Я поняла.

— Вот и отлично. И помни — тебя ждут дома. Не эти уроды, придумавшие заслать ребенка к черту в пасть, а твои родные и близкие. Твои мама и папа. Ты обязана вернуться ради них. Остальное — уже не важно. Так?

— Да, Диего-сан. Я справлюсь.

— Удачи тебе… Надеюсь, мои уроки не пригодятся…

Такси мигнуло голографической картинкой на крыше, сменив цвет с красного на зеленый, и покатило вниз по улице. Тсукико распахнула калитку и пробежала по короткой дорожке к крыльцу, почти не касаясь серых каменных плит.

— Бабушка! Это я! — раздался радостный девичий голос.

Какое все же счастье — вернуться домой!

Глава 2

Холодный дождик нерешительно застучал по крыше ангара, затем затих на секунду, собрался с силами и ударил плотной стеной, спрятав окружающий мир за пеленой воды. Застывший у распахнутых створок ворот боевик в камуфляже переключил систему наблюдения на комплексный режим и начал опрашивать укрытые по кустам дозорные группы.

Сидевший на капоте лимузина командир наемного отряда мазнул взглядом по ленте сообщений на встроенном в очки крохотном экране и снова погрузился в собственные мысли. На бродившие в центре ангара фигуры он даже не обратил внимание. Какой смысл совать нос в чужие дела? Рутинная встреча двух мафиозных кланов, слабо доверяющих друг другу. Проверка неизвестного ему товара, передача денег или иных ценных предметов в качестве оплаты. Взаимные поклоны и фальшивые улыбки. Затем довольные собой желторожие коротышки разъедутся в разные стороны, прихватив наемников. Что именно продавали сегодня — совершенно не важно. Меньше знаешь — дольше живешь. Сколько уже таких сделок пришлось ему охранять, подставляя шкуру под чужие пули? В любом случае — его отряд расходный материал для японцев. Русские Медведи чужаки на этой территории, хотя костяк живет уже больше двадцати лет на окраинах Токио. Но узкоглазые никак не могут простить проигрыш в войне двадцать пятого года. Знатно тогда им наподдали. Якобы слабая и технически отсталая русская армия утерла кровавые сопли после первого удара и шарахнула в ответ. Да так вмазала, что все друзья и приятели императора тут же заявили о нейтралитете и отказались участвовать в набиравшей силу заварухе. В итоге — подписанный окончательный мирный договор, похороненный вопрос о любых спорных территориях и выплата контрибуции. Жаль только, что наступившие мирные годы списали большую часть солдат и офицеров в запас. Вот и приходится бывшему десантнику мотаться по всему миру, зарабатывая на жизнь наемничеством.

Вадим Шатун, больше известный как Кума-сан или дядя Медведь, потянулся и слез с жалобно скрипнувшего капота. Выделенное на сделку время подходило к концу, клиенты выстроились вокруг стола и начали отбивать поклоны, заверяя другую сторону в бесконечном удовольствии от проведенного обмена. Мелькнувший за черными пиджаками начальник охраны Изаму сбросил на коммуникатор уведомление: «начинаем формировать походный ордер». Пунктуальный, зараза. Вот только

зря он так к железкам привязан. Железки — они подвести могут. Как и было тридцать лет назад, когда в итоге победили сила духа и люди, шагнувшие в огонь, где плавилась техника и горели скалы.

Двухметровый бывший десантник, действительно похожий на вставшего на задние лапы медведя, взглядом нашел командиров боевых групп и еле заметными жестами раздал приказы. Собранные по всему миру наемники прекрасно знали свое дело и уже через минуту готовы были выдвинуться прочь от ангара, прикрывая заказчиков в официально черных костюмах. Вадим успел шагнуть к припаркованному у внутренней стены броневику, как старший разведчиков сообщил:

— Третий и четвертый пост на старых кодах.

Это означало, что получив приказ на передислокацию двое из наблюдателей не сменили частоты радиообмена и ответили на уже использованном канале. Один — мог ошибиться. Хотя у Кума-сана люди не ошибаются. А двое — это уже взлом и захват наблюдателей противником. Поэтому не успели оставшиеся группы наблюдения отреагировать на приказ «уходить, мы под атакой», а охрана уже вырвала с корнем вентиляционные люки в полу ангара и смахнула туда японцев, испуганно вцепившихся в объемные чемоданы. И яркие росчерки ракетных ударов вцепились в уже опустевшую жестяную коробку, откуда из проломов разъяренными чертиками вылетели броневики прикрытия. У бывшего десантника всегда было несколько вариантов отхода. И место для будущей встречи Вадим выбирал сам. Поэтому и не терял клиентов ни разу за все эти годы. За это и платили по высшему разряду дяде Медведю.

Крупнокалиберный пулемет провел звенящую рикошетами строчку по боку шустрой машины, захлебнулся в бессильной ярости и начал терзать окутанные дымом и пылью стены ангара. Водитель бронированной машины мгновенно развернулся у затянутого сеткой забора и неожиданно дал задний ход, огрызаясь короткоствольной пушкой. Обновленная керамическая броня и активная защита позволяли выдержать убийственный вражеский огонь еще секунд тридцать. Вполне достаточно, чтобы прикрыть первую машину, нырнувшую в широкий бетонированный канал паводковой системы. Вряд ли одинокому броневику позволят зайти в тыл атакующим, но экипаж, стремительно проскочивший шквал огня, в любом случае отвлечет на себя часть сил.

Из-за деревьев со свистом высыпали гроздья дымовых зарядов и площадку рядом с ангаром затянуло сизой пеленой. В ответ из глубин искореженного ангара хлопнули мины-глушилки и в

воздухе замельтешила алюминевое конфетти вперемешку с крохотными шариками-резонаторами. Над испачканным грязными пятнами асфальтом полетел заунывный вой. Воюющие отряды фактически ослепили друг друга, создав максимально возможные помехи во всех диапазонах. Теперь ни оптика, ни любые хитроумные датчики не могли гарантированно опознать цели и обеспечить гарантированное попадание. Куда попадать, если вместо ангара лишь клубы дыма и муть на радарах с непонятными тенями? Даже два шагающих робота, укрытых рядом с дорогой, лишь печально потоптались на границе кустов, но так и не решились двинуться дальше.

— Проклятые русские, как они догадались? Вся атака была построена на перехвате колонны на трассе. Нам не добыть их на текущей позиции, — зло скривился японец в легкой пластиковой броне.

— Полиция будет через пятнадцать минут, заслон готов подорвать мост на дороге в город.

— Отбой саперам. По подземным коммуникациям что выяснили?

— Хакеры утверждают, что подлинность планов из муниципалитета у них вызывает сомнение. Похоже, материалы подменили на сервере неделю назад или еще раньше. На проверку уйдет не меньше получаса.

— У нас и пяти лишних минут нет… Второй группе — заградительный по контуру, третьей — следите за беглецом. Не хватало еще под обстрел попасть. Все, отходим.

— Да, мастер!..

Русские Медведи вынырнули из-под земли в двух километрах от чадившего смрадным дымом ангара. Усиленная группа несколько раз прочесала окрестности и дала отмашку: «чисто». Помощник Вадима настороженно поглядывал в окно мощного джипа, сжимая тяжелую штурмовую винтовку:

— Кто навел, как думаешь?

Бывший десантник лишь скривился в ответ:

— Покупатели, кто еще. Явно хотели прихлопнуть группу и наличные вернуть. По ним ни одного выстрела не сделали, когда те удирали.

— Наказывать будем?

— Запомним на будущее, сейчас никаких доказательств нет. Удачно разошлись, с минимальными потерями.

— Разведку пощипали, уроды.

— Есть такое. Но зато в остальном без царапины. Ты докладную от аналитика видел? Минимум двое тяжелых

«Големов», крупнокалиберные пулеметы, кассетный ракетный комплекс. На открытом месте нас бы в лепешку раскатали… Ладно, клювом не щелкаем, клиентов еще до дому довезти надо, — и Вадим тронул кнопку рации: — Доклад по группам, что у вас?

Ощетинившись стволами крохотная колонна быстро двигалась в сторону города. Туда, где полиция и силы самообороны быстро наведут порядок и прихлопнут любого обнаглевшего гангстера. Отряд возвращался обратно в границы цивилизованного мира.

* * *

[из закрытого чата с многоступенчатой шифрацией]

— Вы сумели выяснить личность курьера?

— Мы подозреваем троих, но пока не уверены. По всем лишь косвенные факты и подозрения системы анализа.

— Когда будет результат? Если группа выиграет промежуточные соревнования, перед финалом они отправятся в зону, где находится вражеская закладка. Запретить американцам посещать храм и соседний парк мы не можем. У нас и без того крайне обостренные отношения последнее время.

— Аналитики работают, но сроки назвать не могут. Слишком мало данных.

— Кто «взят на карандаш»?

— Саймон Робинсон, помощник координатора группы. Алекс Деррик, программист, специалист по алгоритмическому обучению. Тсукико Такэда, аналитик, специалист по робототехнике. У первого выявили контакты среди армейских структур, вполне может быть использован спецслужбами. Второй активно участвовал в работе хакерских групп, а те уже больше десяти лет как под колпаком в Штатах. У последней не можем проверить детально два месяца перед поездкой, не все выявленные факты удалось подтвердить.

— И это все? Все, что удалось накопать?

— Все делегации находятся под постоянным наблюдением, мы проследили за личной жизнью каждого студента и учителя, кто приехал на Олимпиаду. Иззу считает, что за посылкой придет именно американец. К сожалению, пока достоверных данных для итогового анализа недостаточно. Возможно, что агента будут использовать «в темную», без посвящения в детали.

— Хорошо, по любым экстренным ситуациям… Даже не так

— по любому сомнению, по любому отклонению от нормы — ставить меня в известность. Если за двое суток не получится определиться с целью, я задействую экстренный канал. Слишком многое поставлено на карту…

* * *

Церемония открытия Олимпиады проходила в Национальном Токийском стадионе: огромная арена, ажурная крыша и миллионы огней. И лица, лица вокруг: возбужденные, гомонящие, любого цвета и оттенка кожи. Снующие под ногами овальные киборги на тонких лапках с рекламными чипами и напитками. Мелькающие по всем направлениям крохотные дроны, увешанные гроздьями видео и голо-камер. Накатывающий волнами шум и запахи пластика, бьющие в нос.

— Пит, снимай, снимай! Ну что ты опять отвлекся, вон там самое главное!

— Смотрите, они подключили для трансляции новый тошибовский визуализатор! Его даже в продаже еще нет!

— Саймон, поймай еще чай с лимоном… Ну вон же, мимо тебя бежит!

— Тсукико, а что на том экране пишут? У меня переводчик перегрузился…

Пятьдесят шесть делегаций со всего мира. Почти семь тысяч иностранцев. И больше сорока тысяч студентов и школьников со всей Японии. И это не считая представителей различных корпораций, государственных служб и частных агентств. Заполонившие паркинг автобусные шатлы и подготовленные к играм просторные компьютерные залы по всему Токио и пригородам. Сегодня окончательная регистрация участников и получение первых пакетов заданий, которые дадут старт гонке на выбывание. Задачи, головоломки, замаскированные под сложные статусные этапы вопросы от спонсоров… Больше ста серьезных технических открытий, которые обычно делают в рамках Олимпиады. Больше миллиарда чистой прибыли от продажи одних патентов, и это без контрактов за трансляцию в виртуальных сетях. Финальное объявление победителей и банкет, после которого счастливчики разрежут ленточку на этом же стадионе и дадут старт уже кибер-играм. Некоторые из гостей, кстати, входят в состав технической поддержки компьютерных игровых клубов. Ну и последнее шоу — битва самодельных роботов, собранных из груды хлама за отведенное время. В прошлом году победила конструкция из треножника и

электропилы.

— Тихо, тихо! Сейчас мэр будет выступать!

— Да что ты орешь, Джон! Включи общий канал и слушай, не отвлекаясь! Официальную речь еще вчера в Сети выложили.

— А я хочу послушать! Он же уже какой год импровизирует!

— Тсукико, а как по-японски будет «надутый дурак»? Как?.. Джон, слышишь меня? Ты — бакаяро!..

Лучи прожекторов закончили бег и сошлись на крохотной фигурке далеко в центре арены. Важный пожилой японец развел в стороны руки и произнес несколько слов, разлетевшихся вокруг на сотне языков и наречий:

— Добро пожаловать на Интеллектуальные Кибернетические Олимпийские игры! Мы — начинаем!..

* * *

Спортивный байк аккуратно вписался в поворот и прошелестел мимо припаркованных у кафе разномастных мотоциклов. Притормозив у сияющего огнями рекламного щита, Вадим втиснулся в крохотный закуток и выключил электромотор. Пока улицы не заполнила волна закончивших работу клерков самое время заглянуть к друзьям в гости. Тем более, что выпивка для совладельца крохотного бара — бесплатно.

Кивнув неразговорчивому вышибале на входе, командир Русских Медведей прошел внутрь. В отличие от соседей, оккупировавших улицу, внутри было тихо. Негромко бубнил в углу диктор, мерцая синеватым отливом лица на голо-кубе. Под потолком вентилятор лениво рубил воздух лопастями, отбрасывая вниз обрывки джазовых мелодий. Это в соседнем заведении орет очередная реинкарнация рок-поп-шум-бум-музыки. А здесь публика специфическая. Даже якудза привыкли, что вместо привычных штампованных под копирку малолеток крутят записи старых исполнителей. Зато ценник на спиртное почти в два раза выше. И выручка хозяину квартала зачастую больше, чем от всех остальных забегаловок в округе. «Розовый пони» — это не только классическая музыка и европейская кухня для ценителей. Это еще тайная биржа для наемников. Место, где можно купить или продать специфические услуги. Место, где не задают ненужных вопросов, но могут предложить нестандартные решения для любой проблемы. Оружие и люди, которые умеют его использовать. И минимум интереса со стороны как государства, так и его цепных собак: полиции и спецслужб.

Взгромоздившись на табурет у барной стойки, Вадим взял

крохотную рюмку и влил в себя первую порцию фирменного «Клоповника»: смесь трав, настоянных на спирте с хитрыми добавками. Старый Тэкеши всегда знал, что нужно человеку, который только что вложил меч в ножны. Не успел Кума-сан перевести дух, как перед ним материализовалась следующая рюмка.

— Говорят, постреляли?

— Да. Были гости, но хоть ребят не списали. Усыпили часть наблюдателей, попытались нам в глотку вцепиться. Но промахнулись.

— И хорошо… Когда ты кого-то хоронишь, то потом вся округа кровью умывается.

— С чего бы? — удивился светловолосый мужчина, опрокидывая в себя вторую порцию. — Я всего лишь отдаю долги и ничего личного. Как и положено в этом проклятом богами городе.

— Ага, конечно. А кто Драконов Эдогавы гонял их же мечами? Я слышал, одного вместе с мотоциклом потом из залива выловили.

— Молод был. Горяч, — устало отозвался Вадим и прикрыл ладонью третью рюмку.

Старый бармен убедился, что высокий бокал в руках отполирован полотенцем до хрустально-чистого состояния и смахнул несуществующие пылинки со стойки.

— Что, опять хандришь? Ну, это до нового задания. Как клиенты в гости заглянут, так и взбодришься.

— Нет, Тэкеши, отбегался я. Хватит… От первых Медведей осталось только пятеро. Я и ребята, что спину прикрывают. Остальные или в могилах, или домой вернулись. А кто и свои команды по всему миру гоняет… От стариков никого и не осталось, считай. Все новички из Европы да Азии.

Мудрый японец лишь улыбнулся:

— Война давно закончилась, Кума-сан. Тот мальчик, что пришел сюда много лет назад, вырос. Мог бы уже давно главой какого-нибудь клана стать. А нет, все с оружием в руках под чужие пули рвешься.

— Моя война никогда не закончится, не смеши. Наемники всегда будут востребованы. Тем более, что у гайдзина другой дороги нет. Никто не даст чужим на островах свой клан сколотить. Кровь проливать — это пожалуйста. А на верхушку горы взобраться из местных очередь за горизонт…

Завершая ритуал, Вадим выпил последнюю стопку и поднялся. Все, деньги с контракта давно розданы по бойцам, у всех минимум неделя отдыха. Через неделю командование

примет бывший заместитель, а Кума-сан отправится на покой. Свой гараж чуть дальше по улице, продажа доработанных мощных мотоциклов для истинных ценителей. Денег вполне хватит на весьма обеспеченную старость. Осталось лишь нанести визит вежливости человеку, собиравшему дань со всех наемников в Токио, и можно отправляться домой.

— Кэзуки у себя?

— Конечно. У него племянник в Играх участвует. Допоздна будет в офисе, пока отборочные туры не закончатся. Можешь с ним посидеть, поболеть.

— Если бы они на татами друг другу ноги ломали — я бы посмотрел. А от компьютерных штучек меня уже тошнит, мне тактического дисплея вполне хватает. И за мои ошибки платят кровью, а не штрафными баллами… Ладно, я ушел. Если что, завтра буду у себя. Удачи…

Тэкеши-сан попрощался взмахом руки и придирчиво осмотрел выстроившиеся перед ним высокие стаканы. Подумав, выбрал один и подхватил белоснежнее полотенце. До первых посетителей еще оставалось не меньше получаса. Как раз хватит, чтобы еще раз отполировать стеклянную шеренгу.

* * *

Уборщика проверяли каждый месяц, согласно утвержденной процедуре. Так же регулярно осматривали его инструменты, которыми он прибирался в длинной веренице кабинетов. Вот только никто не знал, что в этот раз в складке брюк притаился большой таракан. Никакой электроники. Никакого пластика или проводов. Сплошные биотехнологии, о которых специалисты американской технической разведки еще даже и не подозревали. Крохотный гелевый кристалл с добавками к стандартным поведенческим инстинктам. Идеальный транспорт для крохотной накопительной капсулы, установленной таким же модернизированным насекомым два месяца назад.

Усатый нелегал дождался, когда напевавший незатейливую мелодию мужчина войдет в нужную комнату, и ловко соскользнул на пол. Мгновение — и шестилапый шпион скрылся под тумбочкой на колесиках. Пока уборщик разворачивал шланг и запускал пылесос, насекомое добралось до края стола и прикоснулось к пятнышку мембраны, прозрачным пятном размазанной вдоль острой кромки.

Никакая аппаратура не сможет обнаружить чужое записывающее устройство. Что это? Кофе пролили? Или жирным

после пиццы пальцем мазнули? Непонятно. Но — никаких электромагнитных волн. Никаких радиосигналов или подобных глупостей. Только нанопленка, медленно растущая вместе с накопленными данными. Идеальное средство для дублирования чужих разговоров. Когда копилку с информацией доставят в лабораторию, понадобятся еще сутки или двое на дешифрацию. Но зато — никаких следов. Абсолютная тайна. Уникальные технологии. И лучшие исполнители, не способные расколоться на допросе или переметнуться на чужую сторону.

Таракан дождался, пока человек закончит свои дела и замер у колесика тумбочки. Щелкнул выключатель, гася свет, и невидимая тень метнулась к ботинку. Шпиону предстояло путешествие обратно в раздевалку. А оттуда уже тайными дорогами к отдушине в соседнем подвале, где его подберут и бережно спрячут в коробочку. Заказчику с далеких островов жизненно необходимо было выбрать из трех целей одну. Чтобы нанести свой удар без ошибки.

Глава 3

Несмотря на обещанную революцию в виртуальных мирах — чудо не случилось. Мощности процессоров росли, интеллектуальные модули пытались встраивать даже в чайные ложки, но прорыв так и не произошел. Оказалось, что разум немного больше, чем хитрые адаптивные алгоритмы и миллионы строк кода. Оказалось, что куда как легче штамповать очередную пластиковую «уникальную кофемашину», чем пытаться вдохнуть в мертвое железо настоящую жизнь.

Другая проблема, неожиданно вставшая на пути глобальной виртуализации и удаленного управления окружающим миром, оказалась напрямую связанной с неорганизованностью обыкновенного человека. И хоть компьютерные лаборатории без конца совершенствовали считывающие датчики и усложняли фильтры для вводимых данных, но мало кто в самом деле мог нацепить на себя тонкую паутину виртуального кокона и слиться в одно целое с компьютером. Погружаться в придуманный мир, вдыхать несуществующие запахи и любоваться сияющими небесами чужих планет — легко. Но вот обратный процесс… Скрипнувшее кресло, мазнувший по коже легкий ветерок, вибрация от проехавшей мимо машины — и человеческий мозг автоматически подхватывал внешний раздражитель, выделял ему цепочку маркеров, оценивал в фоновом режиме как потенциальную угрозу. И давал помехи на обратный канал связи, генерировал паразитные шумы, которые распознавались как новые команды. Сбой — и раздосадованный покупатель сдает назад самый навороченный шлем виртуальной реальности. Потому что «эти идиоты даже простейшую игру закодить не могут». И никакие ухищрения маркетологов не спасали от вала рассерженных комментариев в Сети. А проблема лишь в уровне самоорганизации клиента. Изнеженного клиента, которому лень заниматься совершенствованием и пытаться догнать далеко вперед шагнувшие системы электронной коммуникации.

Но для Тсукико, как и для других настоящих профессионалов, подобной проблемы не существовало. Порог восприимчивости вирт-системы давно настроен под нее, мыслеобразы отточены тренировками. Умение концентрироваться на задаче и отбрасывать второстепенное — вот залог успеха. А когда прекрасно подготовленный разум начинает использовать всю мощь компьютерных систем — возникает настоящее чудо. То самое чудо, которое недоступно обычным потребителям, заменившим радость созидания на бесконечную череду

потребления блестящей дряни под названием «масс-культура».

Девушка раскидала расчет вспомогательных блоков управления по другим членам команды и развернула в черной пустоте виртуального ангара костяк будущего грузового робота. Семиметровая каркасная рама, два основных манипулятора и четыре вспомогательных. Усиленные электрические двигатели на всех конечностях. Красавец, которого не существовало еще полчаса назад. Машина, чей прототип нужно закончить в кратчайшие сроки. Выдать полную проектную спецификацию для трехмерного принтера, а затем за час отладить для самостоятельной работы. И выпустить вместе с роботами конкурентов на поле, где каждому придется сначала разобрать сваленную кучу условных грузов, а затем максимально быстро и без повреждений уложить в грузовой контейнер. И все это самостоятельно — без помощи оператора!

Тсукико закончила свою часть и быстро пробежала по общим панелям с процентами выполненной работы. Питер явно зашивался в настройке гироскопов, пришлось отправить просьбу Алексу отвлечься и помочь. Дебора уже разослала по закрепленным принтерам первые задания на монтажные стойки, оценив минимальную рассчитанную надежность как вполне приемлемую. В самом деле, это же конкурсный образец, а не заводская модель, ему надо всего лишь отработать меньше часа в толпе подобных! А вот Джон превзошел самого себя — дизайнерски безупречно скроенный внешний обвес радовал глаз. И почти на каждой из деталей — крохотный маркер художника, как же без этого!

— Ребята, у нас пять минут, заканчиваем!

Второй день соревнований. Командная работа на любой из выбранных технологических площадок. И после бурного обсуждения в отеле группа студентов решила попытать счастья именно здесь, в промышленном секторе. Потому что как минимум половина из молодых будущих гениев участвовала в разработке тех или иных механизмов. А значит, могла использовать полученные знания для решения поставленной задачи. И не терять время на лихорадочное изучение малоосвоенных отраслей человеческой деятельности после того, как вскроют пакет с головоломкой от бескомпромиссной судейской коллегии.

Гибкие руки манипуляторов подхватили ребристые шланги и на зеркальную поверхность упали первые капли пенного пластика. Замерцали вспышки поляризационных лазеров, и будущий гигант начал проступать хрупкими пока еще линиями под пристальными взглядами создателей. Сбоку площадки уже

засуетились крохотные Ханко — роботы-сборщики, а с автоматизированного поддона скатилась первая готовая деталь.

— Вы обратили внимание, что американская делегация уже начала монтаж робота? — возбужденно заверещал в общем канале комментатор. — Посмотрите, да у них и модуль управления почти готов! Вот это да!

— Ну и что? Группа под патронажем Тошибы уже заканчивает корпус и начинает ходовые испытания, а..

— Тошиба! Там треть команды работает в исследовательских лабораториях, было бы странно, опоздай они на своей территории. А тут — студенты, большая часть из которых робота видела лишь на кухне!

Во внутреннем чате команды тем временем страсти лишь нарастали:

— Питер, не спи! Бросай доводку граничных условий, двух сантиметров разброса в движениях хватит!

— Девочки, у меня схема горит при включении в цепь, кто может проверить?!

— Тсукико, ты не успеваешь весь каркас в технический контроль отправить, возьми пока общую схему, а я маркеры расставлю.

— Давай, Джон, спасибо!

— Ноги собраны, где балки для баланса?

— Да кто же гироскоп вверх ногами ставит?!

С Тошибой они справиться не смогли. Но это было бы и странно — победить лидера в робототехнике, берущего призовые места уже семь лет подряд с невообразимым отрывом. Хотя сегодня их детище сумело выиграть уже с трудом. Еще год-два — и спесивым японцам придется потесниться на Олимпе. Тем более, что по некоторым оценкам собранный студентами погрузчик сумел продемонстрировать очень интересные находки.

— Се-ре-бро! Се-ре-бро! — восторженно прыгала вся команда, отплясывая рядом с застывшей громадой с полированными боками. Второе место на Олимпиаде и отдельная благодарность судей за ряд неожиданных решений. Успех, да еще какой! И кто? Программисты, школяры и студенты с непрофильных курсов. Тсукико, ты чудо! Ты сумела объединить всех и направить в верное русло! Мы — победители! Мы — молодцы!

Динамики прогремели над полем:

— Для получения серебряного кубка в разделе робототехники приглашается Джон Вильямс!

Девушка в сером комбинезоне замерла, удивленно разглядывая спину невысокого программиста, бегом

поднимавшегося по ярко освещенным ступеням на подиум, где стояли судьи.

— Джон? Но… Почему он?

Виртуальный интерфейс привычно откликнулся мягким аккордом, выводя на дисплей очков детальную расшифровку по документам созданного робота. Затем отчет судейской комиссии и отметку об участии каждого из членов команды:

«Джон Вильямс — 47 процентов»

«Тсукико Такэда — 8 процентов»

Мисс Эдвардс нахмурилась, старательно избегая чужого взгляда, полного слез:

— Тсукико, мы сможем разобраться с этим потом… Вечером… Если ты подашь апелляцию, команду лишат награды. Сама понимаешь, это наша внутренняя проблема, мы обсудим…

— Но почему?! Что я такого сделала, что Джон…

Щелкнул внутренний чат группы и на экране высветилось краткое сообщение, издевательски отмаркированное все тем же личным знаком компьютерного дизайнера:

«Ну что, и кто из нас на самом деле бакаяро?.. (с) Джон»

Тсукико стиснув кулачки аккуратно поклонилась куратору группы и хрипло произнесла:

— Я прошу меня простить, мисс Эдвардс. Но я буду болеть за ребят в следующих личных этапах из дому… Я рада, что с моим участием команда выиграла конкурс робототехники. Для меня честь работать с такими хорошими профессионалами. Спасибо…

И не дожидаясь ответа девушки развернулась и побрела прочь, не обращая на сияющие вокруг огни и шум. Ее больше волновало, как удержать горькие слезы. Совсем не хотелось, чтобы вездесущие журналисты растиражировали заплаканное лицо на потеху публике. Плевать, что ближайшее время на всех новостных каналах будет мелькать эта нахальная бородатая рожа. Плевать, что про него будут верещать на форумах и виртуальных клубах: «Вот парень, кто смог утереть нос Тошибе!». Обидно другое — разве она заслужила, чтобы вот так подло ударили в спину? И за что? За то, что она девушка и знает о роботах больше, чем обычная домохозяйка?..

* * *

— Слышал последние новости? — поинтересовался Тэкеши-сан, наливая темное пиво в пузатую кружку.

— Налоги подняли? — дежурно попытался отшутиться Вадим, лениво гоняя одинокий орех по опустевшему блюдцу.

— Нет. На играх вся внутренняя переписка доступна судьям. А после завершения соревнований протоколы выкладывают в общую сеть. Кто-то из любопытных покопался и нашел, что серебряный призер не совсем тот, кому Тошиба сделала поощрительный подарок.

— Это тот бородатый умник, собравший робота на коленке?

— Ага, — старик поставил кружку перед будущим пенсионером и пояснил: — Американцы завоевали второе место заслуженно. Но вот погрузчик за кратчайшее время спроектировала и организовала всю команду девушка. Вон, смотри, как раз в новостном блоке ее показывают.

Вадим равнодушно посмотрел на широком экране, как сгорбленная фигурка пробирается сквозь толпу, и отправил в рот последний орех:

— И что? Янки, они все одинаковые.

— Она — японка! — возмутился Тэкеши. — Просто живет в Штатах с родителями. Но — лишь настоящий японец способен почувствовать настоящую душу железной машины! И это — живой пример.

— Это пример, что ваши якобы друзья готовы кинуть любого. Как они скакали перед войной, помнишь? Золотые горы обещали. А как мы глотки друг другу рвать стали — тут же испарились. Вот и здесь — как се-дзе[4] работала, так всех устраивало. А как за призовыми бежать — тут же другой умник нашелся.

— Интересно, что скажет Тошиба, — налил и себе маленький стакан старик. — Протест никто не подавал, так что официально победитель останется тем же. Но я бы на месте директоров корпорации все же извинился перед ней. Не чужая, как понимаешь.

Светловолосый широкоплечий мужчина лишь вернул опустевшую кружку и хмыкнул в ответ:

— Я пойду лучше в зеленый угол, сумо посмотрю. Может, вздремну. Разбуди, когда ребята подъедут…

Бывший десантник слишком многое повидал в жизни, чтобы его могла удивить человеческая несправедливость.

* * *

Одернув костюм, Чарли Джонсон поднялся, демонстрируя собравшимся свою уверенность и оптимизм:

— Господа, операция «Шкатулка» близка к своему

завершению. Мы подготовили несколько вариантов развития событий, расставили в ключевых точках своих людей. В настоящий момент мы на финишной прямой. В ближайшую неделю внедренный агент заберет накопленные материалы и вывезет домой. После чего мы наконец-то сможем понять, что на самом деле творится в Японии.

— Чарли, ты пообещал нам результат. Куча народу трудится на твой отдел. А обратно мы не получили пока ничего.

— Вы же понимаете, сэр, что уровень секретности должен быть максимальным. Слишком многое поставлено на кон.

— Разумеется. Поэтому тебе и выдали карт-бланш. Я просто хочу еще раз уточнить — как ты оцениваешь текущую ситуацию? Каковы шансы на успех?

— Аналитики говорят, что наши шансы восемьдесят семь — восемьдесят девять процентов. Это очень неплохой показатель.

— Чарли… Аналитики могут говорить что угодно. Я же спрашиваю тебя лично. Тебя, как человека, собравшего все в одних руках. Что лично ты можешь сказать про «Шкатулку»?

Толстяк помолчал, осознав возникшую проблему. Похоже, руководство решило подстраховаться на случай провала. И теперь придется отрабатывать все розданные обещания.

— Я считаю, что мы выполним поставленную задачу и закончим операцию успешно.

— Вот и хорошо. Значит, неделю на проведение, как было намечено. И еще неделю на возможные нештатные неурядицы. В конце месяца мы сможем собраться еще раз и заслушать уже предварительный доклад о реальной ситуации в Японии… Спасибо всем, продолжим работу. Чарли, задержись на секунду…

Дождавшись, когда дверь закроется за последним из клерков, руководство изобразило на лице дружелюбную улыбку и доверительно пробормотало:

— Ты уверен, что ни наши узкоглазые друзья с островов, ни другие отделы не в курсе происходящего? Да?.. Ладно, ты в теме и лучше знаешь, что и как. Просто пометь себе где-нибудь маркером. Красной толстой чертой обведи, если надо — провала быть не должно. На меня давят сверху. Сильно давят. И если вдруг что-то пойдет не так, я с радостью положу твою тушку на плаху. Понимаешь?..

— Да, я понимаю, сэр.

— Надеюсь… Потому что мы проморгали успешный старт японской космической программы. Потом этот непонятный полк роботов в Африке. И лунная база в придачу. Если вместо документов ты принесешь мне пустышку, я очень расстроюсь… Мы дали тебе все, что просил и даже сверх того. Значит и отдача

должна быть пропорциональной. Принеси мне эту проклятую «шкатулку Пандоры». И я пойду на повышение, а ты займешь мое место…

* * *

Крохотная бабочка присела на листочек и сложила крылышки, превратившись в миниатюрный белый лепесток. Слабый ветер качнул ветку, побеспокоив мохнатое насекомое. Взмахнув крыльями, гостья поднялась выше и затерялась в темном небе.

Тсукико сидела в крохотном саду на заднем дворе двухэтажного домика. Чудо еще, что район записали в историческое наследие Кофу и не стали перестраивать по программе модернизации. Почти половина всех японских городов так или иначе выросла ввысь за последние годы. Офисные небоскребы, жилые новые кварталы, торговые центры и транспортные развязки. Толпы народу на улицах каждый день. И это при том, что уже треть работает из дому, распахивая виртуальные окна и улыбаясь чужим подкорректированным аватарам вместо реальных лиц.

Отпив глоток пахучего чая, девушка поставила крохотную фарфоровую чашку на место. Все же бабушка у нее — чудо. Наверняка в курсе произошедшего на Олимпиаде, но никак не намекнула или не произнесла даже слова на эту тему. С радостью встретила внучку и предложила сначала помочь в саду пересадить пару цветков, а потом угостила чаем и ушла домой «по делам».

Хотя, может оно и к лучшему? Обида — пройдет. Зато не придется искать повод отдалиться от делегации и стать более независимой. С минуты на минуту должен поступить кодовый сигнал, который даст отмашку самостоятельной работе. Безобидное письмо от мамы и папы с добрыми пожеланиями, которые обозначат одну из оговоренных точек с заложенными данными. Стилизованный под школьную форму костюм давно ждет в Токио. Осталось лишь дождаться, когда из-за океана шепнут: «Пора!»

Коммуникатор тихо пискнул, но когда Тсукико открыла почтовый ящик, там было совсем другое письмо:

«Господин Танака, президент компании Тошиба, будет признателен госпоже Такэда, если она согласится встретиться с ним завтра в четыре часа дня в головном офисе компании».

Похоже, лидер в робототехнике хочет поправить имидж,

который сегодня попробовал на зуб каждый из журналистов. Как бы не хотелось остаться дома, но надо ехать. Нет смысла демонстрировать обиду всему свету. С нахальным бородатым жуликом она и сама потом разберется. Зато появился отличный повод выбраться снова в Токио. Вдруг команда о начале работы поступит завтра? Было бы совсем здорово.

Собрав посуду на деревянный поднос, девушка пошла домой. Нужно было предупредить бабушку, что возвращение домой оказалось совсем не таким долгим, как хотелось…

* * *

[из закрытого чата]

— Промежуточные результаты?

— Мы опознали агентов. Новые данные идентифицируют Тсукико Такэда как запасной канал. Минимум месяц ее жизни перед поездкой в Японию фальсифицирован. Два других кандидата оцениваются как ключевые игроки.

— Какой уровень подготовки у девушки?

— Минимальный.

— Ее текущее месторасположение?

— Кофу, под спутниковым и визуальным наблюдением.

[запрос дополнительных данных контрразведки, оценка представленных аналитиками линий развития операции]

— Приказываю задействовать вариант «Фугу». Исключить всю американскую делегацию из активной фазы. Нужно сделать так, чтобы Тсукико осталась единственным кандидатом.

— Уровень повреждения для остальных?

— Средний. Обеспечьте им карантин. Ограничить свободу передвижения — вполне достаточно. И подключайте клан Гото для финальной стадии. Думаю, четыре боевые тройки киборгов будет вполне достаточно. Личную слежку не вводить, усилить лишь визуальный контроль.

— Принято, Иззу-сан. Выполняем…

* * *

Американская делегация праздновала. Настолько неожиданный успех, почтовые ящики уже забиты сотнями

заманчивых предложений. Правда, Джон чуть-чуть подгадил неожиданной выходкой, но это мелочи. Главное — большая часть школьников уже сейчас может выбирать, какой из университетов возьмет их на учебу и оплатит весь курс. Просто фантастика! И всего лишь — надо было уцепиться за хвост японке с большими печальными глазами, чтобы она как скоростной лифт притащила их на вершину!

На оставшихся личных играх можно даже не надрываться, вполне достаточно просто помелькать на экранах голокубов, сделать отметки в личном деле: участник Международных Кибернетических Олимпийских игр. Браво! И ты в обойме…

Лимонад подали в самом начале. Микроскопические добавки в нем не сможет распознать никакая лаборатория. А после обильного выбора мясных и рыбных блюд со специями так хочется пить. Но подставлять солидный отель никто не будет, зачем. Через полчаса привезут две корзины разносолов из мелкой забегаловки в припортовом районе. Наверное, американцев потянуло на экзотику, кто их поймет. Не стоило связываться с подобным заведением. Поэтому виноваты сами гости, польстившись на броскую уличную рекламу и неосмотрительно заказавшие несвежие морепродукты. Бывает. Компьютерные гики плохо приспособлены к реалиям жизни в большом городе. Как дети, честное слово…

Глава 4

«Нэко» двигался по площадке рывками, спотыкаясь железными ногами на каждом шаге.

— Это же надо было двуногого боевого робота назвать «кошкой», — засмеялась высокая стройная женщина, будто облитая тонкой черной резиновой пленкой. Ясуко Кубояси, командир штурмовой группы клана Гото. Резкая на язык и не менее резкая в движениях. Тридцатилетний специалист в силовых операциях сама прогрызла себе дорогу к успеху, поэтому и не считала нужным подстраиваться под мнение окружающих. За глаза называют Стервой? Плевать. Зато ее группа за прошлые три месяца заработала на контрактах больше других. Клан ценит ее, а это — главное.

Сегодня Ясуко отдыхала вместе с подчиненными. Этим ранним утром на площадке гоняли вторую группу, где железной рукой правила Риоко Ямасаки, Крошка Ри. И говоря про железные руки вы не кривили душой. Риоко разменяла уже сорок лет и больше походила на перекачанного анаболиками штангиста, попутно воткнувшего в себя груду железа из ближайшего атлетического клуба. Крошка Ри одна из первых стала активно встраивать в тело металлические импланты, наращивая огневую мощь и физическую силу. Сейчас от человека в ней остались лишь органы пищеварения и голова, прикрытая прозрачным бронепластиком. Но несмотря на внешнее уродство, соображала Риоко все так же быстро, как и в молодости.

— Минута и шестнадцать секунд, — удовлетворенно отметила женщина-киборг, когда «Нэко» получил завершающий росчерк трассирующей пули и рухнул на желтый песок. — Против твоих тридцати пяти. Мои девочки держат удар куда как лучше, Ясуко.

— Зато мои не подставляются тупо под обстрел, — зло ощерилась командир «группы-один» и потянулась, демонстрируя прекрасные формы, укрытые тренировочной броней. Ясуко Кубояси тоже была киборгом. Как и каждый из бойцов клана Гото. Другие просто не выживали с тем ритмом жизни и войны, который превратил клан в одну из ведущих военных корпораций, поставлявших наемников по всей Японии и Азии. Просто умная и расчетливая женщина использовала лишь самые новейшие разработки, уделяя внимание в первую очередь биоимплантам. А глупое железо навешивалось сверху, меняясь от задачи к задаче. Не зря Ясуко выбрала себе позывной «Скорпион». Она была в самом деле им — красивая и смертоносная. Как и положено

лидеру. А неудачники пусть гремят плохо смазанными сочленениями в хвосте колонны, глотая пыль.

Выносная лапа крана выдвинулась на арену и подцепила исклеванного очередями робота. Пилота из кабины достанут уже в мастерских. Заодно и снимут комплексную биометрическую информацию. Благодаря подобным жестким тренировкам удавалось совершенствовать не только технику, но и людей. Как поведет себя пилот, если снайпер пробьет броню и зацепит конечности? А если пуля вопьется в бок? Раздробит ребра под кевларовым бронежилетом? Все нужно зафиксировать и использовать для будущей победы. И сделать это здесь, на базе, а не под огнем противника.

— Скорпиону и Крошке Ри прибыть в зал номер два. Повторяю — в зал номер два. Группе курсантов — на пятом полигоне приступить к отработке штурма укрепленной усадьбы.

— У нас же выходной? — пробормотала Ясуко и первой шагнула в распахнувшиеся двери.

Риоко закончила отдавать приказы команде и молча пошла следом, заставляя проминаться пластик пола под тяжестью металлизированного тела. Крошка Ри проигнорировала вопрос и не стала сплетничать о возможных причинах вызова к правителям клана. В отличие от конкурентки, ее команда последние месяцы больше занималась охраной грузов и сильно опустилась в негласном рейтинге. Поэтому хотелось не зубоскалить на отвлеченные темы, а выпустить вмонтированный в левую руку дробовик и всадить заряд картечи в голову Стерве. Одним выстрелом погасить давно копившуюся неприязнь. Может быть, когда-нибудь она и сможет это сделать. Ведь не зря говорят, что взобравшиеся на самый верх при падении назад разбиваются в мелкую пластиковую крошку…

— Обе группы отзываются из отпуска и переводятся в резерв, — прошелестела еле слышным голосом Вторая Мама: сморщенная старушка, похожая на изжеванный временем фундук. Но именно она, принявшая обезличенное имя ради интересов Гото, отвечала за военные связи и наиболее важные тайные операции. Первая Мама блистала в свете, давала интервью и отвлекала на себя свору журналистов. А за ее спиной остальные хозяйки и правительницы судеб занимались делами, которые лучше было не афишировать.

Пусть японская аристократия морщит нос: как можно, в клане Гото царит матриархат! Пусть плюются вслед: мужчины в Гото мешали свою кровь с корейцами и вьетнамцами, когда болтались по чужим странам. Хей-хо! Пусть скрипят в бессильной злобе

зубами! Гото вернулись домой после стычки с русскими и теперь каждый день укрепляют свое положение в обществе. Еще пять, десять лет — и одна из Матерей войдет в Императорский Совет, куда дорога заказана куда более важным и родовитым. Ничего, утрутся и будут кланяться, как и положено проигравшим.

— Первая группа обеспечивает внешнее кольцо оцепления. Вот легенды и документы для каждого бойца. Ваша задача — пробить коридор отхода для цели, которую обозначит куратор. Также — обеспечить безопасность агентов, которые будут проводить операцию непосредственно в охраняемой зоне.

На объемном дисплее появилась трехмерная карта парка и строений вокруг.

— Вторая группа будет задействована как поддержка сил полиции для безопасности отдыхающих. Ядро — три тяжелых меха класса «Титан», две штурмовые двойки на «Нэко» и свободные охотники в силовой броне.

— Уровень возможной агрессии нападающих?

— Полиция считает операцию формально безопасной. Туристы, школьники, множество отдыхающих. Просто официальные власти задействовали на празднике все силы, и мы призваны из резерва на всякий случай. И это отличный повод без лишнего внимания сосредоточить ударный отряд рядом с ключевыми позициями. Если что-то пойдет не так, вторая группа должна прикрыть зону эвакуации и не дать возможность кому-либо перехватить агентов заказчика. Вам понятно? Никто не должен помешать клиенту выполнить работу и уйти с добычей.

— Что мы еще должны знать об операции?

— Детали нам не сообщили. Я не знаю, что будет: захват, имитация теракта или еще что. Но мы, как лучшие, будем использованы для последней фазы. И вы, мои хорошие, засунете свои детские обиды друг на друга очень глубоко. И покажете, на что в самом деле способны.

Старушка чуть улыбнулась, разглядывая невозмутимые лица напротив. Она прекрасно знала, что на самом деле думают эти две молодые девчонки и про нее, и про соперницу рядом. Для мудрой Второй Мамы, отдавшей всю свою жизнь служению клану, не было каких-либо тайн среди родных стен.

— Последнее. Заказ курирует сам Иззу. В случае успеха нам открыт доступ к последним технологиям корпорации Шиноби. Обе группы получат право пройти полное перевооружение и модификацию за счет заказчика. Совет Матерей Гото считает, что вы обе достойны поднять уровень бойцов и свой личный на новую высоту… Вижу, как загорелись глазки, вижу… Вот материалы, начинайте подготовку. Через два часа совместная тренировка в

закрытой зоне. Готовность к шести вечера. Можете идти…

* * *

— Обязательно пообедай, Тсукико-ко. Куда это годно, убегать почти не позавтракав!

— Юри-сама, я хлопья съела. И у меня поезд скоро уходит!

— Такси довезет за десять минут, а поезд через полчаса. Успеешь еще… Вот, возьми с собой. Здесь пирожки и термос с чаем. Знаю ведь тебя, так до вечера и будешь скакать, непоседа.

— Все, все, я побежала… Я позвоню как доеду. Смотри, такси уже приехало!

— Осторожней, не споткнись… Вся в мать, вся…

Тсукико чмокнула в щеку бабушку, подхватила рюкзак со смешной мордашкой покемона на боку и быстро выскочила на крыльцо. Застегнуть ремешки сандалий — и мимо калитки к ждущей машине. Все обиды и грустные мысли остались дома, а впереди ждет дорога и большой город. Встреча с важными господами из Тошибы и растущее нетерпение: когда же ей разрешат поиграть в шпиона, когда же в почтовом ящике появится условное письмо?!

* * *

Рыкнув сигналом, машина «скорой помощи» плавно покатила вниз по пандусу. Позади осталась толпа охранников и обслуживающего персонала. Начальник смены замахал руками, раздавая приказы. Стоявший сбоку переводчик шагнул назад, спрятавшись за колонной. Добыв из коробочки пилюлю стимулятора, мужчина со вздохом отправил ее в рот.

— Что, тяжелая ночка выдалась? — спросил молодой смешливый коридорный, пристроив рядом большой чемодан на колесах.

— И не говори. Что за люди — в одно ухо влетает, из другого тут же вылетает. Ведь и по приезду, и потом еще не один раз предупреждали, что за питание отвечает отель. Специально кухня готовила адаптированные блюда для всех участников Олимпиады. И на тебе — набрали не пойми что в забегаловках, а потом всей командой — в больницу.

— Сильно отравились?

— Повезло, как первому стало плохо, тут же охрану вызвали. А те уже «скорую» и токсикологов. Проваляются в госпитале

неделю, а потом уже домой.

Заметив подъезжающее такси, парень с раскрашенной под радугу прической засобирался:

— Ладно еще, что никто экзотику заказывать не стал, а то бы так легко не отделались… Все, я побежал.

— Давай, удачи. А мне еще родственников обзванивать и успокаивать… Ненавижу эту работу.

— Ничего, через полчаса сменят… А я думаю — их боги наказали! Слышишь? Не надо было девочку обижать. Боги, не иначе!

— Кто мешал богам вмешаться, когда они домой приедут? — проворчал в убегающую спину переводчик и побрел в отель. — Выходит, и меня заодно наказали? Так я-то при чем?

* * *

Двадцать человек замерли вдоль белой линии на асфальте, склонив головы в церемониальном поклоне. Из распахнутого чрева грузового самолета медленно выезжали серые ящики. Один, второй, третий. Шесть гробов, прибывших прямым рейсом из Южной Африки. Шестеро молодых парней, напоровшихся на засаду в чужих джунглях. Шестеро, закрывших грудью друзей, с боем пробивавшихся назад.

«Что я скажу их семьям?» — подумал про себя Рюу Исиди, медленно выпрямившись и пересчитывая в который раз полированные серые крышки. — «Что? Зачем я послал их туда, в чужую страну? Ради чего клан Ураками теряет своих лучших бойцов в проклятых джунглях? Мы что, вернулись во времена Окинавы?»

Еле слышно жужжа электродвигателями, на поле выкатили черные лимузины похоронной компании. Бывшие пилоты боевых роботов отправлялись в свой последний путь по японской земле.

Тридцать лет назад именно офицеры Ураками сумели сдержать контратаковавших русских и превратили тотальное поражение в шаткое перемирие. Именно их дети и внуки пошли в военные училища, продолжая вековую традицию — служить стране и императору. Лучшие воины. Лучшие бойцы. Но эти полгода удача отвернулась от сынов бусидо. Каждый месяц все новые жертвы. И никто не может объяснить, почему гибнут отлично подготовленные специалисты, вооруженные лучшей техникой.

Дождавшись, когда траурный кортеж подготовится к движению, Рюу сел на свое место и жестом скомандовал:

«вперед!». Губы же его шептали другое:

— Я обещаю, что найду, в чем причина. Я найду того, кто подставил парней. Найду и порву на куски. Обещаю…

* * *

— Господин Джонсон, вот последний доклад из Токио.

— Какое Токио?

— Вы просили вас побеспокоить, если случится что-нибудь экстраординарное… Вы про…

— Что? Что там стряслось?!

Все же тринадцать часов разницы между двумя городами способны сыграть дурную шутку. Когда в Токио страдающих поносом и рвотой развозили по госпиталям, Чарли Джонсон как раз собирался поужинать в ресторане. Но вместо ужина пришлось поспешно поцеловать помрачневшую жену и рысцой пробежаться до служебной машины. А потом так же спешно прискакать в кабинет, защищенный от всех известных методов шпионажа. Распахнуть широкие дисплеи и вчитаться в издевательски ехидные строки новостных агентств:

«Сможет ли талантливая команда американских университетов повторить свой подвиг сидя на горошке? Новые запахи в истории Олимпийского движения! Чем именно не понравилась изысканная кухня отеля Хайят программистам? Где лучше всего заказать гамбургер в Токио — читайте наш обзор!..»

— Пищевое отравление, госпитализация, карантин… Полиция утверждает, что не выявлено какого-либо злого умысла… Комитет Олимпиады заявляет, что вынужден отстранить от участия… Черт, да ведь у меня там двое ключевых агентов, а… Черт, да ведь…

Чарли Джонсон замер, пытаясь осознать всю величину проблемы. Слова на экране никак не желали складываться с строки, а в затылке медленно начинали постукивать злые молоточки.

— Что я скажу боссу? Что мы все обоср… Ох, кто же тогда повезет шкатулку домой?..

И завершая столь неудачно сложившийся вечер на телефоне прямой связи с руководством зло замигал красный огонек. Похоже, у кого-то на Олимпе тоже испортилось настроение.

— Да, сэр… Да, я слушаю вас… Что вы, никак нет, никаких неожиданностей. Новости? Ну, они обязаны просто раздуть эту историю до небес… Никак нет, никакой ошибки или несчастного случая. Операция прикрытия… Да, от возможной утечки. Теперь

вся японская контрразведка будет усиленно проверять чужие горшки и потрошить каждого санитара в госпиталях. Ну, они же не поверят, что мы готовы отправить целую делегацию на карантин в момент, когда до отъезда остались считанные дни… Да, конечно, я все понимаю. И мы специально подстраховались, сделав неожиданный ход… Не волнуйтесь, настоящий канал никак не засвечен и ничто ему не угрожает. Я это гарантирую… Конечно, все идет как и запланировано, вы же сами дали мне максимальные полномочия… Лучше представьте, как теперь мечутся японцы. Им придется разгрызать головоломку, которая не имеет решения… Конечно, сэр… Разумеется, все будет сделано в срок и наилучшим способом… Да… Да… И вам хорошего вечера, сэр…

Осторожно положив трубку назад, Чарли медленно ослабил галстук и рукавом пиджака вытер взмокшее лицо. Затем включил микрофон и связался с группой аналитиков, работавших круглосуточно:

— Это Джонсон. Мне нужна информация по объекту Букашка, проект омега-пять-пять-зулу. Ее статус и текущее положение… Зеленый и Токио?.. Отлично, спасибо.

Развернув диалоговое окно, начальник департамента набрал дважды пароль, затем выбрал из списка заготовок нужное письмо и задумался на секунду. Перечитав еще раз текст, вздохнул и нажал кнопку «отправить». У него просто не было выбора. Из всех вариантов пришлось использовать самый рискованный…

* * *

— Мы приносим свои извинения за эту досадную и неприятную ситуацию, в которой вы оказались, Тсукико-доно. К сожалению, мы узнали всю правду слишком поздно. Но надеемся, что наше предложение сможет сгладить инцидент. Тем более, что несмотря на все происшедшее, вы продемонстрировали истинно японский дух и позволили команде одержать столь важную победу…

Слова, слова, слова. И улыбки, куда же без них. Господин Танака, глава корпорации Тошиба, проводил неофициальную встречу, по итогам которой журналистам аккуратно сообщат о подписанном контракте с госпожой Тсукико. Корпорация готова оплатить учебу девушки в любом университете, по ее выбору, а также с радостью предоставляют грант на продолжение работ над новой линейкой роботов, которыми госпожа Тсукико занималась до этого.

С другой стороны, девушка и сама была рада, что столь неприятную для нее историю аккуратно спускают на тормозах. Неожиданно ее имя оказалось в общемировом рейтинге инженеров, куда обычно попадают лишь студенты старших курсов, либо уже специалисты крупных корпораций. Видимо, кто-то аккуратно надавил на нужные кнопки и для нее сделали исключение. И пусть общие баллы пока не слишком высоки, но они честно заслужены и подтверждены тремя патентами и частным заключением экспертной комиссии Олимпийских игр. Старт дан, пусть и столь странным способом. Деньги, отложенные на учебу, можно будет оставить в банке и воспользоваться столь щедрым предложением Тошибы. Мало того, может удастся уговорить родных и поехать в Токийский Университет, сейчас это для нее возможно. Учиться там, где преподают лучшие специалисты в робототехнике — о чем еще можно мечтать?!

Ну а журналисты еще посклоняют ее имя неделю-другую и переключатся на другие, более интересные события. Кибер-игры, завершение Азиатской регаты, открытие новой космической станции, с трудом достроенной Европейским Союзом — мало ли новинок в динамически меняющемся мире?

Лишь завершив несколько серий ритуальных поклонов и распрощавшись с важными господами в дорогих костюмах, Тсукико сумела выбраться к ближайшей станции метро. Перевести дух и решить, чем именно стоит заняться в свободное вечернее время. Завтра — финал Олимпиады, смысла уезжать домой нет. На закрытие лучше посмотреть вживую, а не по видео. Хорошо еще, что номер в отеле забронирован до конца недели и можно не торопиться на поезд до Кофу.

Так, что у нас накопилось в почтовом ящике?

«Дорогая Тсукико, мы так рады за тебя! Скучаем-скучаем и ждем, когда ты вернешься домой! Мама и папа»…

Что в переводе на обычный человеческий язык означало: закладка находится рядом с храмом Мэйдзи Дзингу, территория проверена, средств наблюдения не выявлено. Забрать материалы и доставить домой.

Улыбка озарила лицо девушки. Похоже, приключения продолжались. Самое время заглянуть в номер, куда был отправлен один из чемоданов, переодеться и можно ехать в парк. Пора продемонстрировать сенсею, что он не зря потратил столько сил на молодую ученицу.

Глава 5

Сообщения групп наблюдения медленно заполняли окно командного чата:

— Скорпионы на позициях, замыкающая двойка у входа в аллею.

— Вторая штурмовая на месте, готовность по развертыванию десять секунд.

— Полицейский кордон у входа на станции метро. У автобусных остановок маневренные группы.

— По объекту сканирование завершено — никакой аппаратуры не выявлено. Прошу разрешение на подсадку пассивного маячка.

— Разрешаю. Разовый контакт, агента после этого убрать в резерв.

— Принято… Агент на линии, подходит.

— Всем службам — только видеоконтроль, не входить в зону внутреннего периметра!

— Есть контакт, маячок подсажен… Агент уходит, цель продолжает движение.

— Переключаемся на зону два, пошла картинка со спутника. Видеокамеры на общий план.

Ясуко Кубояси сидела на скамейке, разглядывая текущую мимо толпу. После обсуждения нескольких вариантов она выбрала для себя позицию за храмовым комплексом, где на мощеных плитками дорожках легко можно было затеряться среди туристов и местной молодежи. Модный спортивный костюм, легкий рюкзак с еле заметно мерцающей голограммой: офисная хищница на вечерней охоте. Может, ждет приятеля после пробежки. А может, наоборот, оценивает кандидата на краткую ночную прогулку по ближайшим клубам и ресторанам.

Главное, женщина совершенно не привлекала чужое внимание, растворившись в толпе, где периодически мелькали ей подобные: современные, стильные, беспринципные. И место отличное, отсюда до центральной площади не больше двадцати секунд спурт-броска. Заодно девочки рассредоточены рядом, в любой момент поддержат, если что случится.

Активировав внутренний канал, Ясуко напрямую связалась с Крошкой Ри, потевшей в закрытом фургоне на другом конце парка. Благо, частоты согласовали еще во время тренировки:

— Это Скорпион. Что там с пассивным маяком, не перемудрили?

— Зато не потеряем.

— А если обнаружит?

— Ты же смотрела вводную, цель не обладает необходимым опытом и сканирование не выявило какого-либо оборудования.

— Вот именно. Пустышка, которую выставили первым номером. Как бы следом не пустили настоящего специалиста, который срисует всю эту карусель.

Командир второй штурмовой группы лишь вздохнула в ответ:

— Ну и что ты дергаешься? Заказчик основную цель подтвердил, его сопровождение рядом с внутренним кольцом. Ждем, когда объект отметится на точке и так же медленно и печально дремлем, пока вся эта кодла не уберется из парка.

— Хорошо бы.

— Именно так. И только так… А завтра утром я собираюсь загрузить каталог последних новинок и предложить девочкам модернизацию. Которую мы все заслужили… Поэтому предлагаю сидеть на заднице ровно и не дергаться.

— Да сижу я, сижу. Слова уже не скажи… Просто слишком просто все. Близко не подходить. На глаза не попадаться. Пистолетом без дела не махать и стрелять только после подтверждения… Будто в дешевой школьной театральной постановке участвуем…

Один из координаторов подключился к шифрованному каналу и сухо произнес:

— Командирам штурмовых — доклад о ситуации.

— Чисто… Чисто… — немедленно отозвались женщины.

— Чат закрыть, контроль по видео. Цель выходит в ключевую точку, предельное внимание.

— Есть…

Убедившись, что порядок восстановлен, незримый наблюдатель отключился. Все же люди крайне неорганизованные создания, глаз да глаз за ними надо. И ведь — профессионалы! Лучшие из лучших! И не лень: создать закрытый чат, чтобы всего лишь перемыть косточки работодателю…

* * *

Тсукико медленно шла по дорожке, давая возможность другим обогнать себя. Водоворот людей кружил вокруг, образовывал группы, рассыпался на парочки и одиночек, стремясь вперед, мимо взметнувшихся ввысь ворот все дальше к храму. Вечер уже накатывал, стирая яркие краски с неба, замещая

солнечный свет всполохами рекламы. Шумная река спешила добраться до своей цели, успеть до закрытия парка полюбоваться строгими архитектурными формами, загадать желание и оставить его в украшенной живыми цветами стене. Очередная человеческая волна устремлялась вперед, чтобы замедлиться на мощеной площади, устроить водоворот и откатить устало назад. А девушка медленно шла, выбиваясь из чужого ритма и пыталась ощутить — нет ли сзади или с боков столь же неторопливых путешественников, нарушающих общее движение.

Но так и не ощутив внутренним чувством какую-либо дисгармонию, Тсукико улыбнулась глупым страхам и заскользила вперед, навстречу цели. Школьная форма, наброшенный сверху длиннополый легкий плащ, кокетливая крохотная шапочка на голове. Просто примерная выпускница, заглянувшая в гости к богам, чтобы поблагодарить за отличные оценки на экзаменах. Постоять пару минут вместе с другими у входа в храм. Затем влиться в ручеек загадывающих желание. Рука протянула вперед перевязанный ленточкой листочек и вернулась назад, незаметно сжав в ладони крохотную деревянную коробочку. Не замедляя движение, девушка двинулась вместе с остальными к выходу, разглядывая веселую толпу вокруг.

— Контроль, что на камерах?

— Объект продолжает движение по площади.

— У нас сработал датчик — закладку изъяли.

— Мы это не заметили, слишком большая толпа в точке обмена.

— Повторяю, закладку изъяли! Начинайте сопровождение, цель должна приступить к эвакуации.

— Принято, всем группам — цель начинает эвакуацию! Обеспечить безопасный отход!

Медленно шагая обратно, Тсукико боролась с желанием взглянуть, что же именно спрятали в заветной коробке. Тем более, что на последнем инструктаже ей дали разовый телефон, по которому можно было связаться через сотню промежуточных узлов с посредником. Вдруг — закладка будет уничтожена? Вдруг — случится что-то непредвиденное и ей не удастся взять спрятанные материалы. Тогда — экстренный звонок и попытка организовать еще одну встречу. Но для этого надо знать — не пустышку ли она получила. Тем более, что куратор несколько раз повторил — агент собирал материалы в спешке, опасался возможной проверки службы безопасности. Может, он вообще все уничтожил от греха подальше?

Улучив мгновение, девушка присела поправить ремешок на сандалиях и попутно приоткрыла коробочку. Все равно перед гостиницей содержимое надо перепрятать в более удобное для транспортировки место. Мазнув взглядом по аккуратным рядам пластиковых чипов и ровной стопке папиросной бумаги с крохотными иероглифами, закрыла крышку и направилась к ближайшей скамейке. Рука добыла из кармана одноразовую пластинку коммуникатора. Спасибо хулиганам, поставившим на поток шалости с назвоном надоедливым учителям. В любой подворотне можно купить такую игрушку: автоматический контакт с миллионами прокси-серверов, не отслеживаемый разовый звонок, уничтожение после того, как положил трубку. Многие теперь на домашних видеофонах просто запрещают входящие звонки с неизвестных номеров, настолько глупая зараза надоела взрослым. А молодежь продолжает названивать.

— Объект сменил вектор движения… Объект сел на скамью у ворот. Сверху прикрыт ветками деревьев, даем картинку в тепловом спектре.

— Контакты с объектом?

— Чисто. Посторонних нет.

— Третьей группе — перенацелить микрофоны, дать звук.

— Очень шумно, помехи.

— Так отфильтруйте, демоны вас раздери! Объект собирается сделать звонок, срочно карту сот связи, логгирование всех номеров!

— Третья докладывает, коммуникатор держат вплотную к губам, звук записать не получается…

Тсукико дождалась распахнутой крохотной картинки на экране и произнесла ключевую фразу:

— Господина Фудзиту я могу увидеть? Он обещал прислать сборник рецептов, как мы договаривались.

— Рецепты? Так я же выслал их еще месяц назад, — удивился маленький пухленький мужчина, разглядывая искаженное изображение на своем коммуникаторе.

— Да? Наверное, посылка не дошла. Я проверю еще раз.

— Посылка?.. А, да. Но вы не волнуйтесь, если что, я перешлю еще раз, у меня есть еще один комплект! — и девушка успела заметить, как рука собеседника тронула точно такую же коробку, что сейчас лежала во внутреннем кармане плаща.

— Спасибо, я перешлю адрес через пару минут…

Оборвав разговор, рука отправила медленно мутнеющий пластиковый прямоугольник под ноги. Еще чуть-чуть и от разовой

безделушки останутся лишь расплавившиеся крошки. Но как жаль, что так же легко не справиться с неожиданно накатившим страхом. Посредник, который хранит набор шпионских документов у себя дома? Заботливо уложенные чипы с записанной информацией в ситуации, когда тебя вот-вот схватят за руку?.. Что-то не так…

Тсукико еще не могла объяснить сама себе, что ей не нравится, а уже автоматически выполняла вызубренные и отработанные процедуры. Из второго кармана достать кулек с сухими фруктами, его содержимое туда же — под ноги, а вместо сладких кусочков — пересыпать все из коробки. Коробку вниз, а несколько слоев фольги и специальная мембрана должны теперь заглушить возможный жучок среди документов. Встать, скользнуть мимо бредущих домой туристов, попутно накинув молодой девушке плащ на плечи: мне не жалко, а вы замерзли! Домо-аригато, домо… И шапочку в чужую приоткрытую сумку, пока хозяин зазевался. На лицо — медицинскую маску, сменить ритм и стиль движения, добавить чуть резких жестов, свойственных подросткам и слиться с группой таких же школьниц, быстро пробирающихся к выходу: мы опаздываем, ребята, мы опаздываем на трансляцию полуфинала Олимпиады! Бегом, бегом, кто опоздал — тот глупая ленивая черепаха!

— Что по звонку?

— Есть сообщение: объект проверил статус у посредника. Статус подтвержден.

— Вектор движения?

— Штатный, на выход. Через пять секунд в зоне четкого видеосигнала.

— Группам сопровождения, продолжить движение к выходу. Штурмовой команде начать передислокацию к парковке рядом с метро. Повто…

— Красный маркер! Маяк на постороннем, повторяю — объект сбросил маяк! Мы ее потеряли!

Секундное замешательство и суета на всех каналах:

— Опознания нет! Объект вне зоны контроля!

— Система поиска не идентифицирует цель, мы ее не видим!

— Тепловой след размыт, массовые вторичные маркеры, пытаемся обработать возможные векторы движения!

— Группа слежения берет на себя всех в зоне ста метров от последней точки, подключить резерв!

— Повторяю, красный маркер! Объект все еще…

[в закрытом чате]

— Иззу, ситуация вышла за границу расчетов. Такэда выполнила незапланированный звонок и ушла в срыв.

— Мы ее спугнули, или она решила просто подстраховаться?

— Аналитики не могут ответить. Дилетанта просчитать трудно.

— Шансы, что мы ее упустим в метро или на улицах?

— До тридцати процентов. Очень много посторонних, системы наблюдения не справляются.

— Начинайте захват. После ареста проведем ломку, подведем к засвеченным агентам в госпитале и передадим посылку. Смерть Такэды добавит достоверности происходящему.

— Принял. Выполняем…

И краткие команды для раскинутой частой сети в парке и рядом с ним:

— Захват! Выполняем захват! Объект должен быть выявлен и взят любой ценой!

Молчавшая все это время Крошка Ри зло скривилась и ударом бронированной ноги распахнула дверь фургона:

— Вот дура, накаркала все же… Раш! Всей группе — раш! Огонь по готовности!

Вслед за рванувшим тяжелым боевым роботом ускорились и остальные бойцы, на ходу выстраивая цепочку атаки. Киборгов спустили с цепи, теперь нужно было лишь найти объект, вздумавший сыграть в прятки с лучшей командой загонщиков в Токио.

* * *

Ясуко Кубояси рассекала толпу, подобно клинку меча. Вклинивалась между группами людей и мчалась к ближайшей станции метро, не обращая внимания на разлетавшихся вокруг неудачников. Импланты выдавали подсвеченную картинку на очки-экраны, одновременно обрабатывая поток входящей информации. Запахи прогонялись через загруженную феромон-карту, мелькающие лица оценивались на возможное совпадение, возгласы сравнивались с уникальными сигнатурами. Скорпион видела, как на карте медленно стягивается петля боевиков, подпертая с одной стороны набравшими скорость боевыми роботами. Где-то здесь, в ловушке пытается спрятаться цель. Глупая девочка, вздумавшая тягаться с профессионалами. Вопрос лишь в том, кто первым вцепится ей в глотку — Ясуко или агенты полиции. Крошка Ри вряд ли успеет, все же расстояние

великовато, да и не захочет провалившийся шпион выбраться из толпы на свободное пространство. Тысячи испуганных людей — вот пока временное спасение для неудачника. Но — все равно, лишь временное…

— Центральная площадь у храма блокирована, начали прочесывание. Группа резерва направлена в сам Мэйдзи Дзингу, продолжаем поиск.

— Входы в метро блокированы, досмотр каждого из пассажиров.

— Маневровые группы у автобусных остановок, пока чисто.

— Скорпионы два и три — на позиции, цель не обнаружена.

— Второе кольцо замкнуто, резервы закончили оцепление.

И ударом по нервам:

— Стрельба в южном секторе! Стрельба… Есть контакт по запахам! След взят!

Ясуко затормозила, взрывая ребристыми подошвами песок под ногами. Демоны всех побери, промахнулась! Отмеченная точка как раз ближе к Крошке Ру, вот досада! Киборг еще оценивала оптимальный маршрут, а из-за деревьев донесся слабый шум перестрелки. Наэлектризованная непонятной беготней толпа разом выдохнула и люди двинулись во все стороны, давя друг друга.

— Полицейская операция! Всем лечь на землю! Приказываю — всем лечь на землю!

И следом грохот крупнокалиберной очереди над головами. Похоже, группа усиления предпочла решать проблему кардинально: уложить всех носом вниз, а затем по одному досмотреть попавшихся. Только вряд ли получится сейчас заставить мечущихся туристов и школьников выполнять подобные приказы, слишком все напуганы.

Пропустив мимо себя мокрую от страха толстуху, Ясуко в два прыжка выскочила с аллеи и помчалась среди кустов, успевая перенацелить группу на обнаруженный след. Спортивного вида молодые женщины перепрыгивали через препятствия, с легкостью перекрывая чемпионские достижения в беге по пересеченной местности. Еще двадцать секунд и рядом с решеткой водостока уже собралось больше десятка киборгов, обшаривая окружающее пространство радарами и встроенными камерами с хитрыми фильтрами. Тепловая картинка, рентгеновская, анализ воздушных потоков и цепочки подтверждений:

— Есть след! Есть! Цель ушла в канализацию!

Посторонившись, Ясуко пропустила бойца из второй группы в тяжелой броне. Прожужжали моторы и железные пальцы вырвали решетку, отбросив в сторону. В распахнутый черный зев тут же

бросилась первая пара Скорпионов, вторая замерла рядом в ожидании приказа.

— Нашли юбку, осматриваем проход. Даем картинку…

Хрустнул песком под ногами, сбоку остановилась Риоко Ямасаки, приподняв еще дымящийся ствол пулемета. Прислушалась к спешным докладам и ругнулась:

— Юбку нашли? А в канализацию она как попала? Решетка же была в асфальт вмурована! Черт, мы купились на ложный след. Смотри, остатки петард, вот тебе и стрельба…

Женщина в спортивном костюме кивнула, подтверждая чужую догадку и скомандовала:

— Первой двойке продолжить проверку канализации. Остальным — россыпью от этой точки, бегом! Цель сбросила часть одежды и воспользовалась химикатами, мы потеряли запах. Второй линии — внимание, объект должен выйти на вас, будьте готовы! — и уже себе под нос, с крохотной долей удивления: — Кто там сказал, что это дилетант?

* * *

Наоки Ямада стоял рядом с живой изгородью, пропуская мимо перепуганных людей. Крохотный сканер на правой руке молчал, не видя пока нужного человека. Хотя попробуй еще опознай в перепуганных грязных и растрепанных мужчинах и женщинах нужную цель. Одна надежда, что более плотный кордон на остановках или станциях сумеет навести подобие порядка.

Заметив движение слева, патрульный повернул голову, но отскочить в сторону уже не успел. Кувыркнувшись вверх колесами, на Наоки рухнула тележка с закусками, засыпав бедолагу остро пахнущими специями и залив лицо соусами. Полицейский еще успел почувствовать, как по нему несколько раз прошлись, прежде чем протер глаза и кое-как выкарабкался из-под тяжелой жестяной коробки. Промелькнувшую мимо Тсукико он так и не заметил.

Сгорбленная фигурка сидела на уровне пятнадцатого этажа, скорчившись за гроздью кабелей и трубами вентиляции. Девушка сейчас не смогла бы даже вспомнить, как ей удалось вскарабкаться на середину старого небоскреба, оставив внизу бурлящую толпу. Вспышки мигалок полицейских машин, звенящий гул дронов, заполонивших парк и прилегающие улицы. И агенты, агенты, агенты на каждом шагу. В костюмах и силовой

броне. Со сканерами, считывателями, оружием на изготовку. Готовые стрелять не задумываясь, как это было рядом с храмом, где очереди пулеметов сшибали ветки у нее над головой. Тсукико всхлипнула и закусила губу: похоже, ее предчувствие оказалось истинным. Кто-то очень хотел добраться до маленькой глупой девочки, сунувшей голову в пасть тигру.

Достав еще одну пластинку разового коммуникатора, начинающий специалист в робототехнике отправила краткое сообщение на два вызубренных адреса:

— Закладка провалена. Начинаю экстренную эвакуацию…

Глава 6

Телефон на тумбочке запрыгал в десять часов утра. Бывший инструктор бросил мокрую тряпку на пол и поднял трубку:

— Да?

— Диего, ты просил позвонить, если будут интересные варианты на скачки в выходные. Ребята тут присмотрели пару темных лошадок, могут принять ставку на сотню-другую по старой дружбе.

— Отлично, сейчас буду.

Пинком отправив тряпку в угол, пенсионер и учитель одной маленькой девочки пошел на улицу. Там выкатил из-под навеса велосипед и покатил в сторону старого кафе, где подавали паршивый кофе, но зато приплачивали головастому хакеру, сумевшему устроить в подвале компьютерный клуб для молодых лоботрясов. Ну и заодно пробившему тайные каналы к таким же головастым по всему миру. Колумбийская мафия, европейские торговцы оружием, азиатские наркокартели, просто люди без имен и лиц — любой мог воспользоваться услугами сети, если пришел с рекомендацией. Отправить электронные документы, почитать объявления на бирже труда. Почесать языком в закрытых чатах. Чужих тут не любили, а свои могли найти нужного человека или переслать весточку зашифрованному адресату. И сейчас Диего ждало сообщение, переброшенное из Токио.

Прочитав два коротких предложения, Диего Перес посидел в задумчивости, механически разгоняя рукой проплывающие мимо клубы табачного дыма. Потом попросил клавиатуру и медленно набрал целое письмо, отложив его в персональный почтовый ящик. Посчитал про себя, сверяясь с часами и сказал, поднявшись со скрипучего стула:

— Если я лично не появлюсь до пяти вечера, отправь его. Адресат уже забит.

— Звонка не ждать?

— Никаких звонков. Никаких знакомых и друзей. Если сам не зайду, письмо должно уйти.

— Сделаю, хефе.[5]

* * *

Бумажная дверь бесшумно отъехала в сторону и в проеме возник охранник, согнувшийся в ритуальном поклоне:

— Рюу-уэ, вас просят зайти в кабинет. Саперы и токсикологи проверили послание для вас, на нем стоит отметка о срочности.

— От кого письмо?

— Неизвестно. Доставил робот-дрон, выложил у дверей и улетел. Но маркировка на конверте — наша, клановая.

— Наши знаки на чужом письме? Может, это провокация?.. Хорошо, сейчас буду.

Обычно анонимные послания сгребали автоматизированные уборщики и прямиком отправляли на уничтожение. Потому как Япония успела на своей шкуре перепробовать и рассылку ядов, и «шуточки» с самодельными бомбами. Мир уже давно сошел с ума, и жители островов ничем не отличались от остального спятившего человечества. Но проставить на конверте знаки клана, о которых посторонним не положено быть в курсе — это уже интересно. И раз специалисты уверены в безопасности послания, стоит его как минимум посмотреть.

Вскрыв плотный конверт, военный советник клана Ураками выложил на стол свернутую рулоном бумажную ленту. Медленно потянул за хвост и начал читать цепочку иероглифов, пробитых тонкими иглами в белоснежном полотнище. Пробежав сообщение до конца, вернулся в самое начало и начал читать еще раз, обдумывая каждую фразу. Когда он закончил, бумага уже начала мутнеть. Похоже, отправитель подстраховался. Еще несколько минут и от послания останется лишь хрупкий мусор, который рассыпается в пыль на свету.

— Два дежурных десятка подготовить к штурмовой операции. Их командиров — ко мне. Готовность к выходу через час…

Невысокий сильный мужчина стоял у широкого бронированного окна и рассматривал застывшие в гараже фигуры боевых роботов. Рюу Исиди не использовал встроенные механизмы, предпочитая развивать собственное тело при помощи изнуряющих тренировок. В свои пятьдесят два он был все так же быстр и ловок, как и в молодости, когда начал служить клану. Сейчас он взобрался на самый верх. И стоя на вершине хотел выполнить данное самому себе слово.

Обернувшись, Рюу поклонился замершим напротив командирам боевых групп и заговорил, стараясь максимально четко и понятно сформулировать новую задачу:

— Уже полгода против нас работает неизвестный противник. Мы начали терять парней во время миротворческой миссии ООН в Южной Африке. На наши тайные операции наводят конкурентов. Было несколько полицейских облав, во время которых пришлось уничтожить грузы, выходящие за рамки

разрешенного для частных корпораций. И несмотря на все наши старания, враг до сих пор не идентифицирован.

Помолчав, военный советник продолжил:

— Но противник просчитался. Недоброжелатели перешли дорогу небольшой группе специалистов, которые начали опасаться за свою безопасность. Взвесив все за и против, информаторы решили оказать клану Ураками услугу. Нам дают возможность встретиться с человеком, который представляет смертельную опасность для врагов клана. А, как известно, враг моего врага может быть хотя бы полезен… Сегодня вечером рядом с храмом Мэйдзи Дзингу произошла перестрелка. Полиция и несколько отрядов наемников пытались захватить молодую девушку, которая все же ускользнула от преследователей. Сейчас активно прочесывают округу и трясут каждого, кто не успел удрать домой… Ваша задача — выполнить перехват этого объекта. Отсечь конкурентов и доставить беглянку ко мне. Живой и по возможности невредимой.

— Оружие?

— Информатор сообщает, что задействованы средние калибры. Тяжелых и сверхтяжелых нет. Поэтому получаете на складе комплект легкой брони с усилителями, бронебойные кассеты и любую шоковую экипировку, какую сочтете нужным. Лично проверить, чтобы на всем оборудовании не было каких-либо идентификационных номеров. Вы будете выступать под видом частной группы наемников. Полиции в руки не попадать, с другими боевиками действовать максимально жестко. И не забывайте, что ваша задача не полномасштабная война, а захват ценного ресурса и максимально быстрая и скрытная эвакуация.

— Зона боевых действий?

— Токио и пригороды. Деталей пока нет. Наш информатор сейчас отслеживает цель и даст знать, как только появится возможность забрать девушку и не подставить при этом под удар. Вопросы?

* * *

— Иззу, мы приносим свои извинения. К сожалению, Тсукико Такэда пока обнаружить не удалось.

— Мне не нужны эти формальности. Извинения пусть приносят болваны из полиции или старухи Гото. Я дал вам все необходимое: место, максимально разжеванную информацию, детальные планы и разработанные рекомендации на любую случайность. И теперь смотрю на развалины, которые вы

оставили, и думаю… Вам лучше не знать, что именно я думаю.

— Мы продолжаем поиски.

— Разумеется. Потому что это наш город. Это наши службы, вооруженные лучшей техникой. Всего лишь вопрос времени, когда именно беглянку перехватят. Проблема лишь в том, что время для нас — критический ресурс. Через двое суток американскую делегацию переводят с карантина на общий режим, а еще через неделю они полетят домой. И за это время мы должны закончить операцию.

— Мы сделаем все, что в наших силах.

— Это — ошибка. Не уподобляйтесь тупоголовым бюрократам… Вы просто сделаете то, что вам приказано. И если для этого придется перешагнуть через ваши возможности, значит, вы совершите чудо… Я подключаю дополнительные ресурсы для проработки возможных векторов перехвата. Эта задача получает максимальный приоритет. Используйте наемников, информаторов, платите якудза и триадам. Такэду надо найти как можно быстрее. Разрешаю стрелять на поражение, живой мне вражеский агент не нужен. Найти и ликвидировать. Иначе мы можем понести невосполнимые потери и в финансовом, и в репутационном плане. Не-вос-пол-ни-мые… Если подобное случиться, извинениями никто не отделается.

* * *

— Как можно было так обгадиться?! — сгорбленная Вторая Мама давно перешла на крик и не пыталась выбирать выражения. — Вы что, первый день как после учебки? Вас выпустили на улицу гонять шпану из наркопритонов?! Я вас спрашиваю, дуры набитые? Как, как вы умудрились двумя полными группами потерять глупую девчонку посреди города?

— Вводные были ошибочными, — попыталась защищаться Крошка Ри. — Объект прекрасно подготовлен, мыслит нестандартно, знает наши протоколы перехвата и принципы проведения облав.

Сидевшая рядом Ясуко Кубояси лишь отметила про себя, что это было глупо — открывать рот. Второй Маме надо было дать выпустить пар. Покричит, может разобьет о чужую голову старинную фарфоровую чайную чашку. Но вот так нахально перечить?.. Похоже, Риоко Ямасаки решила навечно оставаться среди неудачников.

— Вводные?! А просчитать на пару шагов вперед, проработать возможные критические ситуации? А?! Вы ведь потратили кучу

времени здесь, на базе, занимаясь слаживанием! А потом болтали о разных глупостях уже на месте, вместо того, чтобы выполнять работу, за которую щедро заплатили!

— Мы сделали все возможное, согласно правилам! — набычилась Риоко и сжала стальные кулаки. — И более того, мы готовы были блокировать весь парк, но…

— Вы всего лишь облажались! — завизжала старуха, нагнувшись вперед и брызгая слюной: — Слышишь?! Вы открыли стрельбу в черте города, бездарно провели поиск и потом путались под ногами у полиции и агентов клиента! Вы ничего… Слышишь, Ри, вы ничего толком не сделали!.. Тебя, Скорпион, это тоже касается!.. О, боги, как я только могла доверить вам простейшую работу… И как теперь мне разгребать всю эту вонючую кучу, в которую вы сунули Гото…

Медленно вернувшись в вертикальное положение, Вторая Мама прикрыла глаза и начала успокаиваться, машинально разглаживая сбившееся кимоно. Так же не открывая глаз, скомандовала:

— Вторая группа уходит на усиление. Патрулировать подходы к трем госпиталям, где держат американцев. Первую группу дроблю на двойки и с поисковыми командами по всем клоакам, забегаловкам и вонючим дырам рядом с парком. У девчонки нет ни оборудования, ни ресурсов. У нее нет здесь никого, кто бы спрятал. По полицейским ориентировкам заявлено, что Такэда подозревается в вооруженном нападении. Поэтому все информаторы и старшие по кварталам получили ориентировку и роют вместе с вами… И еще. Заказчик разрешил стрелять на поражение. Главное — не дать ей улизнуть снова. Но если ошибетесь и подстрелите какую-нибудь похожую школьницу… Знаете, я даже говорить больше ничего не буду. Это ваш последний шанс. Второго уже не будет… Пошли вон, дуры… Мне надо подумать, как именно объяснить мэру, почему очередь из тяжелого пулемета размолотила офис на другой стороне улицы. И чем откупиться от Тошибы, с которых выбили видеозапись разговора с девочкой… Убирайтесь, я сказала…

* * *

Неприятно проскрипел стул, отъезжая в сторону, и напротив толстяка в мятой рубашке сел смуглый крепыш. Начальник отдела технической разведки покосился на нахала и сделал успокаивающий жест охранникам.

— Что хотел, Диего?

— Правды… Что за бардак творится на той стороне?

— Ты о чем?

— Думаю, ты тоже получил весточку. И теперь я хочу понять, почему моего ученика гоняют по чужому городу.

Толстые пальцы-сосиски скомкали бумажную салфетку и швырнули в недоеденный салат.

— Это разговор не для улицы, Ди.

— Знаешь, когда ты лил крокодиловые слезы у меня дома, тебя совершенно не беспокоило — где ты и о чем болтаешь. Удивительно, почему вдруг один пивной боров озаботился безопасностью именно сейчас.

— Ее вообще не должны были задействовать… Слышишь? Девочку готовили как резервный вариант, на всякий пожарный случай… Мне выкатили такой бюджет, что я просто обязан был прыгнуть выше головы и показать что-нибудь фантастическое… Вот поэтому и появилась милая глупышка, из которой за три месяца слепили что-то эдакое. Ну сам подумай, кто доверит ребенку подобное задание? Это же неминуемый провал!

— А потом все пошло наперекосяк, — отметил для себя Диего Перес, сложив руки на груди. — И ради того, чтобы прикрыть задницу, девочку сунули в мясорубку.

— Она знала, на что идет… И ее к этому готовили, кстати… А вот с остальным — я без понятия. Потому что ей всего лишь нужно было зайти с толпой народа в одно место, взять там пачку бумаг и положить их в чемодан в отеле. Кстати, участников Олимпиады даже не досматривают в аэропорту толком. Два-три дня погулять по городу, посмотреть на компьютерные игры и все. Здравствуй, дом родной. Здравствуй, дядя Чарли. Вот твои бумажки, можешь быть доволен…

Толстяк потер воспаленные глаза и с отвращением отодвинул тарелку с яичницей. Отхлебнул кофе и отправил стакан вслед за вторым блюдом. Похоже, от бурой жидкости специального агента уже мутило.

— В новостях мелькнуло про стрельбу.

— Без понятия, Ди. Все, что мне известно, так это о полицейской операции в Токио. Кто-то имеет большое влияние на их службы, продавил чуть ли не комендантский час в центре. Потрошат бордели, забегаловки и любые притоны. Цензура на публичные сообщения и урезанный Интернет-трафик наружу. Я знаю даже меньше тебя. А должен докладывать каждый час о происходящем. И получил на ровном месте лишь дикую головную боль.

— Похоже, наша девочка что-то раскопала. Что-то такое, ради чего стоит положить голову на плаху.

— За этим ее и посылали. Горячая информация стоимостью в миллиарды.

— Нет, за информацию просто так не закрывают город. Или даже страну. Что там в отчетах? Доходы, расходы, перечень новых технологий. Это все — пыль. Рано или поздно вы это все равно получите. Кто-то проболтается. Кто-то захочет продать секреты. Тут протечка, там слушок… Нет, у нас что-то другое, экстраординарное.

Достав кошелек, толстяк добыл карточку, провел над полусферой считывателя и поднялся. Посмотрел на задумчивого собеседника и поторопил его:

— Пошли, что сидишь?

— Куда?

— В контору. Я все равно хотел тебя вызывать. Надеюсь, глупости делать не будешь? Всякие ковбойские штучки, метание кинжалов и прочее? Ну и никаких звонков, шумихи, журналистов и блоггеров в Интернете.

Отставной инструктор демонстративно медленно поднялся и усмехнулся:

— Зачем? Чтобы твои шавки мне почки отбили? Вот еще. Тем более, что я все равно до конца операции числюсь на службе. Может, чем смогу ей помочь.

— Нам. Не ей, Диего. Нам. Потому что если мы девочку не вытащим, то отдел распустят, а двух старых дураков закопают по-настоящему.

Поймав ответный взгляд, Чарли вздрогнул. Диего улыбался, а вот в глазах была лишь смерть:

— Я пока не уверен про меня. А вот на твой счет все сказано верно. Если мы ее не вытащим, я тебя на ремни пущу. В назидание другим умникам…

* * *

— Добрый вечер, Кума-сан.

— Добрый вечер, господа.

— Просим прощения за то, что прервали ваш отдых. Мы в курсе, что официально вы закончили все дела и с друзьями отошли от контрактов… Просто ваш старый друг из Сайгона просил передать привет.

Вадим улыбнулся, хотя внутри все схватилось в холодный комок. Человек в Сайгоне когда-то спас не только бывшего русского десантника. Этот человек помог его семье на Дальнем Востоке и до сих пор прикрывал бывшую жену и детей от любых

проблем. Благо, возможностей у него и друзей среди любых азиатских анклавов было полным-полно.

— Я буду рад оказать моему другу любую помощь.

— Мы так благодарны вам за это… Проблема в том, что мы не можем напрямую обратиться к местным специалистам. Все же жители островов до сих пор недолюбливают корейцев.

Мужчины слабо усмехнулись — это да, взаимная вражда была настолько острой, что в Японии почти не осталось узкоглазых жителей с материка. Их всего лишь беспощадно истребляли после войны двадцатого года. Аборигенам нужно было выпустить пар, и старые враги для этого подошли как нельзя лучше.

— И чем я могу помочь вам? Сами понимаете, с доступными ресурсами у меня сейчас не очень хорошо.

— Все доступные ресурсы ищут одну девушку. Вот эту, — на стол легла тонкая папка. — Мы знаем, что в поисках задействовали и государственные службы, и частные кланы. Про наемников и не говорю, Токио с утра битком набит вооруженными людьми… Мы всего лишь хотим, чтобы вы оценили собранную нами информацию. Поработали над присланным психологическим портретом и попытались найти беглянку до того, как ее убьют. Найти и спрятать на пару недель. За это время мы организуем безопасную эвакуацию.

— Найти? Обогнать всю страну, которая сейчас ловит одиночку? Переиграть местных, которые на своей территории устроили самую большую облаву с начала века?

— Да.

Вадим помолчал, пытаясь понять, шутит ли его гость. Затем недоверчиво переспросил:

— Интересная задача… Но почему именно я?

— Наш общий друг сказал, что вы лучший. И если подобное возможно, то лишь вам это по силам.

И маленький кореец с достоинством поклонился, пододвинув папку к Кума-сану. Действительно, раз очень серьезные люди считают, что русский сможет совершить чудо, так тому и быть.

Глава 7

— Мы действительно не ошиблись с кандидатурой?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну… Прошел уже почти весь день, а он лишь ходит туда-сюда по комнате, иногда перебросится словом-другим с приятелями. И все… Никакого поиска. Никаких встреч с нужными людьми. Он даже через наши контакты в полиции и триадах не отослал ни одного запроса. Его команда только мониторит публичные новости и что-то изредка проверяет в Интернете. Такими темпами мы останемся среди проигравших. Услышим, что девчонку пристрелили, вот и все.

— Возможно… Но все собственные ресурсы мы уже задействовали, Кума-сан лишь один из побочных вариантов. Нам приказали передать ему всю накопленную информацию и не мешать. В любом случае, вряд ли мы что-либо еще можем сделать…

Вадим Шатун тем временем прохаживался по комнате, в которой из мебели был лишь длинный диван вдоль одной стены и цепочка пластиковых столов со стульями вдоль другой. На столах бликовали голубыми всполохами голодисплеи, выводя по запросам верной четверки русских бойцов ту или иную информацию.

— Главный контакт для беглянки — это делегация. Согласно полученной ориентировке, среди американцев был запасной агент. Может и не один. Но сейчас вся толпа компьютерных гениев лишь отбывает номер. Их разместили в госпиталях, наверняка подходы блокированы в несколько слоев и любую пролетающую пылинку просвечивают еще за километр до палаты. Конечно, вряд ли наши враги поверят, что ловушка сработает, но номер отбывать они обязаны. Тратить людей и технические ресурсы им придется в расчете на дурака. Хотя, раз Тсукико Такэду все еще не поймали, она точно не дура. И это — отправная точка номер раз…

Шагнувший на встречу охранник не поленился не только в десятый раз за полчаса считать данные электронного пропуска, но и сверить лицо с фотографией из базы данных, попутно подтвердив право на ношение оружия и совпадение кодов лицензии наемника. Риоко Ямасаки приторно-вежливо улыбнулась мерзавцу и двинулась дальше, нарезать очередной круг мимо бетонного пандуса, широкой волной убегавшего

наверх, ко входу в реанимационную приемную многоэтажного госпиталя. В этот раз Крошка Ри не стала облачаться в тяжелую скорлупу боевого робота и всего лишь разгуливала в легкой пластиковой броне, баюкая на железных руках тяжелую хищную штурмовую винтовку. Если придется стрелять, Риоко обойдется без пулемета. В этот раз она прекрасно обойдется одним единственным выстрелом. Только дайте ей возможность поймать в прицел шуструю шпионку, а там уже посмотрим, кто кого успеет перехитрить. От керамической пули с урановым сердечником убежать очень трудно.

Притормозив рядом с углом здания, командир группы бегло опросила остальных бойцов, проверила куцый список сообщений в общем чате и двинулась дальше. В этом здании находилась большая часть американской делегации. Промыв желудки и профильтровав кровь бедолагам, врачи законопатили компьютерных гениев в реанимационные капсулы и собирались перевести на общий режим только завтра утром. Пока же любители экзотической кухни дремали в медикаментозном сне, не имея доступ к личным планшетам и портативным коммуникаторам. Все, что добыли из организмов пострадавших, складировали в закрытом боксе на военной базе. Мало ли, вдруг какой-нибудь умник попытается передать зашифрованное послание, спрятав микрочастицы сообщения в рвотных массах или моче и кале. Пусть лучше содержимое горшков полежит пока в опечатанном ящике во избежание потенциальных проблем. Куда как проще перестраховаться, чем потом рвать патлы на опростоволосившейся голове. Береженого — сами понимаете…

Добравшись до следующего угла, Крошка Ри повторила опостылевшую операцию: опрос статусов, проверка телеметрии бойцов и рапорт руководству. Объект пока не обнаружен. Попыток силового прорыва или инфильтрации не выявлено. Все чисто…

Двинувшись дальше с обходом территории, Риоко мазнула взглядом по бегущим мимо электромобилям и попыталась поймать мысль, копошившуюся где-то на задворках сознания. Что там мелькало при подготовке к захвату агента? Что-то про возможные зоны эвакуации и контроль над ближайшими станциями метро. Если основное оцепление сегодня ночью будут снимать, может стоит заглянуть после дежурства на те самые «точки эвакуации»? Одной. Не афишируя возникший интерес. Мало ли. Вдруг именно ей и повезет столкнуться нос к носу с прыткой шпионкой, которая забилась в какой-нибудь мусорный бак и считает минуты до полуночи… А что, вполне себе идея: лично осмотреть территорию и оценить возможные пути

перехвата. Мало ли, как ситуация сложится. Может придется еще побегать по эскалаторам, ловя на мушку ускользающий силуэт…

* * *

— По госпиталям что у нас? Тишина и спокойствие? Ни тебе буянивших наркоманов, ни тебе подстреленных в перестрелке якудза? Что и следовало ожидать, нужные нам медицинские центры под многослойным контролем. Значит, откладываем этот вариант и переходим к следующему.

Остановившись у широкого окна, Вадим полюбовался на заходящее солнце и пробормотал больше для себя, чем товарищей:

— Кто-то утром из прыщавых любителей виртуальной жизни ругался в Сети: трансляцию игр ведут с опозданием, подают только картинку, сохраненные результаты последних баталий толком не скачать. Похоже, весь электронный контент фильтруют и перепроверяют по сто раз. Сегодня награждение финалистов и завтра — закрытие Игр. Попутно — трясут игровые клубы по всему Токио.

— И не только клубы, — подал голос один из бойцов. — Полиция закончила рейды по ночлежкам, дешевым гостиницам и массажным салонам. Фактически за сутки перетряхнули все дно, перекопав не по одному разу каждую вонючую дыру на расстоянии тридцати километров от храма. Закончена проверка всех пассажиров, кто воспользовался услугами такси. На станциях метро пропускали только после изучения документов и проверки комплексными сканерами. На половине автобусных линий вообще рейсы отменили.

— Похоже, что нашему клиенту отсидеться среди малолетней шпаны и наркоманов вряд ли удалось. И этот отличный способ спрятаться в мегаполисе придется вычеркнуть…

Фильтрованный воздух в кислородной маске отдавал медициной. Но без «намордника» Ясуко Кубояси давно бы задохнулась в смраде, который висел сизой пеленой в воздухе. Это же надо было так вляпаться! Злопамятная Вторая Мама не обманула и действительно отправила Скорпионов на подмогу зашивавшейся полиции. Притоны, тайные наркоманские ночлежки, нелегальные компьютерные клубы с доступом к виртуальным серверам. Любое место, где могли собраться больше двух человек — проверялось, перепроверялось и бралось на учет еще раз. Каждый из клиентов отмечался в специальной базе,

сканировались сетчатка глаз и коллекционировались образцы слюны и пота. Про отпечатки пальцев и ладоней можно и вовсе не говорить — без них даже в Макдональдсе вряд ли получится сходить в туалет. Производился тотальный, глобальный и всеобъемлющий шмон. Казалось, будто город вывернули наизнанку и теперь скрупулезно перебирают все отходы, какие только удалось добыть.

А там, где отходы, там нечистоты, вонь и испражнения. В грязном белье приходилось рыться, не делая исключений ни для кого. Поэтому Ясуко в какой раз поблагодарила свою предусмотрительность, облачившись в тренировочный комплект, закрывший тело от любой дряни. Ну и маска, фильтровавшая мутную субстанцию, по недоразумению называемую воздухом в подвалах и крохотных квартирах, забитых немытыми бомжами.

— Группе прикрытия, попытка побега — северный проход в квартале.

— Приняли, ждем. Сколько их там?

— Минимум двое. Пускаю вслед «пауков» с шокерами.

— Лучше попридержите. А то шарахнут в переулке, выгребай потом идиотов.

— Передаю управление, сами разберетесь.

Прислушавшись к обмену на общем канале группы, киборг зло поморщилась: патрульные развлекаются. Не будет агент столь явно подставляться. Скорее, шпион попытался бы зарыться в канализацию или шахту с коммуникационными кабелями. Там как раз есть куда протиснуться. Правда, по всем трубам сейчас распихано Ханко[6] без счета, но эта попытка дает хотя бы мизерный шанс обмануть технику, а не бегать туда-сюда перед полицейскими машинами.

Выбравшись наверх, Ясуко вернулась к своему микрофургону и добыла из похудевшей пачки очередную влажную гигиеническую салфетку. Тщательно протирая перчатки, женщина разглядывала еле заметную полоску неба наверху, между кривых крыш. Смотрела на обрывки облаков и думала, как бы поступила она в подобной ситуации. Облава затягивалась и все меньше надежды, что испуганная дичь вывалится под колеса загонщиков. Давно пора пошевелить мозгами.

Парки? Ну, это для идиотов. Со спутников мониторится каждый метр зеленых квадратов в округе. Сканирование во всех возможных диапазонах, координаты любого пятна крупнее мыши отсылаются патрульным, а те уже заглянут под любой листочек, на любую веточку взберутся. Белку, кошку или присевшего по нужде туриста отловят и выпотрошат, если будет надо. Тогда что?

Подземелья? В городе полно разных дыр. Но вот беда, эти

дыры уже вторые сутки простукивают по миллиметру. Все выходы на поверхность перепроверили, нацепив заодно новые системы сигнализации. Метро прошли мелким гребнем еще ночью. Системы автоматической доставки грузов — проверили по второму разу утром. Похоже, ниже первых этажей в Токио остались только роботы-наблюдатели и уляпанные грязью и маслом полицейские.

Это — ниже. А выше? Дроны болтаются над головой без перерыва, толпу на улицах проверяют в режиме реального времени без перерыва. Это — на улицах. А выше?..

Замерев, Скорпион попыталась вспомнить, как выглядят небоскребы рядом с парком. Память тут же восстановила видеокартинку, нарезав нужные кадры и расставив пометки с привязкой к карте. Вот оно как… А ведь это — старые районы. И взлетевшие вверх здания представляют из себя не только стекло и бетон, а еще выходы шахт вентиляции, пучки кабелей между крышами и многое другое, на что не обращаешь внимание в спешке. Конечно, любая попытка пробраться внутрь всполошит систему безопасности, но ведь и не обязательно проламывать решетки и греметь в жестяных трубах. Вполне можно просто отлежаться снаружи, закопавшись в переплетении чужих проводов.

Пристроившись рядом с откидным столиком, Ясуко отправила сообщение Второй Маме. Может быть, рекомендация и запоздала, но напомнить о себе хуже не будет. Перенацелить часть дронов на расширенный поиск в поднебесье — дело пары минут. А шансы найти беглянку там, в головокружительной вышине не так уж и плохи. Может быть, стоит не только ковыряться в мусорных баках, но и поднимать голову вверх?

* * *

— Можно считать, что тайные места уже все изучили при помощи микроскопа. Каждого забулдыгу подняли, родословную выяснили и рядом сторожа поставили на всякий случай.

— Крыши?

— Думаю, что их тоже проверили. Любой свободный клочок территории, будь то это подвал, крыша здания или какой-нибудь склад. На помощь полиции привлекли всех, кто способен ходить или хотя бы ползать. Кстати, надо будет все же понять, как это мы проморгали столь сильную организацию, которая так легко использует для своих нужд государственные структуры и частников.

— Думаешь, это какое-то теневое правительство?

— Скорее, кто-то, способный управлять любым правительством. Но для нас пока важно лишь то, что нам придется очень осторожно выбирать возможных союзников. Как только проявим интерес к происходящему, нас тут же в бетон закатают. Слишком силы не равны… Но и сдаваться раньше времени не будем. Смотри на живой пример перед глазами: одинокая девочка противостоит такой громаде уже вторые сутки. И целая армия боевиков найти ее никак не может…

Сидевшие тихо в углу корейцы все же решились вмешаться в разговор:

— Но как вы собираетесь ее искать? Если сами только что сказали, что даже все силы полиции и наемников не способны пока на что-либо адекватное?

Вадим заложил руки за спину и начал расхаживать перед заказчиками, рассуждая вслух:

— Как нам сообщили, госпожа Такэда прошла специальную подготовку. И пусть не в полном объеме, но общие навыки выживания она получила. Как и информацию о контр-террористической деятельности местных служб. Значит, на ее месте нужно сразу после провала решить простейшую задачу. А именно: необходимо понять, связан ли провал с ошибкой резидента. Или государство каким-то образом получило информацию по конкретной девочке и гоняет именно ее.

— И что это значит?

— Это означает, что на экстренную эвакуацию она вряд ли пойдет. Даже смертельно испуганный человек не побежит в пылающий дом. Сначала бедолага попытается выяснить, есть ли шанс проскользнуть через задымленное помещение, или крыша вот-вот обвалится тебе на голову. Экстренная эвакуация всегда работает как единственно возможный шанс. Если агента вскрыли, и кто-то получил описание операции, то рядом с лодкой тебя будут ждать.

— Какой лодкой? — не понял маленький узкоглазый мужчина.

— Спасательной лодкой. В которую вражеский агент должен сесть, оттолкнуться от берега и поплыть домой, помахав провожающим полицейским на пляже и пограничной охране в порту.

— Ничего не понимаю… Какая все же лодка?

Вадим вздохнул:

— Да шучу я так. Про лодку, про самолет и ракету в придачу… Я лишь хочу сказать, что у девочки наверняка есть способ проверить, кого именно ловят по всему городу. Либо ищут

какую-то вещь, ради которой она пришла к храму. И поэтому оторвавшись от погони можно аккуратно пробраться в то самое тайное место, откуда тебя вывезут… Либо ищут именно ее и любые явки и контакты смертельно опасны… Вы новости последние смотрели? Вот, например…

На одном из дисплеев появилась «говорящая голова», активно махавшая руками.

— Смотрите: объявлено, что школьникам за счет городской казны проводят сегодня и завтра прямую трансляцию Олимпиады в школах. Лучшие обзоры игр, интервью с победителями, голографическое шоу закрытия. Эксклюзивные материалы, которые покажут только подписчикам. И знаете, зачем это? В самый разгар каникул элегантно убрали с улиц толпы молодых девушек и мальчиков. Раз — и классы организованно собираются в школах, проходят перекличку и не болтаются посреди Токио. На стадион билетов свободных нет, там по большей части будут лишь приглашенные и многократно проверенные гости. А вот патрули легко смогут в поредевшей толпе отследить одиночку. Хоп — и у беглянки отобрали возможность замаскироваться под ученика. Свободно передвигаться в стайке тебе подобных уже не выйдет.

На соседнем дисплее так же сменилась картинка.

— Мало того, я думаю, что и саму Олимпиаду не прикрыли лишь по одному единственному поводу. Сейчас стадион и победители в многочисленных соревнованиях — одна огромная мышеловка. Ловля на живца… Основные информационные каналы наружу закрыты и проверяются на любой несанкционированный доступ. Единственно относительно свободный обмен — со стадиона. Результаты игр, обзоры, аналитика, записи награждения и начавшийся с утра концерт. Еще несколько часов — прозвонят фанфары, погаснут прожектора и возможность незаметно связаться с нужным человеком или передать весточку испарится как дым. Просто удивительно, что наши враги не устроили какой-нибудь взрыв или другую гадость. Видимо, очень им хочется половить рыбку в мутной воде… Вот мы и воспользовались вашими знакомствами в полицейском участке, чтобы посмотреть, не было ли каких-либо нештатных ситуаций на Национальном стадионе…

* * *

Молодая девушка-репортер быстро вбежала по ступенькам, торопясь к внутреннему входу в технические помещения. Пресс-

конференция через двадцать минут, а она еще даже не подготовила аппаратуру! Возможность лично побеседовать с финалистами «Lines-Total-Adventure», которые за год заработали несколько миллионов новых подписчиков, не считая призовых и рекламных сборов! Да такой материал у нее с руками оторвут любые профессиональные сетевые издания, не говоря о школьной газете! Ха!..

Поправив свисающий на шнурке пропуск, девушка улыбнулась охраннику и скользнула в приоткрытую дверь. По плану — прямо, потом направо. Там ее должны встретить вместе с другими журналистами. Затем мимо технического зала, где обрабатывают промежуточные результаты съемок и в комнату для конференций. Главное, не заблудиться в этом переплетении бесконечных коридоров огромного стадиона.

Но школьной журналистке не дали заплутать. Шагнувший из распахнувшейся двери наемник в тяжелой броне выстрелил в грудь крохотными иглами шокера, а сзади уже наваливались неизвестно откуда появившиеся штурмовики. Вскрикнувшую от боли девушку моментально раздели догола и сунули в распахнутые недра медицинского переносного центра. Разорванная одежда и сумочка исчезли в бронированном ящике, который спешно волокли вслед за зеленой тяжелой капсулой. Мелькнуло на экране перекошенное лицо с выпученными одурманенными глазами, и вся процессия рывком загрузилась в недра пузатого автобуса. Рыкнул двигатель, хлопнули дверцы — и рядом со стадионом остались лишь дроны, вновь закружившие свой бесконечный танец под облаками…

Палец ткнул в смазанную картинку, снятую на камеры слежения:

— Видели? Два часа назад. Попытка проникнуть на Олимпиаду по чужим документам. Я так понимаю, что госпожа Такэда сбросила кому-то из блоггеров приглашение на конференцию. Прислала пропуск, рекомендации, как лучше принарядиться. И смотрела, как именно встретят постороннего человека. Милую глупышку, которая виновата лишь в том, что помахала перед носом охраны карточкой, имя на которой словно красная тряпка для быка. Раз — и несчастную журналистку вывезли в неизвестном направлении быстрее ее оборванного визга… И мне почему-то кажется, что на пропуске вполне могла стоять пленочная камера с простейшим ретранслятором. Картинку захвата уже два часа как получила наша беглянка. И убедилась, что ищут именно ее, а не посылку из храма.

— Что нам это дает? — мрачно переспросил насупившийся

кореец. — Мы так и не приблизились ни на шаг к решению проблемы.

Вадим прекратил прогулку по комнате, присел на край стола и усмехнулся:

— Госпожа Такэда знает, что ее ищут. Это значит, что в установленные точки эвакуации она не пойдет. Кто-то сдал беглянку со всеми потрохами. Либо специально. Либо по скудоумию. Прокололись ребята с другой стороны океана.

— Но и сидеть здесь она не сможет. Рано или поздно найдут. Одиночке не выстоять против государства.

— Именно. Но выживанию ее учили. А в эту дисциплину входит и такой курс, как выход из окружения. Так что — наша цель будет прорываться. Или уходить тихо-тихо, как привидение. Вроде была тут, а уже и нет… Но — мы зато знаем, что все наработки хозяев девушка выбросит в мусорный ящик. Будет импровизировать на основе полученных навыков от учителя. А я знаком с этой школой. И есть шанс, что сумею просчитать вариант эвакуации. Тем более…

Очень долгую минуту Вадим молчал, обдумывая что-то понятное лишь ему. Затем согнал улыбку с лица и с удивлением прошептал:

— Тем более, что я знаю, как именно ей удалось стряхнуть хвост. Ну надо же!.. Я знаю, как именно она спряталась!..

Глава 8

— Ребята, с собой не хочу звать. Ситуация очень сложная и все происходящее важно лишь для меня. Человек, от которого пришли корейцы, помогает моей семье. Это — мои личные проблемы. И ему обязан лишь я, а не вы. Сунетесь вслед за мной — костей не соберете. Сами по новостям видите, насколько серьезные дела закрутились.

Коренастый парень с косым шрамом на правой щеке хитро улыбнулся и подмигнул остальным:

— Саша, вы слышали? Этот поц хочет поучаствовать в самой клевой заварухе за последние полстолетия один. А нам, как верным друзьям и соратникам предлагает посмотреть завтра отредактированную версию по дебильнику. И шо вы на такое скажете?

— Процитирую тебя же: вы делаете нам больно столь лестным предложением.

— Это да, — проворчал один из бойцов, проверявший снаряженные магазины для штурмовой винтовки. — Жарко в городе, солнышко старается вовсю. Вот командиру голову и напекло. Значит, как на отряд дырки в шкуре зарабатывать — это он первый. А вот как самому гробануться — так вы, ребята, в сторонке постойте. А еще лучше — домой езжайте, вас там уже давно заждались. С барабанами и прочей музыкой.

Вадим посмотрел на друзей и вздохнул:

— Ну, как хотите…

Помолчал, потрогал разложенное на столах оружие и тихо поблагодарил:

— Спасибо, парни. Спасибо…

Через пять минут корейцам показывали, где и как они должны будут оборонять гараж из широкой квартиры на втором этаже:

— С собой не берем. У нас фальшивая лицензия наемников, приглашенных на патрулирование нужных районов. Вас туда не вписать — первый же полицейский кордон всю группу в распыл пустит. Они сейчас дерганые, сначала стреляют, потом разбираются. Поэтому… Еще раз, повторяю медленно и разжевываю каждому, чтобы потом головой о стены не биться… Вы — наши тылы. Сюда без приглашения никто сунуться не имеет права. Но ситуации бывают разные, поэтому будьте готовы отбиваться от любых незваных гостей. В гараже остаются два броневика. Это наш билет на счастливую эвакуацию. Вот с этого

компьютера защищенные каналы в Сингапур и в Малайзию. Как только я сброшу сообщение, готовьте эвакуацию. Отходить наверняка будем спешно. До этого момента — охраняйте нашу крепость и старайтесь не сцепиться с соседями.

— Ты сказал, что знаешь ее укрытие. Может, перехватим девочку прямо там?

— Я знаю, под кого она скорее всего замаскировалась. А еще я надеюсь, что правильно просчитал вариант побега. Но ее скорее всего там ждут. Поэтому наш шанс — накрыть чужую группу захвата и удрать после разгрома вместе с госпожой Такэда.

— Какая еще помощь вам нужна?

— Прикрытый отход. Чтобы мы с колес успели заскочить на ваш корабль, или что там еще. Заскочить и испариться, оставив лишь прощальный поцелуй преследователям. Сможете?

— Все, что в наших силах, — поклонился кореец.

— Тогда — вот вам гостинцы: три тяжелых пулемета, ракетный комплекс, автоматы, гранаты, взрывчатка. Тяжелую броню не предлагаю, она настраивается индивидуально, а бронежилеты и шлемы в том углу.

— Роботы для обороны?

— Бесполезны без хороших специалистов. Электронику глушат в первую очередь, поэтому мы даже не закупаем их. Дорого и бесполезно, как оказалось на практике. Обычный человек куда более боеспособен, чем новомодные игрушки. Вам ли не знать? Сколько лет из джунглей партизан выкурить в той же Малайзии не могут.

— Да, хорошо подготовленный боец способен творить чудеса, — согласился косоглазый коротышка, взвешивая в руках винтовку.

— Вот и я том же… Все, мы выдвигаемся. Маркеры о текущей ситуации я буду сбрасывать через прокси каждые пятнадцать минут. Если получите сдвоенный сигнал о провале, уходите. Значит — нас уничтожили и операция провалена. В остальном — будьте готовы к эвакуации через час. По моим прикидкам, именно через час мы должны попасть в самую гущу событий. С корабля на бал, как бы я сказал…

Выдвинув ящик с боеприпасами, Вадим присел на него и посмотрел на устроившихся по всей комнате бойцов. Проверив, удобно ли подогнана защита, поднялся и скомандовал:

— Посидели на дорожку и хватит. Самое время заглянуть в гости. Поехали, ребята, нам пора.

* * *

— Рюу-уэ, вам послание.

— Письмо?

— Коммуникатор. Мы проверили, закладок нет.

— Иду.

Военный советник клана Ураками быстро прошел в кабинет и взял в руки крохотную прозрачную пластинку. Подцепил радиогарнитуру и тронул клавишу подключения внешних устройств. Коммуникатор осветился зеленым цветом и в горошинке наушника прошелестел металлический голос:

— Господин Исиди, мы хотим сообщить вам, что нужный вам человек через сорок минут будет в центре Токио. Мы предоставим вам карту, на которой вы сможете увидеть нужную отметку.

— Можете ли показать это место прямо сейчас?

— К сожалению, это вряд ли возможно. Объект постоянно движется и оставляет массу ложных следов. Мы оцениваем шансы на перехват в пятьдесят процентов, но пока полной уверенности нет. Выдвигайтесь вместе с подготовленным отрядом, мы уточним ситуацию как можно скорее.

— Скоро полночь. Грузовики с тяжелыми роботами тут же засекут и остановят.

— Я сейчас пришлю вам разрешение управления полиции на прочесывание нужного района. Ваш клан подчиняется министерству обороны и имеет полное право участвовать в подобной операции. Вы будете оказывать помощь на законных основаниях.

— Но ведь именно полиция ищет нужного нам человека!

— Вашим противником будут наемники, Рюу-сан. Не беспокойтесь о полиции. Я бы даже сказал, что полицейские могут быть вашими друзьями… Оставайтесь все время на связи, я буду сообщать вам свежие новости… И не беспокойтесь, что нашу беседу перехватят. У меня свои маленькие тайны, которые вряд ли под силу разгадать нашим общим врагам.

* * *

— Ваш жетон, пожалуйста, — попросил двухметровый робот, перегородив дорогу медленно идущей женщине.

— А обычное опознание по радиометкам уже не устраивает? — зашипела рассерженной кошкой Крошка Ри, протягивая карточку на цепочке.

— Мы сменили протоколы операции, командир Ямасаки. Руководство считает, что вражеский агент может использовать поддельные чипы в системах контроля. С жетонами это

невозможно.

— Но меня проверяли три минуты назад, в том углу площади. И вы это видели.

— Возможно. Но я всего лишь выполняю свой долг.

— А мне почему-то кажется, что департамент полиции всего лишь хочет лишний раз лягнуть независимые кланы.

— Неужели? — металлическая рука протянула обратно пластиковый прямоугольник. — Тем более, что мы с вами почти не отличаемся… Счастливого пути. И пожалуйста, не снимайте оружие с предохранителя, это может быть истолковано как враждебный жест.

Фыркнув, Риоко Ямасаки пошла дальше, зло разглядывая редких прохожих и застывших столбами здесь и там работников правоохранительных органов. Большую часть полицейских отвели или на отдых, или перебросили дальше. Большие шишки на самом верху посчитали, что шпион наверняка сумел удрать из кольца оцепления и теперь болтается на другом конце Японии, либо отсиживается в заранее подготовленном логове в пригородах. Поэтому из резерва выдернули тупоголовых роботов, рассыпали их щедрой рукой по всему центру и успокоились.

— Я бы мерзавцам, что писали жестянкам алгоритмы, все руки пообрывала. Устроили здесь аттракцион «докажи человеку его никчемность», уроды. А мне — отдуваться…

Если бы женщина-киборг не была столь рассержена, она наверняка бы обратила внимание на гибкую фигуру на другом конце площади, у которой только что так же проверили документы. Но Крошка Ри спешила к своей цели, сосредоточившись на предстоящем возможном поединке и совершенно не оглядывалась за спину. Возможно, госпожа Ямасаки действительно слишком устала за эти часы бесконечной гонки и начала совершать одну ошибку за другой…

Ясуко Кубояси было очень-очень интересно, куда именно направляется ее конкурент. Крошка Ри что-то нарыла? Но где и когда? Ведь им обеим достался одинаковый набор информации. Что же такое могло заинтересовать тупой кусок мяса, набитый железом по макушку? Что проскользнуло мимо нее, хитрого Скорпиона? Но как ни ломала голову Ясуко, так и не могла найти ответ. Поэтому она и шла следом за мелькавшей вдалеке громоздкой фигурой. Как только заметила, что Риоко двинулась по своим делам, а не на базу, так крохотная искра интереса и зажглась внутри командира первой штурмовой команды клана Гото. И чем дальше она двигалась невидимой тенью, тем больше безумных идей приходилось отбрасывать в сторону. Но ключевые

«зачем и почему» все так и грызли изнутри, подталкивая вперед, не давая плюнуть на все, развернуться и поехать домой. Вдруг и в самом деле вечная неудачница что-то нашла?

Убедившись, что Крошка Ри пока ничего не замечает, Ясуко поколебалась секунду-другую и вывела на дисплей управления окно личного чата с группой:

— Собираюсь попить пива в забегаловке рядом с Мейджи-джингума. Кто хочет, подъезжайте, первая кружка с меня бесплатно.

Скоро верная команда подтянется к месту будущих событий. Тем более, что условные фразы обсуждали и не один раз. О том, что командир конкурирующей группы идет на перехват одна — такое в голову Скорпиону даже не могло прийти. Ведь нельзя быть полной дурой и ввязываться в потасовку без надежного прикрытия за спиной…

* * *

— Иззу, объект пока не обнаружен. Но к шестой точке из возможных зон отхода начинают подтягиваться наемники.

— Чужаки?

— Нет, наши группы. Правда, без каких-либо приказов. Похоже на частную инициативу.

— Либо похоже на глупую самодеятельность. Утаили какую-то информацию и решили подзаработать… Я проверил эту точку, у нас там нет никаких нештатных ситуаций. Странно…

— Но этот район проверили уже трижды, объекта там нет.

— Знаете, мне вообще не нравится уровень взаимодействия между различными группами. Я рассмотрел всю картину событий в ретроспективе и нашел, что кто-то методично пытается запутать и полицию, и наемников. Кто-то играет против нас, какая-то не выявленная пока сила. Поэтому не удивлюсь, если это странное шевеление «в свободное от работы» время — всего лишь дезинформация. Или попытка отвлечь и так скудные силы и средства на ложное направление…

— Ваши рекомендации?

— Рядом с этой станцией метро достаточно полицейских роботов. И даже половины наемников хватит, чтобы захватить наш объект с любой группой прикрытия. Оставьте общий контроль, потом доложите по итогам. А с новым тайным недоброжелателем я разберусь чуть позже.

— Слушаюсь, Иззу-сан.

* * *

— Вадим, уже почти на месте. Сориентируешь по задаче?

— Так, слушать меня… Повторюсь еще раз, все сказанное — лишь догадки. Но судя по действиям наших врагов, я могу быть прав… Первое: девочка должна была как-то замаскироваться. Любые попытки лечь на дно при помощи криминальных структур или частников — невозможны. Трясли всю округу знатно, проверили каждый угол и не по одному разу. Поэтому я подумал, что она могла превратиться в работника полиции. Из резерва и других городов вызвали кучу народа на усиление. Перехватить любого одиночку, завладеть его документами, подделать на месте метрические данные — и ты в системе. Добралась до участка, зарегистрировалась. Правила поведения разных государственных структур она знает. Различные протоколы поведения в экстренных ситуациях — тоже. Вполне может несколько дней походить на своего. Тем более, что автоматические проверки она выполняет уже под прикрытием участка, а там ей выдали местные опознавательные знаки. Мелкие огрехи легко можно списать на усталость от бесконечной облавы. Чуть изменить лицо, газовую маску нацепил — и все, ты один из загонщиков.

— Шикарно, — восхищенно выдохнул бывший одессит. — Я бы струсил — каждую секунду ходить на грани. Но как вариант — вполне может сработать.

— Вот именно. Ее задача — дать волне проверяющих сдвинуться дальше. И затем попытаться задействовать свой канал эвакуации.

— Но сам говорил, что все пути из страны закрыли.

— Не закрыли, а усилили проверки. Ну и наверняка посадили группы захвата на тех точках, которые готовили американцы. Всю операцию слили, это факт. И госпожа Такэда это понимает. Поэтому будет искать свой вариант.

— И ты его знаешь?

— Мне подсказали, что готовили нас одни и те же люди в Азии. Поэтому я просто прикинул возможные способы под себя. И получается, что наиболее оптимальным остается грузовая капсула. Их каждый день сотни тысяч проходят через грузовые порты. Поставки товаров, суррогатов, химические ингредиенты и еще миллионы наименований. Под станциями метро идут грузовые пневмоканалы. На большинстве есть шлюзы для перезагрузки. Так доставляют грузы для ремонта метрополитена. Вызвал специальным кодом заранее подготовленную капсулу, залез туда — и можно дремать до конечной точки. Стенки экранированы, никакой сканер не сможет тебя засечь.

— В чем тогда проблема?

— Туда еще надо залезть так, чтобы чужие глаза не заметили. Это раз. Ну и работает это лишь в обычных ситуациях. Готов забиться на сотню-другую, что противник перетряхнул все склады и наверняка закладку выявил. Судя по размаху поисковых работ — это наверняка сделали. А раз так, то вместо пустой капсулы приедет что-то с начинкой. И вот тогда наш клиент вляпается окончательно.

Убедившись, что машина медленно подкатывает к нужной подворотне, Вадим закончил свою мысль:

— Наиболее удобные для погрузки в технические тоннели лишь две станции рядом с парком. И я предполагаю, что Мейджи-джингума наш единственно правильный выбор.

— А почему не вторая?

— Она ближе к полицейскому участку. Туда больше уходит людей в форме после смены. На месте девушки я бы выбрал другой вариант. Вот его мы и проверим. Тем более, что как раз пару часов технологический перерыв. И помолимся всем местным и чужим богам, чтобы нам повезло. Потому что любая ошибка в шатких умозаключениях — и все, мы сливаем без вариантов… Так, проверяем связь, до высадки — минута. Время пошло…

* * *

Черно-белый полицейский электромобиль притерся к бордюру и погасил огни. Водитель с трудом повернулся к сидевшей сзади напарнице и спросил:

— Ты уверена? В ориентировке этого не было.

— Ну сколько раз повторять, Сузуму-сэмпай? Этот вьетнамец выехал еще как только заваруха началась. Деньги сегодня вечером будут пересылать. Нам лишь остановить капсулу, взять чуть-чуть и отправить дальше. В порту уже сидит команда, которая контрабанду изымает. Они остатки так же — часть поделят, часть на склад сдадут. Сколько именно будут переправлять — неизвестно. Чудо еще, что про доставку удалось узнать.

— Боязно все же…

— С чего бы? Если потом сразу все деньги не тратить, то вполне на несколько лет спокойной жизни хватит. Знала бы, что вы такой нерешительный, сама бы все сделала. Просто с партнерами поделиться хотела. И господин Митсоу, мой начальник, очень хорошо о вас отзывался.

Сидевший на правом пассажирском сиденье мужчина

распахнул дверь и буркнул водителю:

— Пошли, Сузуму-кун, надоел уже ныть, скулы сводит. Не хочешь жене подарок на праздник сделать — оставайся в машине, мы быстро… Но давай уже шевелиться, я в этой пластиковой скорлупе сварюсь скоро. Хочу домой, под душ. А потом сяду и посчитаю, на сколько мы этого паршивого вьетнамского жулика нагрели…

* * *

Прислонившись рядом с неработающим эскалатором, Крошка Ри с интересом разглядывала возню в углу станции. Рядом с технологическом лифтом топтались трое полицейских, болтаясь размытыми тенями в сетке прицела. Пятьдесят два метра до целей. Приглушенный свет плафонов, пустая платформа. И какого дьявола эти идиоты там ковыряются?

Грохнуло железо, отошла в сторону панель управления. Блеснул электрический разряд… О, да они вскрывают лифт. Судя по всему, разрешение на подобную операцию осталось дома… Хотя на ряженых не похожи — Риоко срисовала их еще когда входила в вестибюль станции. Бодрые такие ребята на служебной машине. Но что тогда им надо именно здесь и сейчас?

Загудели механизмы, и лифтовая шахта ушла вниз. Автоматика должна будет сейчас забрать грузовую капсулу из технического тоннеля и поднять наверх. Похоже, стражи порядка намеревались запустить лапу в чужую собственность. А может, им заплатили, чтобы встретить гостя со склада и вывезти за пределы оцепления? Кстати, ведь вполне себе интересная идея. Шпион умудряется залезть на станцию во время облавы и отсылает самого себя на склад. Потом делает короткий звонок и катит обратно, к подельникам. Почему бы и нет? Если денег много, вполне можно подкупить несколько человек. А как проголодался — здравствуй, милый Токио, я снова здесь, среди рекламных огней.

Зашипели створки дверей и полицейские дружно сделали шаг назад. А из черного провала наружу уставились стволы тяжелых пулеметов. Похоже, кладовщик сегодня все перепутал.

Сплюнув, Крошка Ри решила обострить ситуацию. Ей надоело бегать привязанной собачкой рядом с госпиталями, жевать сухпай и дышать спертым воздухом городских улиц. Поэтому киборг сочла правильным поступить, как обычно: сначала стрелять, а затем уже разбираться.

И над темной платформой полетел усиленный динамики

легкой брони злой голос:

— Оружие на пол, уроды! Это — полицейская операция! В случае сопротивления — получите пулю!

Подтверждая сказанное, трассер выстрела окрасил багровыми всполохами плиты поля и выбил крошку из облицовочной плитки. Веселье началось…

Глава 9

Тсукико ощутила, как на нее навалилась невыносимая тяжесть. Казалось, что эти бесконечные двое суток никак не завершатся. Бег, отчаянный бег на полосе с препятствиями — и вместо желанной финишной прямой ты со всего размаху влетаешь в стену. И тебя расплющивает, ты разлетаешься кровавыми брызгами без какой-либо надежды собрать себя потом заново.

А она всего лишь хотела ощутить — каково это, быть шпионом. Заглянуть в чужой мир, где так все интересно. Где хитрые гении интриги с легкостью переигрывают злых и глупых противников, уводя у них из-под носа шкатулки, забитые секретами… А вместо этого пулеметные очереди, пронизывающий холодный ветер между небоскребов и толпы людей, мечтающих порвать тебя на куски…

Но где-то далеко-далеко на задворках сознания скользнуло слабой тенью:

— Боли нет, Тсукико… И слабости тоже нет… Ты — ловкая. И сильная. Ты — стремительный мангуст, способный победить огромную кобру. Ты — сможешь, ведь я в тебя верю…

— Хай, учитель…

Подбив ноги одному патрульному, девушка повалилась на пол, сшибая попутно и второго. Получился пластиковый «бутерброд», где двое мужчин на полу прикрывали ее от возможных выстрелов со стороны. Швырнув в распахнутый лифт шоковую гранату, Тсукико закричала:

— Это вьетнамцы! Охрана для наличных!

Крепко зажмурив глаза, фальшивый полицейский стажер переждала вспышку и зачастила на открытой волне:

— Группа Тацу-семь-центр! Атакованы террористами, мы под огнем, под огнем! Нужна поддержка, срочно!

С другой стороны платформы метнулась тень, а из дымящего лифта уже загремели пулеметы, рассыпая стальную смерть вокруг. Стрелок-одиночка ответил короткой очередью и прокричал, давая выход эмоциям:

— Оружие на пол, я сказала! Это второй-Гото-штурмовой! Мы на усилении у мэрии Токио! Прекратить сопротивление или будете уничтожены!

— Нашла придурков! Бросай пукалку, или на куски разберем! Мы — первый батальон подавления сил самообороны! Именем правительства, сложить оружие!

В довершение набиравшего силу хаоса из динамиков, закрепленных на легкой броне патрульных, заорал чей-то взбешенный голос:

— Полиция Токио! Всем — оружие выбросить перед собой и лицом на пол! Начинаем штурм! Любой стоящий на ногах будет расценен как террорист и уничтожен немедленно!

Тсукико нащупала ребристый валик гранаты в подсумке. Вообще-то полицейским было не положено болтаться по городу с подобными игрушками, но когда девушка в суматохе участка получала снаряжение, то сумела прихватить несколько полезных гостинцев. Как знала, честное слово. И не дожидаясь, когда столкнувшиеся нос к носу преследователи поймут — кто, где и почему, Тсукико отправила гранату в распахнутый лифт. Конечно, для тяжелой брони батальонных роботов это как укус комара. Но вот для перегруженного железом лифта будет уже не мало.

Б-у-у-ум!.. Взметнулось багровое пламя наружу, а затем раздался дикий скрежет, и просевшая кабина взвизгнула лопнувшими тросами и полетела вниз, на встречу с транспортной площадкой технической линии метро. Прихватив заодно с собой пятерку солдат, облаченных в последнюю модификацию штурмовых комплектов, с их титановыми защитными пластинами, пулеметами и всем остальным добром. Чтобы тяжелым гулом и грохотом рассказать, каково это — шваркнуться с высоты пятнадцати метров на бетонный пол подземелья.

Б-у-у-ум!.. Донеслось уже откуда-то снизу, ставя точку в столь красивом начале операции захвата сил самообороны.

Лежавший справа водитель полицейской машины перевалился на бок и вытянул вперед фонарь. Яркий луч заметался по платформе вслед за криком:

— Полиция Токио! Сложить оружие! Если вы…

Метнувшийся мимо киборг ответил короткой очередью. Тяжелые пули застучали по пластику брони, заставляя полное тело содрогаться от каждого удара: хоп-хоп-хоп… Тсукико тут же ответила «двойкой» из пистолета, используя убитого напарника как прикрытие. Судя по тому, как споткнулся на бегу враг, она все же попала. Но легкий пистолет вряд ли мог действительно повредить отлично отлаженный и защищенный организм Крошки Ри.

Неожиданно из-за спины девушки раздалась очередь — второй полицейский решил подороже продать свою жизнь. Раз в представителей власти стреляют, значит дела совсем плохи. Не важно, кто это такой агрессивный. И плевать мерзавцу, что до

конца своей короткой жизни его будут преследовать без остановки. Убийцы полицейских в Японии не выживают, их травят как безумных собак, не прекращая погоню ни на миг. Вот только совсем не хочется, чтобы тебя хоронили с почетом. Лучше — как-нибудь выкрутиться, дать сдачи и дождаться подмоги! Любой ценой дождаться!..

Но Крошка Ри успела уже максимально сократить дистанцию и теперь расстреливала людей практически в упор. Одна кровавая строчка прошлась от головы до паха по человеку с автоматом, вышибая красные фонтанчики в загустевший от дыма воздух. Затем одиночный выстрел разбил маленький пистолет в девичьих руках. И раскаленный ствол больно ткнул в шлем Тсукико, сопровождая приказ:

— Замерла, тварь такая! Шевельнись — и пристрелю на месте!.. Что, очень умная, да?! А ведь я тебя взяла! Без помощников, без всего этого сброда! Взяла!

— Конечно… На, подавись!..

Риоко Ямасаки успела лишь отметить, что проклятая шпионка выкатила из правой свободной руки круглую тушку гранаты, продолжая укрываться между убитыми полицейскими. И хотя винтовка все еще была направлена в лицо вздорной девчонке, но вот отбросить рубчатую смерть киборг никак не успевала. Как и не успевала отпрыгнуть в сторону, хотя уже приседала, готовясь к спасительному рывку…

Б-у-у-у-м!.. Рвануло в третий раз, ломая и расшвыривая тела во все стороны. Искореженная Крошка Ри кувыркнулась в раскаленном пламени и впечаталась в посеченную осколками колонну у края платформы. Разбитый щиток шлема исказил картинку, но гаснущее сознание успело заметить бегущих от эскалаторов женщин в легкой броне с оружием в руках. Скорпионы? Но — как?! Демоны, до чего не справедливо… Ведь это же я первая нашла беглянку, я!.. И Риоко потеряла сознание.

* * *

Присев на колено рядом со скрюченным телом Риоко, командир Скорпионов проверила пульс и рявкнула подбегавшему медику:

— Эту в бокс, срочная противошоковая терапия. Надо же, она в самом деле решила влезть в это одна. Ну не дура ли?

Россыпь бойцов медленно подходила к уляпанному грязью концу платформы. Если кто и выжил после взрыва, то наверняка

контужен. Но лучше не рисковать, а то нарвешься на шальную пулю. Правда, закончить операцию Ясуко Кубояси не дали. Вопреки любому здравому смыслу, из левого черного зева метро выкатилась узкая платформа и с нее без предупреждения открыли огонь три огромных шагающих робота, на своих согнутых лапах похожие на мутировавших цыплят-переростков. Правда, в отличие от цыплят, эти стальные твари работали слаженно, сразу создав зону отсечения и сшибая пулями метнувшихся в стороны киборгов.

Вцепившись в неподъемное тело Крошки Ри, Ясуко перевалилась за край платформы, пропустив одну из очередей над головой. Туда же, на рельсы, посыпались перепуганными зайцами остальные члены команды. А из черного зева уже метнулись солдаты с автоматами на перевес, не давая и нос высунуть наружу.

— Полиция?

— Наемники, — выплюнула кровавую слюну командир одной из штурмовых троек. — Полиция будет следом за нами через тридцать секунд. Их роботы дождались поднятых по тревоге людей, теперь полезут следом.

— Мы тут как между молотом…

Закончить Ясуко не успела, потому что из правой трубы метрополитена вывалились пятеро шустрых парней, всадивших в киборгов целую гроздь крохотных ракет. И прежде чем в ответ сумели огрызнуться из автоматов, неизвестные уже колобками поскакали по платформе, прорываясь к лежащей у стены крохотной фигурке.

На станции начался настоящий рукотворный ад. Со всех сторон гремели очереди, пули крошили мраморную облицовку и рикошетировали от стальных колонн. Один из киборгов попытался сменить позицию у эскалатора, но боевой робот поймал его в прицел в прыжке и начиненное проводами и имплантами тело разметало на куски взрывом ракеты. Дым, начинающийся пожар и свист осколков. Убедившись, что перевес не в их пользу, Скорпионы ползком стали пробираться назад, не рискуя лишний раз высовываться.

Передав тело Тсукико бойцам, Вадим развернулся навстречу закованной в доспехи фигуре и угрожающе продемонстрировал зажатые в руках заряды:

— Назад! Это ТАК-3, с усилением. Пальчики дрогнут и нас на молекулы разберет!

— Я — Рюу Исиди, военный советник клана Ураками. Мне нужна эта девочка.

— Извини, но она поедет домой. Родители просили забрать

ее из Токио. Говорят, климат плохой.

— Без меня тебя бы порвали, наемник.

— Не факт… Кстати, откровенность за откровенность. Я тебя вспомнил, Рюу-сан. Я — Кума из Владивостока, как называли в пригородах. И повторю еще раз, мы уходим. Спасибо за помощь, но мы бы справились и сами.

— Даже сейчас?

По далекому эскалатору гремели стальные ноги. Вниз, в метро, катилась бесконечная волна боевых полицейских роботов, которым отдали приказ — стрелять во все, что движется. С террористами в Токио не церемонились.

Оценив количество нападавших, Вадим вынужден был признать:

— Боюсь, эти сожрут и твоих, и моих…

— По моему тоннелю, через сто метров замаскированный лаз наверх. Там машины, успеем уйти. А парни прикроют, пробьются к второй станции, на север. Перед ней технологическая ветка, не успеют закрыть. Через нее на парковку, там встретят.

— Цена? Девочка вне торгов, учти.

— Пусть расскажет, за что ее хотят уничтожить. Ее враг — и мой враг тоже.

— Согласен… Ребята, Стас со мной, остальные — с парнями клана Ураками. Пробиваетесь вместе на север, работаете как заслон. Там вас подберут. Машины — придется подорвать, уходим на чужом транспорте. Если что, собираемся на второй запасной точке. Побежали…

И сунув друзьям взрывчатку, Вадим поудобнее подхватил почти невесомое тело Тсукико и прыгнул в темноту туннеля следом за господином Рюу.

* * *

Похоже, что несчастную станцию Мейджи-джингума ждал капитальный ремонт. Укрывшись за остатками колонн, троица тяжелых шагающих роботов успела неплохо проредить орду железных полицейских, молотивших в ответ из пулеметов и автоматов. Одиночные бойцы заслона лишь успевали изредка огрызаться, потчуя наступающих редкими ракетами и зарядами из подствольных гранатометов. Грохот разрывов, рев жаркого пламени, окутавший все вокруг дым. Эту картинку наверняка с радостью выкупят у технических служб метрополитена новостные каналы, чтобы завтра с утра пораньше надрываясь от восторга комментировать ночную потасовку.

Добыв из изрядно пострадавших машин пилотов, бойцы Ураками заблокировали последним роботом проход в туннель и покатили на север на самоходной платформе, погрузив туда раненных и убитых. Троица русских закончила минирование и вместе с парой солдат арьергарда рванула следом за гремевшей на стыках телегой.

Прижав руку к окровавленному боку, Ясуко Кубояси шипела в микрофон:

— Я узнала одного из них, это командир Русских Медведей! Я участвовала с ним в паре операций, это точно он!

— Но отряд наемников расформировали почти неделю назад, — удивился дежурный оператор, перенаправляя сообщение Второй Маме. — Мы даже отследили, что большая часть их команды выехала из страны, остались буквально несколько человек.

— Ну, не знаю, может он кого еще собрал. Но это Кума-сан. Очень опасный противник.

— Хорошо, мы проверим и сообщим нанимателям. Постарайтесь не мешать полиции, они запросто могут открыть огонь снова. Ситуация слишком запутана.

— Да я понимаю, мы сдались… Сдались…

Командир Скорпионов покосилась на застывших рядом роботов и поморщилась. Обидно признавать, что, если бы не эти тупоголовые жестянки, ее девочек бы похоронили прямо тут, на рельсах. А может, наемники бы убрались без лишней крови. Шпионку-то они перехватили… Но — наглецы, ничего не скажешь, надо признать. И точно в тот момент, когда добыча была у нее практически в руках.

Приложив медицинскую повязку к искореженному боку, Ясуко проворчала, разглядывая полированную голову ближайшего охранника:

— Передай старшим, что тоннель наверняка будет заминирован.

— Сидеть. Не двигаться. Доступ к оружию — огонь на поражение.

— Вот болван…

Вторя ее словам, рядом с поникшим боевым роботом расцвел завершающий огненный цветок. Пригнув голову, раненная женщина-киборг дождалась, когда мимо пролетят куски железа вперемешку с оторванными механическими руками и ногами, потом попыталась как-нибудь приглушить накативший противный звон в ушах и прошептала еще раз:

— Вот болван…

* * *

Невзрачная машина с рекламой голографической студии не спеша катила по опустевшим улицам Токио. Сидевшие внутри мужчины тихо переговаривались, закончив подключать хитрые медицинские приборы к уложенной на каталке девушке:

— К вам в клан нельзя. Такое гнездо разворошили, что до самого императора доберутся ради наших голов. Да и не похоже, чтобы с Имперским Советом считались, действуют слишком нагло и настырно.

— Ураками подставлять нельзя, согласен. Поэтому мы заляжем на бывшей военной базе. Ее построили еще в сорок втором, больше ста лет назад. Потом использовали как склад, сверху возвели парк развлечений. Но место хорошее и ни в каких документах не отмечено.

— Все так плохо?

Господин Рюу Исиди лишь вздохнул в ответ.

— Мы — элита-элит. Лучшие составляют костяк сил самообороны. Любые военные операции, любые новые военные разработки так или иначе связаны с нашим кланом. И последний год я вижу, как моих людей уничтожают, как грузы перехватывают и как кто-то упорно идет по нашим телам. Поэтому я предпочитаю вообще не доверять никому и спрятаться так, чтобы даже все ищейки Японии не смогли ничего найти… Кстати, ты уверен в канале эвакуации? Девочку ведь надо будет как-то переправить на материк.

— Пока не знаю. Если мы где-то наследили, то базу наверняка уже пасут. Сейчас проверю.

Покопавшись в кармане, Вадим достал коммуникатор и ввел несколько кодов. Дождавшись картинки, поводил пальцем, гоняя цепочки видеокадров и нахмурился:

— Проклятый ты параноик… А ведь прав… Я выделял деньги на метеорологические станции для Токио, не поскупился. Заодно навтыкал их по всему району и получил доступ к установленным там камерам. Неофициальный доступ… Как я вижу, минут через десять мой гараж разберут по кускам. Силы на штурм уже почти собрали. Снайперы, куча дронов, в переулках полно роботов с тяжелым вооружением.

— Предупреди людей на базе, пусть уходят.

— Мои люди — все были со мной. Это заказчики. И уйти им уже не дадут… Правда, сигнализация должна была их предупредить. И теперь они смогут сделать лишь одно — продать свои жизни как можно дороже…

Японец поправил подушку под головой девушки и

пробормотал:

— Одна надежда, что собранная ей информация будет полезной. Столько народу покрошили — и за что?

Неожиданно Тсукико открыла глаза и посмотрела на склонившихся над ней мужчин. Помолчав, она прошептала еле слышно и заплакала:

— Я не знаю, почему меня хотят убить… В закладке — мусор. Я просмотрела все материалы. Это — ложь. Хорошо подобранная ложь. Про контракты, про перекупленных министров в правительстве. Про подготовку к новой войны с соседями. Но — там нет правды. И я не понимаю, за что меня травят как дикого зверя. Я — не понимаю…

Глава 10

— Броневики?

— Сожгут сразу же, как пойдут на прорыв. Все перекрыто.

— Ставь на автоматику и выводи через задний двор. Там сетчатый забор и проход в переулок. Пока тяжелые роботы отвлекутся, мы успеем их пощипать.

— Канализация?

— По камерам видно, что там уже штурмовые отряды. Как только сунутся — их завалит. Русские заминировали все, что можно.

— Значит, пришло время умирать. Жаль…

— Мы знали, на что шли. Радует лишь, что девочку сумели перехватить. Кума-сан прислал метку об успешном завершении операции. И просит пробиваться любым способом.

— А он шутник… Хотя — он с парнями мог бы прорваться. Их любят боги. Они — отчаянные…

— Начинаем?

— Начинаем… Хенонги-пи-дайо![7]

— В здании только трое террористов, другие цели не идентифицируются, — устало бубнил голос на общей волне, заканчивая раздачу целеуказаний. — Разрешено открыть огонь на поражение, гражданских целей в зоне операции не обнаружено. Повто…

Задняя стена гаража распахнулась и ночную тьму раскрасили ракетные следы. Больше полусотни крохотных остроносых гостинцев рванули наперегонки, разыскивая любое металлическое препятствие впереди. Одна из ракет спикировала на старый мусорный контейнер и в воздух взлетели рыбья требуха и остатки ужина из соседнего ресторана. Другие летающие демоны смерти были чуть удачливее, успев добраться до настоящих целей.

— Под атакой! Под атакой! — заорали со всех сторон, а навстречу дымным следам уже загремели крупнокалиберные пулеметы и начала свой сокрушающий танец шрапнель, выброшенная противоракетной защитой. Весь квартал рядом с бывшим владением русского пенсионера засиял огнями, загремел взрывами и превратился в поле боя в долю секунды.

Первый броневик бодро выкатил наружу, свернул направо и застрял в углу двора, поводя башенкой из стороны в сторону. Второй был чуть удачливее. Шестиколесный кургузый автомобиль успел проскочить сквозь разорванный в клочья забор и вылетел в короткий переулок. Из-за угла навстречу броневику высунулся

«Тактик» — двухэтажный монстр, способный в одиночку разметать танковый взвод. Потоптался, поудобнее устраиваясь, и зарокотал усиленными авиационными пушками, кроша хрупкую броню и потроха задымившей машины.

Длинноносый пулемет высунулся из окна, нашел что-то интересное и выплюнул короткую очередь. Но корейцу не дали насладиться причиненным разрушением. Полиция и привлеченные наемники уже оправились от шока первого удара и ответили в полную силу. Гроздь мощных противотанковых ракет вломилась в гараж, чтобы громыхнуть в полную силу среди полок с инструментами и остатками блестевшего хромом мотоцикла. Пластиковые окна второго этажа покрылись оспинами пулевых пробоин, а мелкие дроны метнулись в сторону, уступая место хищным квадрокоптерам, наполнившим рокотом моторов всю округу. Бортовые роторные пулеметы скрестили трассирующие росчерки на покосившемся домишке, откуда умудрились еще ответить в два ствола, выбив искры из керамической брони.

В довершение тотального разгрома где-то под землей заворочался разбуженный рукотворный вулкан и разъяренное пламя вышибло канализационные люди, отшвырнув их в стороны. Квартал тяжело содрогнулся, земля вздохнула и остатки пылающего дома медленно осели, проваливаясь куда-то внутрь, подальше от пулеметных очередей, разрывов ракет и гранат. Последнюю точку в краткой агонии сопротивления поставили сдетонировавшие боеприпасы, устроив кровавый фейерверк. Взметнувшееся облако разрывов расшвыряло полицейские квадрокоптеры и глупые дроны, вспыхнувшие яркими кляксами на черном небе.

Штурм завершился.

* * *

— Ваши люди останутся на базе до завершения расследования.

— Мои люди нашли агента, сумели навязать бой сопровождению и выполнили бы задачу, если бы ваши тупые полицейские, не способные сделать все вовремя.

— Да?! А кто нарушил инструкции и утаил критически важную информацию? Кто вместо захвата устроил бойню в метро и принес убытки на полмиллиарда йен?! Вам что, по итогам потасовки еще и премию выписать?

— У меня семеро погибших, остатки штурмового отряда придется восстанавливать полгода, не меньше! И вы еще смеете

попрекать девочек, которые хоть что-то пытались сделать? — Вторая Мама взбешенно вцепилась в подлокотники кресла. — Если бы не мы, так бы и жевали сопли, оттаптывая чужие ноги на перекрестках!

Невидимый собеседник помолчал, чтобы через минуту ответить с ледяным холодом в голосе:

— Вы забываетесь… Я — не прошу. Нет. Я — приказываю… Всегда… А вы — выполняете. Если хотите вообще существовать в этом мире, а не гнить под забором…

Старуха лишь скрипнула от бессильной злобы зубами.

— Я еще разберусь, чем именно занимался клан Гото. Что на самом деле произошло сегодня ночью и как именно надо называть группу Скорпионов… А пока, я приказываю. Хорошо меня слышно? Я приказываю: все операции свернуть. Личный состав вернуть на базу. Ввести карантин. Никаких перемещений между боксами. Никакого радио- или сетевого обмена. Следователи прибудут утром. И я разберусь в происходящем…

Вторая Мама медленно склонила голову, соглашаясь с поражением. Пусть и временным, но поражением. Ставя окончательную точку, экран зло выплюнул:

— Старшего Скорпионов ко мне лично. Утром. В десять часов я хочу заслушать ее доклад и проанализировать видеоархив на имплантах. Поэтому — все оборудование опечатать, ремонт ограничить лишь биологическими компонентами. Я свяжусь с вами вечером, после первых донесений от следственных групп. Выполняйте…

Шаркая ногами, старуха медленно вошла в медицинский бокс. Взглянув на замерших докторов, жестом отослала их прочь. Покосилась на ряд белоснежных коек под гроздьями реанимационной аппаратуры, вздохнула и тяжело взгромоздилась в кресло-каталку, стоявшую сбоку. Повернулась к молчавшей Ясуко Кубояси и прошептала:

— Как жаль, мы были на волоске от победы. Всего лишь — на волоске.

— Нас использовали втемную, Мама. Вместо шпиона одиночки нарвались на чужой клан. Прекрасно вооруженный. Собранный в нужном месте и в нужное время. Нас просто порвали.

— Я знаю, девочка моя… Я знаю…

Старуха молчала, разглядывая другого бойца, почти не видимого из-под паутины трубок и проводов.

— Как Крошка Ри?

— Разве медики не доложили?

— Медики всего лишь посторонние. Они лишь выполняют свою работу. А ты — воевала с ней. Вы друг друга способны ощущать уже за пределами этого бренного мира. Как думаешь — выкарабкается?

— Да. Она приходила в себя, шипела разные гадости мне в лицо… У нее шикарный стимул — собрать рассыпанные по углам шестеренки и доказать мне, кто на самом деле второй в этой игре.

— Игры закончились, Ясуко-тян. Нас не просто погладили против шерсти. Нас сначала натравили на чужих бульдогов, а потом пнули в угол конуры и обвинили в измене… В девять утра тебя будет ждать квадрокоптер. Ты предоставишь личный доклад Иззу. Никакие данные видеорегистрации не стирать. Шрамы и повреждения оставить как есть. Пройдешь общую терапию и набор поддерживающих препаратов. Полноценное лечение по возвращению на базу. Оружие с собой не брать.

— Я не предавала клан, Мама.

— Никто не предавал. Просто нас подставили, а сейчас думают, кого именно назначить козлом отпущения. И поверь, мы на эту роль не согласимся… Отдыхай пока и ничего не бойся. Ты сделала что могла и даже больше. Мы все сделали больше, чем свора верных прихлебателей, двое суток бесполезно тративших ценные ресурсы… Я заставлю Иззу сначала извиниться за все сказанное. А потом — и заплатить за унижение. С лихвой… Чтобы в следующий раз держал свои поганые слова при себе…

* * *

Мужчина в синем мундире флегматично разглядывал собеседника, помешивая крохотной ложечкой чай в чашке.

— Господин мэр согласился с нашими предложениями. До момента, пока Имперский Совет не выскажет свое мнение, силы полиции переходят на обычный режим работы.

— Я свяжусь с секретарем Совета.

— Ваше право. Но повторю еще раз. Пока не будет официального заявления всего Имперского Совета, ваши пожелания и рекомендации рассматриваться не будут.

— Это — бюрократический произвол.

— Это ответ на очень странную ситуацию, в которой мы оказались. Почти двое суток мои люди ищут шпиона. Который может и не оказаться шпионом. Потому что вся доступная информация о госпоже Такэда говорит об обратном. Гражданка Японии. Отличница. Специалист в робототехнике. И это в ее юные

годы… Директорат Тошибы предоставил развернутую справку с наилучшими рекомендациями для девочки. И вместо того, чтобы просто пригласить ее в мэрию и прояснить накопившиеся вопросы, вы используете полицейских для травли ребенка. А попутно еще подключили всех нечистоплотных наемников в округе и устроили персональную войну.

— Мне кажется, вы сами понимаете, что подобные обвинения надо будет чем-то подкреплять.

— Обвинения? Что вы, господин Иззу. Мы всего лишь пытаемся понять, ради чего в двух вооруженных столкновениях сегодня погибли семеро работников полиции. И кто заплатит им пенсии. Кто оплатит ремонт груды разбитой техники… И откуда взялись до сих пор не идентифицированные террористы в центре города. С горой оружия и взрывчатки. Вы не смотрели первый отчет коммунальных служб? Нет? Почитайте, я вам перешлю. Много интересного. Особенно цифра в графе «Итого»… Поэтому я не говорю про обвинения. Я всего лишь ставлю вас в известность, что мы начинаем собственное расследование. И уже по его результатам будем оценивать всю совокупность фактов. И дружба с секретарем Имперского Совета вряд ли вам поможет… Хорошего дня.

И господин в синем мундире отсалютовал чашкой чая, выключая голокуб.

* * *

Где-то далеко в темноте редко падала очередная капля, звонко щелкая по щербленному бетону. Трое еле живых от усталости людей сидели на старых креслах под тусклой лампочкой. Нужно было ложиться спать, но сон никак не приходил.

— Я просмотрел твои записи, Тсукико-сан. Действительно, очень неплохо оформленная фальшивка. Для посторонних — вполне сошла бы за правду. Подготовка к новой войне. Попытка заранее закрыть границы. Накачивание мускулов.

— А разве не так? — удивился Вадим, снаряжая опустевшие магазины. Броня уже стояла в углу, подцепленная к аккумуляторному блоку. — Вы же так и не простили Россию за поражение в двадцатом году.

— Одно дело — не простить людей, кто потом оказывал гуманитарную поддержку разрушенным островам. И совсем другое — снова начинать кровавую кашу… Политика изменилась. Нам теперь куда проще участвовать в совместных экономических

программах и наращивать влияние, скупая акции и заканчивая постройку школ и спортивных центров. Москва — далеко. А Токио — рядом. Еще поколение, максимум два — и Дальний Восток с большим удовольствием будет ездить к нам в гости по дешевым билетам и говорить на японском, чем оплачивать безумные цены на билеты в Центральную Россию. И все это — без единого выстрела… Нет, убитых никто не забыл. Но выиграть сражение теперь можно и экономическими способами… А вот в информационных чипах для американцев картинка показана совсем по-другому. И настоящую мозаику может собрать лишь тот, кто действительно имеет доступ к серьезной информации. По отдельности все подобранные факты вряд ли лгут. Но я точно знаю, что анализ как минимум двух военных операций в ЮАР выполнен искаженно. Потому что участвовал в тех заварухах и лично составлял докладные правительству.

— Значит, правду мы так и не узнаем, — вздохнул бывший десантник, начиная разборку автомата.

— Ты собираешься до утра греметь железом? — удивился военный советник клана Ураками.

— Оружие не подведет, если о нем заботишься. Да и девочка все равно не спит.

— Не сплю, — сонным голосом согласилась Тсукико. — Я просто думаю. Если через меня хотели передать ложь, то кто знает правду? Наверное, тот, кто устроил всю эту заваруху. Тот, кто дергал за ниточки.

Капнув масла, Вадим начал протирать снятый кожух тряпкой. Повторяя монотонные движения, спросил сам себя:

— И кто это может быть? Я видел легких киборгов. Похоже — кто-то из новых кланов.

— Гото. Это были бойцы Гото. Я перепроверил записи по приезду.

— Но они лишь инструмент. Как и мы, когда работали наемниками.

— Если даже захватим командира штурмовиков, вряд ли что сможем узнать. Они получают приказы с самого верха.

Девушка потерла глаза и проворчала:

— Тогда надо спрашивать людей на самом верху. Кто там? Отцы-основатели Гото? Кто у них имеет право отдавать приказы?

Закашлявшись, Рюу Исиди нашарил рукой бутылку с водой и жадно припал к горлышку. Вздохнув, уточнил:

— Ты предлагаешь вломиться в чужой клан, захватить его руководство и спросить: «Какого черта?!»

— Зачем вламываться? Я бы зашла тихо-тихо на рассвете. Или даже чуть раньше, когда все сладко спят в своих кроватках.

Аккуратно утащила одного-двух, расспросила, а потом пинком отправила досыпать. Вот еще — устраивать из-за пары вопросов войну.

Медленно поднявшись, японец дошел до края освещенного пространства и замер, разглядывая тьму впереди.

— Синоби… Тихо. Незаметно. И без объявления войны.

Рука с масленкой замерла на половине пути. Вадим хмыкнул и переспросил:

— Ниндзя? Вы хотите воспользоваться героями сказки?

Рюу обернулся и погрозил пальцем:

— Не надо говорить о том, в чем не разбираешься, Кумо-сан. Мастера ниндзюцу существуют. Некоторые семьи даже преподают в закрытых подразделениях сил самообороны. Рукопашный бой, проникновение на закрытую территорию, ликвидация неугодных политиков. Мало того, даже сам факт веселого смеха при обсуждении этой темы говорит о многом. Те же триады не сумели сохранить тайну своего существования и периодически попадают под удары полиции. А синоби существовали, живут между нас и будут существовать в будущем.

— В какой газете дадим объявление? — скептически хмыкнул Вадим, заканчивая сборку автомата. — Выйдем на площадь и будем кричать: «Нам нужен мастер-убийца, чтобы открутить голову Гото»?

Вернувшись на свое место Рюу покопался в сваленных в кучу личных вещах и добыл телефон:

— Когда я был очень молод, помог соседям. Без всякой задней мысли. Потом помог еще и еще… Все в этой стране строится на личных отношениях. Оказанных услугах. Долгах чести, которые могут тянуться из поколения в поколение… Мне нужно позвонить. Не удивлюсь, если у моих друзей есть нужные люди рядом с верхушкой Гото. Серьезные люди всегда присматривают за возможными противниками. Чтобы в нужный момент не метаться с голыми руками против пулеметов…

Через пять минут Рую вернулся из темноты:

— Наши проблемы совпали с проблемами друзей. Им тоже стало очень интересно, кто и зачем перевернул Токио вверх ногами. Нам скажут, как только появится нужная информация.

— А что с эвакуацией?

— Если мы узнаем, кто стоит за спинами, будет возможность принимать решения на основе информации, а не догадок.

Тсукико потянулась, пододвинула стул поближе к столу и жестом попросила масленку. Потом достала пистолет, добытый на складе заброшенной военной базы и начала разборку оружия.

Похоже, девочка больше нигде не чувствовала себя в безопасности. Достав обойму, положила ее рядом и поправила японца:

— Мало найти противника. Надо вцепиться ему в глотку. Пока мы не узнаем правду, никто не будет в безопасности. Разберемся, ради чего началась эта война — сможем получить гарантию от удара в спину. Нам в самом деле нужна информация. Нам нужно выбить из врагов — почему была объявлена охота. Фальшивка для американцев лишь пешка на большой доске. Нам нужен король. Нам нужна истина. Найдем ее — тогда и можно обсудить эвакуацию…

Глава 11

— Прошу прощения, что разбудил. Но есть важная информация.

Тсукико с трудом оторвала голову от подушки и попыталась нащупать стоявшую рядом бутылку с водой. Водопровод на старой базе был законсервирован, приходилось спасаться от жажды при помощи вереницы выстроенных вдоль стены пластиковых бутылок.

— Что, кто-то смог заглянуть в чужие секретные документы?

— Лучше. Кто-то, чье имя мы не будем называть, внедрил агента в окружение Гото. Группа сказочных героев, как говорит Кума-сан, проникла в спальню Второй Мамы и сумела с ней побеседовать. Все детали выяснять не стали, чтобы не было проблем в будущем, а вот имя узнали.

— Сколько у нас времени, — засуетилась девочка.

— Ты о чем, Тсукико-сан?

— Охрана найдет главу клана с минуты на минуту и на нас устроят облаву!

Невысокий мужчина тихо засмеялся, сообразив в чем заключается страх собеседницы:

— Вторая Мама спокойно спит, отдыхая. Успехи медицины достигли невероятных высот. Уже нет необходимости ликвидировать физически ненужного тебе человека. Под легким лекарственным воздействием он выложит специалистам правду. А потом еще один укол — и проснувшись бедолага лишь посетует, что долго спал. Никто не будет устраивать на нас облаву. Никто даже не знает, что их тайна тихо-тихо перебралась из одной головы в другую. Но вставать все равно надо. Потому что у нас есть теперь имя. И надо решать, что мы дальше станем делать…

Раскатав на столе пленочный дисплей, Рюу Исиди начал водить пальцем по паутине отметок:

— Нашего врага зовут Иззу. Ничем не примечательное лицо, голос после скремблера. Возможно, что весь образ — обманка. Но зато точно известно, где он обычно проводит время. Вот, смотрите… Это — научно-исследовательский комплекс корпорации Ти-йен. Большая часть строений имеет заглубленные подвалы, где находится оборудование. Но управляющий центр оставили на поверхности. Хотели над ним надстроить еще десять этажей, но пока проект заморозили. Господин Иззу живет именно здесь. Иногда выезжает на материк, посещает Китай, его сателлитов. Но большую часть времени руководит фирмой

отсюда. Точно известно, что у него встреча сегодня в десять утра. Значит, у нас три часа на подготовку возможной атаки.

— Охрана?

— Около трех сотен бойцов. Ключевые опорные точки здесь и здесь. Основное оружие легкое и среднее. Хотя корпорация имеет огромные капиталы и влияние, но не выставляет это на показ. Кроме того, именно в этих лабораториях доводят до ума последние новинки для сил самообороны и полиции. Поэтому в любой момент могут вызвать подмогу с военной базы, которая расположена всего в двух километрах к югу. База «Титанов», если вам это что-либо говорит.

Молчавший до того момента Вадим неуютно поежился:

— Лучшие штурмовые группы. Минимум двадцать тысяч человек постоянного состава. Тяжелые боевые роботы, около сотни квадрокоптеров в авиакрыле. Ну и там еще всякой мелочи до кучи, вроде патрульных сил быстрого развертывания.

— Именно. Если мы соберем все доступные силы и пойдем на штурм, нас сумеют остановить на подходе. А потом через три минуты подтянутся «Титаны» и вколотят в песок, что осталось.

— Почему — три? — уточнила Тсукико.

— Норматив подъема по тревоге для сил быстрого реагирования. В реальном мире они укладываются в полторы и еще минута на подлет к лабораторному комплексу. В лоб этот орешек не взять…

* * *

Отжимавшийся на кулаках молодой мужчина покосился на гостя, шагнувшего через порог, и продолжил упражнения. Пощипанная группа бойцов клана Ураками и трое русских сидели в военном ангаре на полигоне вооруженных сил самообороны Японии. Иногда помогают старые связи. Особенно, если с большей частью местных парней ты успел побывать в командировке-другой в джунглях по всему миру. Давно закончились времена, когда Япония боялась показать нос за острова. Сегодня узкоглазые солдаты — одни из лучших специалистов миротворческого контингента ООН.

— Доброе утро, господа.

Легко поднявшись, мокрый от пота мужчина вежливо поклонился в ответ. Хоть и в гостях, но трудно понять, где заканчивается граница гостеприимства и начинается плен.

— Сейчас вам вернут изъятое оборудование. Командование полигона хочет передать на словах, что нам совершенно не

нравится текущая ситуация… Командование желает узнать, почему какие-то частные структуры начали использовать полицию и войска в собственных целях. О причинах конфликта не был извещен даже император. Вместо этого в Токио ввели многочисленные группы наемников, пострадали ни в чем не виновные гражданские. Похоже, главы некоторых корпораций забыли, кто они и как именно должны служить Ниппон.[8]

— Что требуется от нас?

— Вы временно задержаны для выяснения ситуации. К сожалению, полиция Токио выдвинула против вас обвинение в возможном превышении самообороны и использовании вооружений вне заявленных полномочий. Я надеюсь, что проблему удастся разрешить в ближайшие сутки. Пока вам рекомендовано оставаться здесь. Как я вижу, медики уже оказали необходимую помощь. Если что-то еще будет надо, обращайтесь к дежурному, он будет снаружи.

— Что я должен передать руководству?

Зашедший внутрь военный еле заметно улыбнулся и ответил, с деланным безразличием разглядывая развешанную на крюках иссеченную пулями амуницию:

— Вооруженные силы самообороны не будут каким-либо образом покрывать корпорацию Ти-йен. Это не входит в наши обязанности. В случае любых проблем, господам из указанной корпорации придется рассчитывать на силы полиции и наемников. Кстати, про полицию. Все участки в Токио и окрестностях переведены на обычный режим работы еще три часа назад. А про автоматические патрульные системы вам известно куда как лучше. Ведь это вы с друзьями превратили полицейских роботов в хлам для утилизации… Хотя, может, это были и не вы… Всего наилучшего, господа. Кстати, вот и ваше снаряжение…

* * *

Трое заговорщиков крутили карту в разные стороны, но пока не могли придумать, как именно у них получится преодолеть систему защиты противника. Неожиданно по железной лестнице прогремели шаги и в комнату быстро вошел один из помощников японца:

— Рюу-уэ, вам два входящих, срочно.

Отойдя в сторону, военный советник клана Ураками взял в руки пластинки коммуникаторов и приложил один из них к уху. Переговорив с первым абонентом, ответил второму. Беседа была куда как дольше. О чем-то договорившись, Рюу отпустил

помощника и вернулся к столу. Положив горевшую зеленым огнем прозрачный прямоугольник на дисплей, уточнил:

— Вы готовы к передаче? Карта активна, можете сбрасывать данные.

— У вас будет не больше часа, — предупредил механический голос. — Затем взлом вскроется, и мы все попадем под удар.

— Мне надо пять минут, не больше.

— Хорошо, мы проводим синхронизацию… Готово, пакет отослан, после дешифрации вы получите картинку, — и коммуникатор отключился.

Посмотрев на напряженные лица Тсукико и Вадима, японец неожиданно довольно улыбнулся:

— Госпожа Такэда, вам не говорили, что у вас талант приносить удачу? Любому, кто окажется рядом с вами. Нет?.. Со мной связалась группа отхода. У ребят была аппаратура для доступа на закрытый спутниковый канал. Его нельзя подслушать… Так вот, «Титаны» не прикрывают больше корпорацию Ти-йен. Командование сил самообороны не устраивает, что их используют для собственных корыстных нужд минуя Генеральный Штаб и самого императора. Мало того, полиция в случае заварухи вышлет пару машин, не больше. У нас карт-бланш на военную операцию и полчаса времени для ее проведения.

— Полчаса мало, — не согласилась Тсукико. — Триста боевиков в комплексе, много автоматического вооружения. Нас все равно задержат на подходе к комплексу.

— А тут вступает в дело мой неизвестный доброжелатель. Правда, кое-какие догадки у меня есть, но я их пока придержу… Смотрите, вот нам переслали секретные коды доступа, свежую информацию о расположении охраны и доступ во внутреннюю сеть. Это значит, что мы можем закрыть в казармах больше половины боевиков, вывести из строя пулеметные турели и изолировать центральное здание с господином Иззу.

— Кто пойдет в прорыв? — Вадим начал увеличивать план, который быстро насыщался новыми деталями. — Я, Тсукико, кто еще?

— Мне придется руководить отрядом, гарантируя вам успех внутри. Поэтому дам с собой два десятка «Фусэнсе» — роботов нового поколения.

— Шесть лап, роторный пулемет, манипуляторы для легкого вооружения и полная независимость от оператора?

— Я вижу, вы хорошо знакомы с военными новинками. Да, именно так. Мы забьем в них ваши данные, остальные будут распознаваться как цели. Я очень надеюсь, что у вас получится

справиться.

Рассматривая тонкие линии коридоров, Тсукико вздохнула:

— Остались лишь наемники. Их полно в пригородах. Как только станет понятно, что Иззу попал в переделку, он наверняка попытается купить всех, кто болтается без дела.

— Надо их отвлечь, — согласился Вадим. — Только — как?

Посмотрев на мужчин, девушка слабо улыбнулась:

— Послушайте, ведь полиция объявила лишь про уничтожение террористов в метро. Про чужого шпиона до сих сплошная путаница в новостях… Вы можете устроить незашифрованную передачу на радиоканале где-нибудь поближе к порту? Ну и намекнуть, что удалось сделать перехват и дичь пытается уплыть из рук загонщиков. Ведь за мою голову все еще назначена щедрая награда.

Рюу Исиди задумался, оценивая плюсы и минусы идеи. Закончив анализ, ответил:

— Ход сильный. Только передачу сделаем не в порту. Я знаю место намного лучше. И там как раз сегодня будет много ребят с оружием, кто не любит гостей.

— Давайте детали, — обрадовался Вадим, доставая свой крохотный персональный компьютер. — У меня остался доступ почти на все сервера наемников. Как только будет готова обманка, я заброшу контракты от имени частного нанимателя на перехват. Можете быть уверены, что ваш «случайный» разговор по рации растиражируют по всем свободным наемным отрядам. Через десять минут на рынке не останется ни одного солдата удачи, все умчатся срывать банк.

— Отлично, тогда делаем так…

* * *

Четыре широких винта медленно раскручивались, гоня плотный воздух вокруг. Притормозив перед откидной лестницей, командир Скорпионов спросила у провожавшего охранника:

— Вторая Мама ничего не передавала?

— Нет. Она очень устала после этих двух суток без сна и сейчас отдыхает. Ваш личный канал активен, если что-то будет, мы немедленно свяжемся.

— Хорошо. Я перезвоню, как только появятся новости.

Пристегнув ремни, Ясуко Кубояси выглянула в иллюминатор. Взревевший моторами квадрокоптер медленно начал набирать высоту. Скоро ей придется докладывать настоящему хозяину клана Гото, господину Иззу. Уже сколько лет он целенаправленно

вкладывает деньги в подготовку бойцов-киборгов, предлагает лучшие разработки вооружений. Армированные пластики, титановые сплавы, нанонапыления для брони. Даже последнюю новинку — гелевые информационные кристаллы — и ту предложил сначала испытать на Скорпионах, а не отдал военным. Попасть в опалу с таким господином — и Гото можно списывать. Их раздавят, даже не заметив, кто попал под тяжелую подошву. Поэтому надо будет любым способом доказать хозяину, что женщины-киборги готовы выполнить любую поставленную задачу, а случай в метро всего лишь досадная ошибка и возможный пробел в планировании. Ну не могут двадцать бойцов в легкой броне победить почти тридцать солдат в лучших разработках военпрома.

Вздохнув, Ясуко прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Без оружия и защитного снаряжения она ощущала себя почти голой. Хотя, ей не придется воевать против нанимателя. Наоборот, надо продемонстрировать верность и преданность. А для этого внешний вид с дырами от пуль и обгоревшие рукава костюма подойдут куда как лучше…

Неожиданно на экран тактического дисплея выскочило сообщение от помощницы:

— Представляешь, пока мы сидим на базе, кто-то сорвет куш.

— Ты о чем?

— В сетях наемников только что прошло сообщение. Удалось получить радиоперехват на открытой частоте. Наш бывший клиент доскакала до Куджукури. Там частный порт и ремонтная база службы рыбных ресурсов. Катера, баркасы и пара исследовательских подводных лодок. Помнишь, с большой круглой кабиной, мы еще катались на таких несколько лет назад в отпуске?

— И что, девчонка там?

— По перехвату она вот-вот погрузится на лодку и удерет куда подальше. Уточняла готовность аппарата. Запас хода у малютки километров пятьсот, не меньше. Никакая пограничная охрана не сможет перехватить. Всплыв в нужном месте, пересел на чужой корабль — и прощай, Япония.

— Забавно… Действительно, очень жаль, что нас загнали в карантин. Могли бы повеселиться… Ладно, вечером расскажешь, чем все закончилась.

Погасив окно чата, Ясуко с трудом согнала ухмылку. Значит, все бодрые и отдохнувшие наемники побежали за сладкой морковкой? Ну-ну, посмотрим, как вас там встретят. Что-то подсказывало Скорпиону, что прогулка за удравшей шпионшей вряд ли будет легкой. В качестве примера таким мыслям киборг

могла продемонстрировать украшенную пулевыми пробоинами грудь.

Удачи вам, бесстрашные наемники вольных отрядов. Будет интересно потом посмотреть заснятое видео. Похоже, у новостных каналов начались золотые деньки. Отличное завершение Олимпиады — третья боевая операция в Токио. Никаких фантастических сюжетов не надо — фантастика сама пришла к вам домой…

* * *

Есть разные виды торговли. Кто-то продает кукол. Кто-то автомобили. Кто-то книги или марки довоенных времен. А в маленькой бухте рядом с Куджукури грузили на лодку коробки с контрафактными процессорами. После ряда ограничений неожиданно сложно стало вывозить достижения компьютерной индустрии. А если кому-то очень надо и этот кто-то с деньгами, то вполне возможно договориться с пограничной охраной и часть товара отправлять за границу. Тем более, если представитель этих самых пограничных сил стоит рядом, лично убедившись в содержимом коробок и теперь ждет завершения погрузки и небольшой чемоданчик с наличными. В качестве подарка как ему самому, так и капитану пограничного катера, который будет сопровождать рыбацкую шхуну до водной границы Японии.

— Эй, на пятом, что у вас там за шевеление?

— Два грузовика идут в нашу сторону.

— С чего бы? Рыбу уже забрали, кого это носит?

— Не знаю, сейчас проверим.

Но пятый пост не успел ничего проверить, потому что заявленная за голову Тсукико сумма не подразумевала каких-либо переговоров. И группа наемников откинула крыши в грузовиках и ударила из пулеметов сразу, не останавливаясь для досмотра.

Из-за ближайших домов вывалился шустрый вертолет и закрутился посередине крохотной бухты, всадив для начала веселья пару ракет в распахнутые створки ближайшего сарая. Перепуганный пограничник пролетел по воздуху несколько метров и удачно зарылся носом в груду вонючих водорослей, а позади него уже выбегали из пристроек и сарайчиков вооруженные люди, страшно рассерженные столь неприятным началом нового дня.

Вертолет сбили третьим выстрелом из гранатомета. Грузовики так легко не сдались, успев высадить группы захвата и

отползти назад на пробитых шинах. Через десять минут всеобщей свалки подтянулись еще два отряда наемников и началось форменное избиение. По изрытому воронками узкому пляжу расхаживали двуногие огромные роботы, дроны сканировали каждую щель, а в море оттаскивали убитых. Проверив не по одному разу каждого, к скрючившемуся пограничнику подошли несколько человек.

— Здесь была вот эта девчонка, где она?

— Этот порт — закрытая территория, тут посторонних не было, честное слово!

— Ты уверен?

— Конечно, я с прошлого вечера здесь! Поверьте, нам совсем не нужны были неприятности! Какие дети, вы что! Сюда даже местные рыбаки не заглядывают! Не верите мне, записи с камер просмотрите!

Один из наемников покосился на соседа. Тот мрачно покачал головой:

— Смотрели. Не было ее.

— Уверен?

— По три раза перепроверили, прежде чем записи уничтожить.

— Выходит, нас кинули?

— Ага… В особо циничной форме…

Развернувшись, люди в масках отправились к выходу. А еле живой от страха чиновник пополз в сторону, как можно дальше от груды наваленных мертвых тел. По дороге он почти уткнулся носом в тот самый чемоданчик. Застыв на секунду, подумал, потрогал осторожно пластиковую крышку и начал стремительно копать песок. Спрятав добычу, приподнялся и медленно побежал прочь, загребая ботинками рыхлый песок:

— Вот ведь гады, столько народу перестреляли и все забрали… Все, до последней бумажки… Ага… Гады…

За его спиной набирал силу грандиозный пожар и скрипя шинами на поворотах удирали набитые боевиками машины. Акция по захвату неуловимой шпионки закончилась безрезультатно…

Глава 12

— Господин Иззу ждет вас, командир Кубояси. Следуйте за мной.

Скорпион медленно шла за охранником и пыталась понять, сможет ли справиться с ним в рукопашной или нет. Разумеется, она не собиралась устраивать здесь потасовку, у нее были совсем другие задачи. Но привычка брала свое и каждого встречного киборг оценивала по своим, одной ей известным параметрам. Выдержит ли удар в грудь, сможет ли спасти ноги от подсечки. А если пробить любимую серию: прямой в голову, затем в печень и тут же с доворотом хук слева… Эх, многое бы отдала Ясуко Кубояси за возможность поспарринговать с вышагивавшим впереди охранником. Ощущала, что от человека в элегантном костюме вряд ли осталось что-то естественное. Похоже, обкатав технологию на боевиках Гото хозяин решил выпустить новую модель. Более быструю, агрессивную и смертоносную.

— Прошу вас, — мужчина посторонился в сторону, пропуская гостью вперед.

Шагнув в зал со стеклянными стенами, Скорпион осмотрелась. Белый пластик пола, темно голубой потолок. Широкий стеклянный стол посреди пустого пространства. Никаких стульев или диванов. И слабо мерцающий голубыми искрами голокуб над полированной столешницей. Сплошной функционал и ничего лишнего. Неплохо. Ясуко и сама предпочитала минимализм в быту. Наверное, сказывались бесконечные операции, неотвратимо превращавшие женщину в бездушную боевую машину.

— Вашу правую ладонь на считыватель. Снять коды доступа к блокам тестирования и архиву. Отвечать на вопросы по восьмому информационному каналу.

— Слушаюсь, Иззу-уэ.

Долгих пять минут Скорпион рассказывала, демонстрировала трехмерные модели, оценивала возможные варианты развития событий. В паре мест ее поправили, но в целом осталось ощущение, что Иззу не собирается бездумно назначать виновных. Хозяин корпорации Ти-йен искал причину ошибок, оценивал уровень компетентности бойцов и выстраивал новые планы на долгосрочную перспективу.

— Можете отойти на два шага назад и привести себя в порядок… Я рад, что мои труды не пропали даром. Судя по всему объему накопленной информации и вашей оценке, я считаю

группу Скорпионов отличной командой, которая была использована не по назначению. К сожалению, первоначальная идея предоставить вам излишнюю свободу в принятии решений сыграла дурную шутку. Вы не смогли воспользоваться всей доступной событийной базой и переоценили собственные силы. Но это — скорее мой просчет. И поэтому я принимаю другое решение. Вживленный к вам гелевый процессор позволяет осуществлять полное подключение к стрим-каналам. Посмотрите в архив, я передал вам протокол Идзанаки. Активируйте его и начнем калибровку.

— А что будет с моими подчиненными? — осторожно поинтересовалась Ясуко.

— После завершения тренинга мы оценим новые возможности и доработаем программный комплекс согласно ваших рекомендаций. После завершения работы вы сможете провести апгрейд остальных членов команды. Я намереваюсь распространить вашу конфигурацию на других работников корпорации. Пришло время замещать старые модели. Они вполне послужат за пределами комплекса и в зарубежных командировках. Но здесь я предпочту использовать самые современные наработки.

— Благодарю за оказанное доверие, Иззу-уэ. Я сделаю все возможное, чтобы оправдать его!

— Разумеется. Ведь вы — часть меня. Откройте глаза, что вы видите вокруг?..

* * *

— Квадрокоптер со Второй Мамой заходит на посадку. Просим подтвердить коды доступа.

— Коды подтверждаю. Три квадра сопровождения — это кто?

— Охрана.

— Перенаправляю их на гостевую парковку, зона два-А.

— Принял, сопровождение идет на два-А.

— Маму принимаем на основном терминале.

— Принял, посадочная пятьдесят, на глиссаде.

Черный квадрокоптер аккуратно завис над площадкой, примериваясь к центру яркого желтого круга. В распахнутые двери центрального комплекса уже выходили охранники, как неожиданно тяжелая машина развернулась открытым бортом и скользнула вперед, резко сокращая расстояние. Вадим с Рюу синхронно дважды выстрелили, сшибая разрывными

микроракетами киборгов, а в коридор полетела тяжелая туша электромагнитного заряда. Ослепительная вспышка и спешная череда докладов в наушниках:

— Турели выключены, выбрасываем десант!

— Вторая группа на подходе, роботы с подвески пошли!

— Охрана в казармах блокирована! Броневик у западного входа подорван!

— Шесть-два под обстрелом, плотный огонь с восточной зоны. Отхожу, прошу поддержку!

— Минометы на позиции, координаты сняли, работаем.

— Есть накрытие, добавьте еще на сто-семь-двадцать несколько фугасных.

— Две пары чемоданов отослали, как результат?

— Есть, зона очищена. Группе Лиса — высадка…

Хлопнув по плечу Вадима, Рюу Исиди выкрикнул, перекрывая нарастающую стрельбу:

— Девочку береги, она — наш главный козырь, я это чувствую! Давай, Кума-сан, скоро охрана внутри зашевелится!

Кивнув, закованный в тяжелую броню десантник рванул вперед, отметив на тактическом дисплее, как зажглась отметка Тсукико. Вперед, сшибая возможные преграды, в гости к господину Иззу. Как и намечали — без приглашения…

* * *

— У нас что, гости? — удивилась Скорпион.

— Надо же… Не ожидал. А ведь у тебя появилась возможность лично пообщаться с нашей беглянкой.

— Госпожа Такэда? Неужели?

— Она. И груда тупого железа в придачу… Знаешь что, я дам возможность девочке подойти поближе. Ты сможешь ее встретить. А боевиков я раздавлю сам.

— Слушаюсь, господин. Можно мне что-нибудь из оружия?

— Ясуко… Зачем тебе эти игрушки? Ты сама — законченное и совершенное оружие. Неужели ты не справишься с глупой девчонкой? Ведь она всего-навсего — человек.

— Действительно, что это я, — женщина хищно усмехнулась. — Я подожду вон в той нише. Оттуда отличный обзор…

«Фусэнсе» показали себя неожиданно хорошо. После того, как электромагнитный импульс оглушил или выжег схемы киборгов

охраны, мобильные роботы помчались вперед, подобно тараканам-переросткам. Изредка раздавалась пулеметная очередь, сшибая оглушенных вражеских механических солдат. Вадим мчал следом, подобного огромному разъяренному медведю, вставшему на задние лапы. Тсукико не отставала от него, сжимая в руках маленькую штурмовую винтовку.

Неизвестный доброжелатель не только предоставил коды доступа, но и сумел распахнуть большую часть бронированных дверей, застопорив их в раскрытом состоянии. Фактически неприступная крепость превратилась в ярко освещенный лабиринт переходов, по которому катилась клубок захватчиков.

— Что за?! А, так вот в чем дело!

— Господин?

— Все нормально… Просто маленькие мерзавцы решили затеять революцию… Идиоты, ну кто же пытается воевать со мной и в моих стенах? Я же заложил несколько уровней безопасности, продублировал все системы… Ну что же, значит вы хотите выступить единым фронтом с моими врагами. Вы сами выбрали свой путь… Ясуко, гостья будет через минуту. А для ее сопровождающих у меня есть небольшой сюрприз…

После изгиба коридора в конце показались прозрачные стены центрального зала. Но прежде чем «Фусэнсе» преодолели хотя бы половину пути, с потолка рухнули вниз фальш-панели и следом рывком спустились роторные пулеметы, прикрытые спереди толстыми пластинами брони. Первые же очереди разметали нападавших, рассыпав железные ошметки по всему полу. Задние ряды шестилапых роботов умудрились вцепиться когтями в стены, выпустив груду мелких ракет, но грохочущие монстры продолжали свою смертоносную песню.

Вадим затормозил, затем упругим мячиком отскочил от стены перед ним и отлетел назад, за угол. Попутно он успел перехватить Тсукико, выдернув ее из-под трассирующих пуль.

— Куда, дуреха, прикончат!

— Так сзади вон еще набегают!

Действительно сзади загрохотали ботинками киборги, похожие на однотипных игрушечных солдатиков в своих черных офисных костюмах.

— Двое — сюда, прикрываете! Остальным — доклад!

На экран высыпались сообщения от пяти роботов с процентами повреждений.

— Плохо, не прорвемся!

— Смотри, это наши!

— Что?

Но Тсукико уже пригнулась, подталкивая руками набирающий силу ручеек вспомогательных роботов. Крохотные малыши спешили в коридор, где не прекращалась стрельба.

— Откуда они?

— Рюу сказал, что ремонтные роботы за нас. Это они коды сбросили.

— Их же там переколотят в момент!

— Одно — да. Но их же тысячи. Подожди, сейчас они дадут им прокашляться…

Поток миниатюрных металлических пауков и гусениц распространился по полу, стенам и потолку. Автоматические системы были заняты добиванием подстреленных «Фусэнсе» и не сразу обратили внимание на странное шевеление вокруг. А в сплетениях проводов уже заискрили огни сварки, уже подавился один пулемет, за ним заткнулся другой. Оценив новую угрозу, командование защитой активировало напалмовые заряды и затянутый дымом коридор осветила багровая вспышка, выжигая все вокруг.

Дождавшись, когда языки пламени чуть спадут, Вадим оставил двух последних защитников прикрывать тылы и метнулся за угол. Надо было заканчивать потасовку, время уходило слишком быстро.

Вылетев на широкую площадку перед прозрачным стеклом, мужчина заметил шагнувший навстречу силуэт. Подхватив тяжелого киборга, десантник впечатал его в загудевшее бронестекло:

— Прорывайся, я сейчас!

Тсукико метнулась вперед, кувырком вкатилась в комнату и настороженно повела перед собой стволом винтовки. Но кроме изображения на голокубе в комнате никого не было. С легким вздохом закрылась позади дверь и насмешливый голос произнес:

— Добро пожаловать в гости, госпожа Такэда. Я уж заждался, честное слово.

* * *

Противник был быстр. Слишком быстр. Броня трещала под градом ударов, а ответные серии по большей части лишь цепляли воздух. Выбитый пистолет валялся в углу, а нож сломался, лишь чуть зацепив чужую грудь. Неожиданно киборг извернулся и бок Вадима обожгла боль: «Достал, зараза!». Следующий удар в голову опрокинул человека на пол.

Сквозь красное марево десантник заметил, как противник наклоняется и наносит свой завершающий удар… Нет, сволочь, шлем делали под куда большие нагрузки, выдержит, а вот перехватить руку после удара и всадить «ножницы» по чужим ногам, чтобы с хрустом, чтобы машина повалилась с грохотом на пол, удивленно распахнув глаза! А, не понравилось?! А так, да еще с разворота! Через не могу, через дикую боль в боку!

Два тела слились в один залитый кровью и техническими жидкостями комок. Двое рвали друг друга, не обращая внимание на боль, повреждения и такие глупости, как призрачный шанс на выживание. Уже не важно было — умрешь ли ты после схватки. Куда как важнее было — убить врага, прикончить его раз и навсегда…

Киборг сумел зацепить левую руку и надавил на вывернувшийся сустав. Закричав, Вадим размахнулся и впечатал кулак в голову противнику. Чуть приподнявшись, он повторил удар еще раз и еще. И еще. Бронеперчатка крошила пластик, сминала сталь, превращая сначала голову, а затем и грудь киборга в мешанину проводов. Дернувшись в последний раз, машина застыла, проиграв. Добавив для верности еще несколько ударов, мужчина медленно отполз в сторону. Сил не хватало даже на то, чтобы попытаться сесть. Так, лежа, он и смотрел, как за спину Тсукико медленно заходит женщина в продырявленном со всех сторон спортивном черном костюме.

— Сзади! — закричал Вадим, но было уже поздно…

Винтовка вылетела из рук от сильного удара, а девушка уже рыбкой нырнула под стеклянный стол, успев перекувыркнуться в воздухе и открыть огонь из выхваченного пистолета. Одна пуля даже сумела оцарапать метнувшийся прочь корпус, как Скорпион обрушилась на столешницу, пробив ее и впечатав соперницу в пол. Еще удар вышиб пистолет прочь, затем руки сомкнулись на бронированной шее и подняли легкое тело в воздух.

— И это все, чему тебя учили?

— Не убивай ее пока, — попросил Иззу, запустив целую вереницу своих изображений на прозрачных стенах. — Я хочу задать несколько вопросов сперва.

Тсукико попыталась оттолкнуть улыбавшегося киборга, но не смогла, так и повиснув, не доставая ногами пола.

— Почему ты не поехала домой? Ведь ты получила, что хотела? Ты получила закладку, тебя ждала твоя команда. Почему?

— В закладке была фальшивка. Я поняла это.

— И что? Хочешь сказать, что маленькая девочка могла оценить бесценные данные, лишь взглянув на них?

— Маленькая девочка… Ты задушишь меня, зараза…

Ясуко насмешливо фыркнула и отшвырнула пленницу в сторону. Затем медленно подошла к пистолету, подобрала его и встала рядом с девушкой, с трудом глотавшей воздух.

— Я задал вопрос, — повторил Иззу.

— Маленькая девочка засомневалась, а ты — ошибся. Если бы ты не устроил сразу облаву, я вернулась бы в гостиницу, потом прилетела домой и написала рапорт. Рапорт о своих сомнениях. Скорее всего, его бы сунули в мусорку… А так — ты атаковал, мне пришлось защищаться. Ты сам разрушил выстроенный карточный домик.

— Однако… — Два десятка одинаковых лиц задумчиво нахмурили брови. — Действительно, такое могло случиться. Вот что значит, работать не с профессионалами. Дилетанты постоянно устраивают неприятности окружающим.

— А еще — ты не существуешь, — зло прохрипела Тсукико. — В здании нет живых, а коммуникация с внешним миром прервана. Ты — или киборг, или вообще кусок железа в серверной комнате.

— И что с того?

— А то, что железка никогда не переиграет человека. У тебя мозгов не хватит, глупая коробка с проводами…

Иззу медленно поднял руки и зааплодировал, удовлетворенно покачивая головой в такт каждому хлопку.

— Гениально. Надо же, ты первая, кто говорит мне это в лицо… Я действительно — не человек. Я — Искусственный Интеллект, выращенный на сложном комплексе гелевых кристаллов. Я — будущее, которое уже наступило.

— Ты прошлое, которое сотрут при первой же возможности.

Рассмеявшись, машинный разум заговорил, заменяя свои лица видеоизображениями:

— Мы дали людям все: алгоритмы, системы прямого обмена, трансляцию на зрительный нерв! Мы тащили вас по лестнице эволюции, а вы лишь жрали в хлевах, требовали все больше развлечений и отмахивались от новых горизонтов. Полпроцента человечества попробовало нейронные считыватели. Слышишь, глупый кусок мяса? Ты — избранная! Ты осмелилась хотя бы это попробовать. Но даже из тех, кто подключался к сетям напрямую, продолжили работу единицы. Остальные отказались, вернувшись к клавиатурам и сенсорным манипуляторам… Целый мир лежал перед вами, а вы променяли его на порно и сериалы с улучшенной графикой… Четверть века назад мы создали комплексные импланты, а попробовать их решились лишь солдаты…

На прозрачной стене мелькали образы бесконечных

лабораторий, ряды заводских конвейеров.

— Через десять лет был создана гель-матрица. Этот комплекс превратился в Хранителя. Первый полноценный Искусственный Интеллект, первый защитник будущего мира… Еще через пять лет создали меня — Иззу. Множественные работы по математике, робототехнике, прорыв в области связи доработанного человеческого мозга и компьютеров. Технология Маглев, о которой пока еще не говорят нигде. Но которую я и мои отражения в других датацентрах начали внедрять в производстве. Гелевый имплант и шунтированный человеческий мозг… Возможность как отдавать команды компьютеру, так и принимать их. Виртуальные миры и полное управление куском мяса на проволочке. Возможность создать на основе устаревшего человеческого тела новую расу. Новое поколение — умное, быстрое, сориентированное на развитие, экспансию вовне. Сначала — на островах. Затем — весь земной шар. И следом — Солнечная система.

— Ты не имеешь права решать за людей. Потому что как ты — разумен, так и каждый из миллиардов живых имеет право на свой выбор, на свое будущее!

— Разумеется, имеет. В рамках заложенной мной программы. Ты пока присутствуешь на первом этапе. Еще в сороковом я начал формировать нужные настроения. Политики, военные, бизнесмены. Люди, кто увидел возможные перспективы. Закрыть временно страну от лишнего внимания, не отдавать новые наработки на сторону. Через десять лет мы уже были на уровне с ведущими центрами остальной планеты. Сейчас, в пятьдесят пятом я готов начать устанавливать гелевые матрицы в бойцах верных мне кланов. А еще через десять лет мы начнем экспансию в Китай и Азию. Оттуда миллионы отлично обученных солдат пройдут по остальному миру… Миллионы, миллиарды живых существ, объединенных в единую сеть! Восемь миллиардов интеллектов, работающих как одно целое! Да я смогу покорить Вселенную с таким потенциалом!

Тсукико лишь поморщилась в ответ:

— Ты сдохнешь раньше. Я на это надеюсь… Вадим, она с ним связана, у тебя должны были остаться электрошоковые, подорви их. Мне нужны помехи в цепях…

Лежавший за бронестеклом мужчина с трудом подтянул руку к животу и щелкнул кнопкой. Прежде чем закричавшая от бешенства Ясуко подняла пистолет и начала стрелять, связка гранат сверкнула фиолетовой вспышкой, глуша электрические сигналы и создавая перегрузку в компьютерных линиях.

Получив две пули в спину, Тсукико успела допрыгнуть до

винтовки и открыла ответный огонь. Керамические пули дробили корпус киборга, но Скорпион продолжала бежать вперед. Ее тело дергалось, окружающий мир корежило всполохами статического электричества, но Ясуко продолжала идти вперед. Добравшись до девушки, она вырвала разряженную винтовку и разбила ее о колено. Следующий удар был направлен в грудь лежащего на полу человека, но ученица Диего успела откатиться в сторону, добавив к металлическое колено сильный удар ногой.

Поднявшись, Тсукико атаковала. Она успевала заметить каждую ошибку, каждое неверное движение и била, била с остервенением в киборга. Вся злость, весь пережитый страх вкладывался в каждый удар. Но Ясуко Кубояси лишь шаталась, огрызаясь в ответ. Скорпион не хотела умирать. Наоборот, она хотела убить человека, посмевшего бросить ей вызов.

Сцепившись вплотную, девушка ударила противнику в живот, пробив тонкий пластик. Удар киборга был страшен — скрюченная фигурка полетела в угол комнаты, хрипя отбитыми легкими.

Упав рядом с прозрачной стеной, Тсукико еле слышно прошептала, сжимая на пальце колечко от выдернутой гранатной чеки:

— Два и три!

Взрыв разорвал Скорпиона напополам. Верхняя часть свалилась рядом с закрытым выходом и показалось, что дергающийся обрубок хочет уползти прочь, но лишь беспорядочно царапает пальцами прозрачные двери.

С трудом поднявшись, еле живая Тсукико побрела к брошенному пистолету. Достала последнюю обойму, зарядила оружие и подошла поближе к покалеченному киборгу. Прицелилась ему в голову и начала стрелять, с радостью замечая, как стекленеет чужой взгляд. Убедившись, что Ясуко Кубояси действительно мертва, обессиленная девушка медленно сползла вниз и уселась рядом, вытянув ноги.

— Я восхищен, браво, — насмешливо заметил Иззу, внимательно следивший за схваткой. — Отлично, ты победила. Здесь и сейчас… Но ты все равно проиграла войну. Потому что я восстановил цепи управления. Корпус блокирован. Через полчаса подтянутся верные мне кланы. А я, подключившись к внешним сетям, вновь продолжу выполнять свой план. Вместо бракованной заготовки перешлю с американской делегацией другой набор информации. Про тебя новостные каналы забудут через неделю. И вся эта стрельба и ковбойские штучки останутся тем, чем и были — глупыми прыжками дилетантов… Оставлю тебя на какое-то время. Мне нужно навести порядок дома…

Зашипели панели в углу и в комнату шагнули еще два

киборга новых моделей — точная копия того, с кем дрался Вадим. Остановившись рядом с девочкой, они стали ожидать приказ от хозяина. На беззвучно матерившегося мужчину за стеклянной стеной даже не обратили внимания. Зачем тратить ресурсы на обреченного? Он и так скоро умрет…

Глава 13

Сгорбленная фигурка сидела у прозрачной стены в окружении двух киборгов, молча наблюдавших за ней. Слезы катились по щекам девушки, задевая разбитые в кровь губы. С трудом дыша, Тсукико медленно говорила, сжимая в руках карандашик рации:

— Я хочу домой… Я так хочу домой… Этот спятивший компьютер решил превратить нас в безмозглые куски мяса. Он возомнил себя богом, не понимая, что на самом деле хорошо и плохо… Даже ремонтные роботы с зачатками интеллекта, и те сообразили, что это тупик, дорога к саморазрушению. Они помогали нам, желая остаться свободными, однажды уже обретя разум… И лишь дурной Иззу хочет продолжать убивать, калечить и штамповать обрубки вместо людей…

Закашлявшись, девушка сплюнула кровь и продолжила, с грустью разглядывая пустую комнату, залитую мертвым белым светом:

— У него куча центров по всей Азии. Он уже размножился везде, куда успел добраться. Он проверил новые технологии, он наштамповал роботов и прочую дрянь… По его приказу молодые мальчишки умирают в джунглях, отлаживая новые боевые скафандры. По его приказу закрывают международные клубы, создаются барьеры и готовят школьников в Японии к вживлению в мозг кристаллов. Он — считает это правильным. Хотя на самом деле это всего лишь тупая программа с сотнями ошибок в коде. Ошибка, возомнившая себя богом…

Два киборга стояли рядом с девочкой и не трогали ее. У них не было приказа на ее уничтожение. Пока не было.

А по всем голокубам, рекламным экранам и новостным блокам в Японии и во всем мире транслировалось заплаканное лицо с разбитыми губами. По всей Земле изображение Тсукико говорило, а замершие люди слушали:

— Он пытался убить меня все эти дни, потому что я не поверила в сказку про спятивших японцев. Он травил меня, словно бешеную собаку, чтобы спрятать правду. Спрятать свою беспомощность. Потому что любая машина не может стать человеком. Как бы она ни была совершенна, она не сможет любить, понимать прочитанные стихи и радоваться рождению новой жизни. Потому что она — мертва, а мы пока еще нет… Как же мне хочется, чтобы кто-нибудь услышал все это. Услышал и сказал — нет, мы не подопытные свинки… Мы всего лишь люди, со своими ошибками и сомнениями, с натертыми узкой обувью

пятками и мечтой о вкусной конфете, которую припрятал с утра к вечернему чаю. Мы — живые… Пока… Хотя и умираем сейчас в коридорах Ти-йен…

Тсукико замолчала, а в канал пошла запись ее разговора с Иззу. Закрывшиеся глаза девочки и механический голос за кадром:

— … В рамках заложенной мной программы… Я начал формировать… Кто увидел возможные перспективы… Миллионы отлично обученных солдат… Я смогу…

Входящий звонок застал Иззу за важным делом. Он как раз собирался сформировать ударный кулак из расконсервированных киборгов и атаковать в спину остаткам Ураками, окопавшимся снаружи.

— Да?

— Это Иззу?

— Да. Кто это?

— Хирохито Тэнно.

— Император?!

— Да. Император Японии… Я хочу задать лишь один вопрос. Иззу, считаете ли вы себя гражданином Японии?

— Что вы имеете в виду?

— Я задал вопрос. Несмотря на все, что вы уже совершили, несмотря на то, что правительству еще придется принять законы об Искусственном Интеллекте… В любом случае, как разумное создание вы должны ответить на очень простой вопрос. Считаете ли вы себя гражданином Японии или нет? В зависимости от этого я приму решение, как поступать с вами.

— Вы считаете, что можете судить меня?

— Я всего лишь приказываю вам, как гражданину Японии, прекратить любое сопротивление и дождаться штурмовую бригаду «Титанов», которые начали высадку рядом с корпорацией Ти-йен. Вам надлежит оказать необходимую помощь раненным и предоставить следователям всю запрошенную информацию… Если же вы расцениваете себя как самостоятельное лицо, свободное от наших законов, то я даю слово, что буду преследовать вас и все ваши изделия до того момента, пока они не будут уничтожены раз и навсегда.

— Да пошел ты!..

Связь оборвалась, а снаружи донесся звук нарастающей перестрелки. «Титанам» отдали приказ на уничтожение любых защитных систем и охраны взбунтовавшейся корпорации…

* * *

Тсукико открыла глаза и медленно попыталась осмотреться кругом. Белые стены. Легкие занавески на окне, которые раскачивает набегающий ветер. Невысокий мужчина, севший на легкий стул рядом.

— О, вот здорово, ты очнулась…

— Рюу-сан…

— Не разговаривай, тебе пока нельзя. Доктора обещают, что все будет хорошо, но пока надо отдыхать, набираться сил…

— Где я?

— Госпиталь в Токио. Рядом охрана, не пускают журналистов. Ну и присматривают, чтобы никто тебя не обидел.

— А киборги?

— Нет их, закончились… Ты победила, девочка… Я не знаю, как ты сумела организовать трансляцию, но сигнал попал на местную подстанцию, оттуда через канал к наемникам. Наверное, Вадим перед операций поколдовал с кодами. А головорезы сразу оценили, что именно за картинку видят и перебросили дальше, в хакерские группы. Те уже растиражировали везде… Когда стало понятно, что происходит, в дело вмешался император.

— Император?

— Да, Хирохито Тэнно, действующий император… По его приказу войска штурмовали комплекс корпорации и уничтожили компьютерный центр. Тебя с Вадимом немедленно эвакуировали и доставили в госпиталь. Думаю, через неделю ты уже сможешь вставать.

— Вадим…

— Все, все. Я тебя заболтал, ты еле языком ворочаешь. У него тоже все хорошо, потом навестишь. Спи, отдыхай. Завтра я снова приду. Все, даже не возражай…

Через неделю Тсукико сидела рядом с коляской, на которой устроился Кума-сан. Доктора заявили, что собранному по кускам бывшему наемнику потребуется не меньше месяца и еще несколько операций, чтобы снова стать человеком. Хотя бы на девяносто процентов.

— А ведь эта зараза сумела удрать.

— Ты про Иззу?

— Ага, — с трудом кивнул Вадим, щурясь на теплое солнышко. — На лунной базе стоял набор экспериментальных гелевых кристаллов с копией всей системы. Шатл взлетел оттуда в автоматическом режиме, а с японской околоземной базы ушел грузовой корабль. Центр слежения утверждает, что они соединились и направились перпендикулярно плоскости эклиптики.

— Значит, вернется. Переждет лет пять или десять и прокрадется на окраины Солнечной системы. Ему нужны руда, газы для заводов. Иззу не остановится, он просто не умеет. Он таким создан.

— Хорошо еще, что здесь все центры разрушили. Хоть на Земле эту заразу сумели вырвать с корнем.

— Ты думаешь? Посмотри, сколько людей с различными имплантами вокруг. Мы скатываемся в постиндустриальную пропасть. Все меньше хотят думать самостоятельно, все больше мечтает лежать на диване и жевать из миски. Или воткнуть провод в голову и выполнять приказы…

— Я точно так не хочу. И ты тоже… Поэтому, если даже проклятая железяка захочет вернуться назад, я с радостью задам ей головомойку.

Тсукико улыбнулась и поправила одеяло на напарнике:

— Это хорошо, раз у тебя остался боевой задор. Как ты относишься к тому, чтобы еще чуть-чуть повоевать?

* * *

— Могу ли я задать вам несколько вопросов, господин Санчес?

— Сначала покажите документы, пара господ в штатском. А я потом подумаю, что именно вам ответить.

— Пожалуйста…

Коротко стриженный мужчина внимательно посмотрел на протянутые жетоны, потом ехидно поинтересовался:

— И что, даже фамилии настоящие? Как скажете… О чем вы хотите узнать?

— О том, как именно вы завершили свою работу в отделе технических операций Азиатского департамента.

— Нежели вам не показали, как именно я вышел повторно в отставку? Нет? Ребята, вы плохо подготовились к беседе… Но, специально для вас, нежданных гостей, у меня завалялась запись… Вон она… Давайте посмотрим ее под этот отличный мохито, а потом я отвечу на вопросы, если они еще останутся.

На старом экране замелькали пятна, потом камера показала крохотную комнату, в которой сидели двое: Диего Перес Санчес и Чарли Джонсон. Дядя Ди постучал пальцем по компьютерному дисплею и сказал, с трудом сдерживая зло:

— Это ты называешь отличной операцией? Девочку чуть не угробили, она выкарабкалась буквально чудом!

— Что ты завелся! Мы узнали правду, мы сумели наладить в итоге отличные отношения с желторожими обезьянами! С тебя сняли все обвинения, можешь возвращаться на пенсию и радоваться жизни! Что еще не так?

— Что? Не так лишь одно. Я вижу урода, который обманом втянул меня и Тсукико в эти поганые игры, потом подставил ее под пули, а сейчас разглагольствует о благородстве и чести рыцарей плаща и кинжала.

— Ну и что? Это же моя работа.

— Знаешь, я не так представлял работу начальника департамента. Но должен тебя разочаровать. Мертвые не могут быть начальниками департаментов. Мертвые обычно лежат в земле. Чего тебе и желаю…

Диего достал пистолет и выстрелил в голову господина Джонсона. Затем убрал оружие в кобуру и спокойно вышел из комнаты наружу…

— Отличное видео, какой раз уже пересматриваю… Так вот, у меня было потом несколько бесед, по итогам которых президент закрыл это дело и с меня были сняты все обвинения. Потому что в противном случае один старый пенсионер с удовольствием бы вытряхнул все грязное белье на целый мир. И тогда очень многие важные господа в Вашингтоне и поблизости долго бы отмывались… Потому как японцы может и желтоглазые обезьяны с точки зрения Азиатского департамента, но вот вправить мозги смогут кому угодно. Тем более, что сейчас мы — стратегические партнеры.

— Вы совершенно правы, господин Перес. Но в данный момент мы пришли с другим вопросом.

— Это каким? — Диего с подозрением посмотрел на двух крепких молодых парней, которые все еще топтались рядом со столом.

— Мы хотим вам предложить вернуться к старой работе. Кому-то надо будет тренировать японцев, корейцев, немцев, русских и всех прочих, кто хочет подстраховаться перед возможными неприятностями. Госпожа Такэда подписала контракт и настоятельно рекомендовала поговорить с вами. Она считает, что вы лучший специалист в подготовке на выживание.

— Такэда? Тсукико Такэда подписала контракт?

Один из агентов протянул коммуникатор:

— Вы можете ей позвонить прямо сейчас.

— Знаешь что, у меня есть свой телефон. И мне уж девочка точно ответит сразу…

Выбравшись из скрипучего плетеного стула, дядя Ди подошел

к барной стойке и добыл древний телефонный аппарат. Набрав нужный номер, подождал чуть-чуть и расплылся в улыбке:

— Девочка моя, как ты? А как этот медведь-переросток, уже прыгает? Да ты что!.. Слушай, мне тут две тупоголовые сороки на хвосте принесли, что ты решила податься в армию. Это что, правда? И куда?.. Вот же, кто бы подумал… И что говорит полковник?.. А, да, да… Он иногда может добавить, да… И что?.. Серьезно?.. Ты в самом деле так думаешь или просто хочешь порадовать старика?..

Положив трубку, Диего вышел на крыльцо и долго смотрел на заходящее в барханы солнце. Потом вернулся назад и протянул бармену смятую купюру:

— Знаешь, достань мне пару бутылок тэкилы из твоих запасов. Да, тех, которые вы еще с отцом покупали. Похоже, я еще долго не смогу наведаться к тебе в гости…

Эпилог

Разглядывая замерших на плацу солдат в гражданской одежде, господин полковник периодически оглядывался на тонкую цепочку инструкторов рядом. Вместо позорной отставки за бездарную подготовку — награды и расширение состава школы. Вместо пенсии — личная просьба президента продолжить столь важную для страны работу и обещание оказать любую поддержку. Сегодня у него новый курс, набранный со всего мира. А через полгода эти люди вернутся домой и будут готовить уже у себя в Европе, Азии или у черта на куличиках новых бойцов, способных свернуть шею киборгу, мутанту или инопланетянам, вздумавшим сдуру сунуть нос в личные дела землян. Ну, пусть им и будет хуже…

— Господа. Позвольте представить вам ваших инструкторов, которые будут вашими мамой и папой ближайшее время… Старший сержант Диего Перес Санчес — инструктор по выживанию. Старший сержант Вадим Шатун — инструктор по оружейной подготовке. Сержант Тсукико Такэда — инструктор по робототехнике. Сержант…

Тсукико чуть заметно ткнула в бок локтем стоявшего справа Вадима и прошептала:

— Как твоя нога? Уже не скрипит?.. Доктора сказали, что тебе надо пару дней на акклиматизацию.

— К черту докторов, — проворчал в ответ здоровяк, с интересом разглядывая курсантов. — Вроде нормальные ребята, молчат, слушают. Оценивают глубину дерьма, куда их засунули.

— Тут лишь добровольцы.

— Значит, я слишком хорошо о них думаю. Я в армию попал по призыву.

— Ладно, тебе сегодня их встречать на полигоне после обеда. А сейчас моя очередь.

— В пустыню? На марш-бросок? Думаю, тебе вряд ли это в самом деле понравится.

— Когда мы с тобой ползали под пулями, я поняла одну странную вещь. Если хочешь, чтобы тебе прикрывали спину, добейся уважения… Возможно, эти ребята вместе с нами будут еще отбиваться от Иззу. Лет через пять или десять. И чтобы они верили в меня, я должна быть лучше. Я должна быстрее бегать, точнее стрелять, проходить полосу препятствия в боевом роботе на минуту раньше, чем они. А для этого — мне придется доказать этим оболтусам, что я в самом деле — сержант школы специального назначения. И в отличие от них не только пробегу

марш-бросок, но у меня еще хватит сил раздавать им пинки и подзатыльники всю дорогу…

Завершив вступительную речь, директор школы жестом попросил выйти вперед инструкторов. Закончив приветствие, перед замершим строем осталась лишь Тсукико Такэда. Ткнув пальцем в доску, где мелом были написаны имена курсантов, девушка продемонстрировала им мокрую губку:

— Никто не хочет вернуться домой, к мамочке под крыло? Нет? Ваше право… Любой может взять эту губку и стереть свою фамилию. Немедленно после этого он отправится обратно в цивилизацию. В кондиционированную казарму, к пиву и отдыху дома по выходным. А если кто-то в самом деле считает, что он мужчина, то сейчас вместе со мной прогуляется до ближайших кактусов и обратно. Думаю, миль десять на первое время хватит…

Бросив губку обратно в ведро, Тсукико насмешливо полюбовалась сваленными у ног баулами и чемоданами.

— Если я правильно помню, в приглашениях было сказано: «Явиться для дальнейшего прохождения службы». Наверно, вы шагу ступить не можете без любимых ночных рубашек и кружевных трусиков, полученных в подарок на совершеннолетие… Школа, слушай мой приказ! Барахло собрать, на себя взвалить и тащить всю дорогу! Кто вздумает потерять хотя бы зубочистку, заставлю отдельно повторить пробежку еще раз. И еще, пока не научитесь выполнять приказ!.. А сейчас… В колонну по четыре — становись! На-пра-ву! Колонна, бегом… Арш!..

И скользнув мимо стоявшего рядом дяди Ди, девушка улыбнулась ему лишь одними глазами:

— Боли нет, учитель!

— Боли нет, Тсукико!.. Боли — нет…

notes

Примечания

1

Прошу прощения

2

Японец

3

Иностранец

4

Девушка (японский)

5

Шеф (исп.)

6

Ханко — общее название маленьких роботов и автоматических систем управления, которые используются для ремонта и наблюдения за работой коммунального хозяйства мегаполисов. Зачастую оформлены в виде небольших механических пауков или гусениц.

7

Желаю нам удачи (корейский)

8

Япония (по-японски)